

ISSN 2619-1636

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЭТНОЛОГИЯ

Historical
Ethnology

2024

Том 9. № 1

Vol. 9. No. 1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ. 2024. Том 9. № 1

СЕТЕВОЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Государственное бюджетное учреждение «Институт истории
имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»
(420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)

Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС 77-86148
от 19 октября 2023 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 3 раза в год

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А. Тел./факс (843) 292 84 82 (приемная)

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024

© «Историческая этнология», 2024

HISTORICAL ETHNOLOGY. 2024. Vol. 9. No. 1

ONLINE ACADEMIC JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

State Institution «Shigabutdin Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences»
(420111, Kazan, Baturin St., 7A)

Certificate of registration in the Mass Media ЭЛ № ФС 77-86148
received from Roskomnadzor on October 19, 2023

Published 3 times a year

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE:

420111, Kazan, Baturin St., 7A. Tel./Fax (843) 292 84 82 (reception)

© Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2024

© “Historical Ethnology”, 2024

<https://historicaethnology.org>

E-mail: his.ethnology@gmail.com

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Габдрахманова Гульнара Фаатовна, доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Ответственные редакторы по специальной теме номера: Муртазина Ляля Раисовна, Ханипова Ильнара Ильдусовна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Редактор татарских текстов: Муртазина Ляля Раисовна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

Редактор английских текстов: Шарифуллина Дильяра Рашитовна (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: Гатина-Шафикова Дина Фасыховна (Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, Российская Федерация)

EDITORIAL OFFICE

Editor-in-Chief: Gulnara F. Gabdrakhmanova, Doctor Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Managing Editors for Special topic of the issue: Lyalya R. Murtazina, Inara I. Khanipova (Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Tatar Editor: Lyalya R. Murtazina (Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

English Editor: Dilyara R. Sharifullina (Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation)

Managing Secretary: Dina F. Gatina-Shafikova (Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ажигали Серик Ескендирулы – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии архитектуры стран Востока, почетный академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, главный научный сотрудник отдела этнологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Алматы, Республика Казахстан)

Бари Донна – Ph.D. (политология), профессор политических наук, директор программы Патерно Феллоус, Университет штата Пенсильвании (Юниверсити-Парк, США)

Бустанов Альфрид Кашафович – Ph.D., ассистент-профессор гуманитарного факультета, Амстердамский университет (Амстердам, Нидерланды)

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Гарипова Розалия Равилевна – Ph.D., доцент кафедры религиоведения и истории Института истории, философии и религиоведения Школы естественных и гуманитарных наук, Назарбаев Университет (Астана, Республика Казахстан)

Гибатдинов Марат Мингалиевич – кандидат педагогических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

Головнев Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Забирова Айгуль Тлеубаевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии колледжа гуманитарных и социальных наук, Университет Зайед (Аль-Айне, ОАЭ)

Загребин Алексей Егорович – доктор исторических наук, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук; профессор кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета, научный руководитель научно-образовательного центра «Современные этнополитические исследования» (Москва, Ижевск, Российская Федерация)

Иноуэ Ацуси – заведующий кафедрой Корнелиуса Вандербильта и профессор экономики факультета экономики, Университет Вандербильта (Нашвилл, Теннесси, США)

Канлыдере Ахмет – доктор наук, профессор кафедры истории, кафедры всеобщей истории Турции, Факультет гуманитарных и социальных наук, Университет Мармара (Стамбул, Турция)

Квилинкова Елизавета Николаевна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Курбанова Земфира Ибрагимовна – доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Нукус, Республика Узбекистан)

Лентон Адам – Ph.D., факультет политических исследований, Университет Джорджа Вашингтона (Вашингтон, США)

Резван Ефим Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, руководитель лаборатории «Международный центр исламских исследований» Музея антропологии и этнографии Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского музея исламоведения (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Салихов Радик Римович – доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Сейдаметов Эльдар Халилович – кандидат исторических наук, заведующий Крымским научным центром (КНЦ), Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; доцент кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет (Симферополь, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой «Всемирная история, историография и источниковедение», Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Титмайер Элизабет – профессор, директор Музея Европейских Культур (Берлин, Германия)

Хакимов Рафаэль Сибгатович – доктор исторических наук, научный руководитель Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Хотопп-Рике Миесте – доктор тюркологии, директор Института Кавказских, Татарских и Туркестанских исследований (ИСАТАТ) (Магдебург, Германия)

Чичек Хусейн – доктор наук, профессор, Институт исламоведческих, теологических исследований, Университет Вены (Вена, Австрия)

Ягафова Екатерина Андреевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и теории мировой культуры, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Российская Федерация)

EDITORIAL COUNCIL

Serik E. Azhigali – Doctor of Science (History), Professor, Corresponding Member of the International Academy of Architecture of Oriental Countries, Honorary Academician of the Republic of Kazakhstan National Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Ethnology, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Donna Bahry – Ph.D. in Political Science, Professor in Political Science, Director of the Paterno Fellows Program, Pennsylvania State University (University Park, USA)

Alfrid K. Bustanov – Ph.D., Assistant Professor, Faculty of Humanities, University of Amsterdam (Amsterdam, Netherlands)

Liliya R. Gabdrafikova – Doctor of Science (History), Chief Research Fellow at the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Rozaliya R. Garipova – Ph.D., Assistant Professor of the Department of Religious Studies and History, Institute of History, Philosophy and Religious Studies of the School of Sciences and Humanities, Nazarbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan)

Marat M. Gibatdinov – Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Director for Research, Chief of the Center for History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Andrey V. Golovnev – Doctor of Science (History), Professor, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences, Director of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)

Aygul T. Zabirowa – Doctor of Science (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, College of Humanities and Social Sciences, Zayed University (Al-Ain, United Arab Emirates)

Aleksei E. Zagrebin – Doctor of Science (History), Acting Director of the N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of the History of Udmurtia, Archeology and Ethnology, Udmurt State University, Academic supervisor of the Research and Education Center “Modern Ethnopolitical Research” (Moscow, Izhevsk, Russian Federation)

Atsushi Inoue – Cornelius Vanderbilt Chair and Professor of Economics, Department of Economics, Vanderbilt University (Nashville, Tennessee, United States)

Ahmet Kanlidere – Dr., Professor, Department of History, Department of General Turkish History, Faculty of Humanities and Social Sciences, Marmara University (Istanbul, Turkey)

Elizaveta N. Kvilinkova – Doctor of Science (History), Associate Professor, Leading Research Fellow, K. Krapiva Institute of Art History, Ethnography and Folklore, Center for Research on Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Zemfira I. Kurbanova – Doctor of Science (History), Head of the Department of Ethnography, Karakalpak Research Institute for the Humanities, Karakalpak Branch of the Uzbekistan Academy of Sciences (Nukus, Republic of Uzbekistan)

Adam Lenton – Ph.D., Department of Political Science, The George Washington University (Washington, USA)

Efim A. Rezvan – Doctor of Science (History), Professor, Head of the International Center for Islamic Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Director of St. Petersburg Museum of Islamic Studies (St. Petersburg, Russian Federation)

Radik R. Salikhov – Doctor of Science (History), Director, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Academy Fellow at the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Eldar Kh. Seydametov – Candidate of Science (History), Chief of the Crimea Research Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of History, Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of Science (History), Professor, Chief of the Department “World History, Historiography and Source Studies”, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elisabeth Tietmeyer – Professor, Director of the Museum of European Cultures (Berlin, Germany)

Rafael S. Khakimov – Doctor of Science (History), Academic Director, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Academy Fellow of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Mieste Hotopp-Riecke – Doctor of Turkology, Director of the Institute for Caucasian, Tatar and Turkestan Studies (ICATAT) (Magdeburg, Germany)

Hüseyin Çiçek – Dr. habil., Professor, Institute of Islamic and Theological Studies, University of Vienna (Vienna, Austria)

Yekaterina A. Yagafova – Doctor of Science (History), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of World Culture, Samara State Socio-Pedagogical University (Samara, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

Специальная тема номера:

Татарская женщина в условиях российской империи и СССР

(отв. ред. Л.Р. Муртазина, И.И. Ханипова)

Муртазина Л.Р., Ханипова И.И.

«Национальный женский вопрос»: введение 10

Интеллектуальный дискурс в татарском женском обществе и о татарской женщине

Сәлахова Э.К. XX гасыр башында татар хатын-кызлары
күзлегенән милләт проблемалары 17

Муртазина Л.Р. Рокыя Мөхәммәдиш татар хатын-кызларының
милләт тормышындагы роле турында 30

Хабутдинова М.М. Роль и место женщины в творчестве Наки Исанбета 38

Вовлечение женщин-татарок в сферу образования: ретроспективный взгляд

Биктимирова Т.Ә. Татар кызлары Россия империясе югары уку
йортларында (XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы) 49

Зиннәтуллина А.Ә. Багъбостан Мөэминова һәм аның Оренбургтагы
кызлар мәктәбе (икенчел анализ материаллары нигезендә) 61

Галлямова А.Г., Ханипова И.И. Сара Шакулова:
новые штрихи к биографии 68

Габдрафикова Л.Р. «Лично я мечтала стать учительницей»:
советские автобиографии татарских женщин 79

Аннаоразов Д.С. Просветительская и образовательная деятельность
женщин-татарок в советском Туркменистане 95

Татарские женщины за пределами исторической родины

Насретдинова Д.М. О роли татарских женщин в развитии театрального
искусства Туркестана в конце XX – начале XX вв. 105

Гайнанова М.Р. «Фидакарь һәм нечкә күңелле табибә» Рабига Арат 112

Хроника научной жизни

Хайрутдинов А.Г. Рецензия на книгу: Adiloğlu, Adilhan. Ceditçilik Dönemi
Kazan Tatar Edebiyatında Kadın Hak ve Hürriyetleri Meselesi
(Ankara: Gece Kitaplığı, 2020. 454 s.) 122

CONTENTS

Special topic of the issue:

The Tatar woman in the context of the Russian Empire and USSR

(Managing editors *L.R. Murtazina, I.I. Khanipova*)

Murtazina L.R., Khanipova I.I.

“National Women’s Issue”: Introduction 10

Intellectual discourse in the Tatar women’s society and about a Tatar woman

Salakhova E.K. The problem of Tatar national identity at the beginning
of the 20th century through the prism of a woman’s view 17

Murtazina L.R. Rukiya Mukhammadish on the role of Tatar women
in the life of the people 30

Khabutdinova M.M. The role and place of women
in the creative work of Naki Isanbet 38

Involving Tatar women in the field of education: a retrospective view

Biktimirova T.A. Tatar ladies in higher educational institutions
of the Russian empire (late 19th – early 20th century) 49

Zinnatullina A.A. Bagbustan Mukminova and her school for girls
(based on secondary analysis) 61

Gallyamova A.G., Khanipova I.I. Sarah Shakulova:
New details to the biography 68

Gabdrafikova L.R. “I dreamed of becoming a teacher”:
Soviet autobiographies of Tatar women 79

Annaorazov D.S. Educational and awareness-raising activities
of Tatar women in Soviet Turkmenistan 95

Tatar women away from their historical homeland

Nasretdinova D.M. On the role of Tatar women in the development
of theatrical art of Turkestan in late 19th – early 20th centuries 105

Gaynanova M.R. Rabiga Arat – “a dedicated doctor with a subtle soul” 112

Chronicle of scientific life

Khairutdinov A.G. Book review: Adiloğlu, Adilhan. Ceditçilik Dönemi
Kazan Tatar Edebiyatında Kadın Hak ve Hürriyetleri Meselesi
(Ankara: Gece Kitaplığı, 2020. 454 s.) 122

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ТАТАРСКАЯ ЖЕНЩИНА В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР**

УДК 94(470)

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ ВОПРОС»: ВВЕДЕНИЕ

Л.Р. Муртазина

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
lyalyatur@mail.ru*

И.И. Ханипова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ihanipova@mail.ru*

Статья открывает специальный номер журнала «Историческая этнология», посвященный татарской женщине. Ее авторы, выступившие составителями и научными редакторами номера, обосновывают исследовательский фокус, хронологию и источниковую базу публикуемых материалов. Акцент на женщинах-татарках, как объекте специального изучения, объясняется их активной общественной и профессиональной позицией в период российской империи и СССР. Охват этих двух исторических периодов позволил обозначить этноспецифическую логику встраивания татарских женщин в масштабные политико-социальные явления. Основная часть включенных в номер статей сопровождается публикацией недоступных для большинства исследователей материалов из государственных архивов, эго-документов, литературных произведений, статей татарских газет и журналов дореволюционного периода. Их введение в научный оборот, по мнению авторов вступительной статьи, усиливает возможности диахронного подхода к анализу этносоциального поля в исторической перспективе.

Давая краткий обзор статей номера, авторы введения приходят к заключению о том, что в эпоху буржуазных реформ, наряду с традиционной для женщины заботой о семье и детях, происходит усиление ее роли в социуме, активизируется ее стремление к образованию, просветительской деятельности. С приходом советского строя, провозгласившего равенство полов, нагрузка на женщину возрастает и в личной жизни, и в общественной сфере. Вместе с тем женщины-татарки сохраняют свое важнейшее предназначение – образование и воспитание подрастающего поколения.

Ключевые слова: женщина, татарка, диахронный подход, документы, просвещение, воспитание, национальная идентичность.

Для цитирования: Муртазина Л.Р., Ханипова И.И. «Национальный женский вопрос»: введение // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 10–16. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.10-16

В 2023 году в редакцию журнала «Историческая этнология» начали поступать статьи о татарских женщинах. Их авторов объединяло стремление понять не просто место женщины в исторических процессах, но и выявить значение в них национального фактора, т.е. этноспецифическую логику встраивания женщины в масштабные политико-социальные явления. Часть статей объединяла хронология – рубеж XIX–XX вв. Действительно, это было время общественной и профессиональной активности женщин-татарок. Они начинают отстаивать свои права, стремятся получить хорошее образование, встают на защиту родного языка и ислама, их интересует развитие татарского народа и страны. Татарские женщины открывают школы, гимназии для девочек, организуют педагогические курсы для подготовки учителей, выезжают в разные регионы и страны для обмена педагогическим опытом, распространения высокой культуры, с просветительскими задачами. Им не было безразлично, что происходит вокруг них, женщины-татарки активно включаются в буржуазные реформы российской империи. Вопросы обучения женщин, предоставления им широких возможностей для повышения образовательного и культурного уровня, их включения в орбиту политических и социальных преобразований рассматриваются в татарском обществе этого времени как приоритетное направление и условие прогресса татарской нации.

Смена исторических эпох в результате революции 1917 г. привела к кардинальному пересмотру статуса и социальных ролей женщины. Как это происходило среди татарских женщин – вопрос, на который ищут ответ авторы второй части номера. Они сосредотачиваются на анализе трансформации ее важнейшего предназначения – обучения и воспитания подрастающего поколения.

Предлагаемый номер отличается тем, что продвигаемый редакцией журнала «Историческая этнология» диахронный подход к изучению этносоциального поля используется в нем путем публикации источников – материалов из государственных архивов, эго-документов, литературных произведений, статей татарских газет и журналов дореволюционного периода. Предлагаемый акцент на них расширяет научно-аналитические возможности осмысления этносоциальных процессов, поскольку многие публикуемые источники весьма труднодоступны для ученых из-за языка изложения (написаны на татарском языке, а газетные статьи с помощью арабской графики) и закрытости (хранятся в семейных или зарубежных архивах).

Остановимся подробнее на представляемых статьях.

Номер открывает концептуальная статья **Эльмиры Салаховой**. Исследовательница рассматривает одну из актуальнейших проблем, волновавших татарское общество начала XX в. – обновление национальной идентичности татар. В это время вопрос «Кто мы?» ставился на страницах татарской периодической печати. Ответ на него искала не только мужская часть народа, но и женщины, которых традиционное общество привыкло видеть лишь как матерей и воспитателей будущих поколений. Однако на деле женщины-татарки, как и их мужья, интересовались проблемами национальной идентичности татар, им было важно, кем в будущем будут считать себя их дети и внуки. Татарские женщины активно участвуют в дискуссиях о самоназвании татарского народа, делятся своим видением понятий «нация» и «национальное». Эльмира Салахова, изучив публикации татарских газет и журналов начала XX в., приходит к выводу о том, что татарская женщина выступала защитником этнонима «татары» и определяла приоритетные направления развития национальной идентичности. В числе них физическое здоровье и духовность, основными элементами которой, по мнению татарских женщин начала XX в., является просвещение и воспитание. Автор статьи подчеркивает значимость для женщин-татарок родного языка и религии как оснований развития татарской нации. На осмыслении роли женщины в этот же период сосредотачивается **Ляля Муртазина**. Она анализирует статью представительницы татарской эмиграции, педагога и журналистки Рукии Мухаммадиш, вышедшей в газете «Милли байрак» в 1936 г. Ляля Муртазина подчеркивает, что для Р. Мухаммадиш важнее всего была роль женщины как матери, бабушки, *устазбика*¹, учителя и воспитателя, будущее нации связывалось ею с просвещенной женщиной. Статья Р. Мухаммадиш имеет большое значение, поскольку раскрывает интересы и мечты татарских женщин, находившихся в эмиграции, о татарском народе и его будущем.

В отличие Эльмиры Салаховой и Ляли Муртазиной, показывающих интеллектуальные дискуссии внутри татарского женского общества, **Милеуша Хабутдинова** проблематизирует вопрос о представлениях татарских мужчин-интеллектуалов в отношении женщины. Исследовательница обращается к творчеству классика татарской литературы Наки Исанбета. Акцентируя внимание на просветительском идеале женщины-«матери нации», господствующем в произведениях писателя, М. Хабутдинова подчеркивает, что многие женские портреты написаны с реальных татарок-современниц, внесших весомый вклад в развитие культуры, образования и ставших неотъемлемой частью истории татарского народа. Она убедительно показывает, как менялось видение женщины Н. Исанбетом на разных этапах его творчества. М. Хабутдинова ставит методологически важный, перспективный вопрос о типологии национальных женских

¹ *Остазбика (устазбика)* – вероучительница приходской школы.

образов, который, на наш взгляд, касается не только литературного наследия писателя, но и требует рассмотрения в более широком контексте и с привлечением разных источников.

Отдельная рубрика номера посвящена участию татарских женщин в просвещении и образовании. Ее открывает статья **Тамины Биктимировой**. В этой информативной работе представлены сведения о татарских девушках, обучавшихся в дореволюционный период на высших курсах и в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, Москвы, Казани. Исследовательница раскрывает образовательные интересы татарских девушек, показывает их общественную деятельность и дальнейшую судьбу на профессиональном поприще. Вклад татарских женщин-педагогов в становление и развитие национального (татарского) образования анализирует **Алсу Зиннатуллина** на примере Багбустан Мукминовой – одной из первых татарок, получившей в 1913 г. свидетельство учительницы после сдачи специальных экзаменов в Оренбургском Мусульманском Духовном Собрании и благодаря которой в 1908 г. открывается первая новометодная школа «Школа Багбустан». Деятельную позицию просветительницы Алсу Зиннатуллина показывает путем исследования документов о поездке Б. Мукминовой в Турцию, во время которой она изучает практики преподавания в турецких учебных заведениях, присутствует на экзаменах, анализирует общественную жизнь турецких женщин. В Стамбуле Б. Мукминова принимает участие в работе турецкого Парламента и выступает с речью перед местными депутатами.

«Личностный подход» продолжает статья **Альфии Галлямовой и Ильнары Ханиповой**, в которой представлены результаты анализа документов – анкеты и карточки-формуляра Сары Шакуловой (первой татарской женщины-математика), заполненных в период ее работы в Наркомате Просвещения РСФСР. Авторы статьи обращают внимание на исторические процессы, в которых разворачивалась педагогическая деятельность С. Шакуловой в начале XX в., на сложный период становления советской власти. Внедрение новой, советской рамки общественных отношений потребовало от татарских женщин адаптации к ним в самых разных формах. Часть из них становится активистками татарского женского движения 1920-х гг. Об этом пишет **Лилия Габдрафикова**, касаясь жизненного пути *мугаллимок*² и девушек, мечтавших стать учительницами в начале XX столетия. Весьма ценным в статье Лилии Габдрафиковой видится использованный методологический подход – обращение к автобиографиям Кояш Валитовой, Зухры Баимбетовой, Былбыл Ильясовой, Бибифатымы Алабердиной и Зейнаб Башировой, написанным ими в 1960-х гг. Выявление, сравнение способов и смыслов самопрезентаций в эго-документах позволило исследовательнице уловить неоднозначность происходивших процессов,

² *Мугаллима* – учительница.

микширование татарскими учительницами фактов личной и профессиональной жизни в соответствии с идеологическими установками. О том, как разворачивалась деятельность татарских женщин – просветителей и педагогов в советское время пишет **Джумадурды Аннаоразов**. Исследователь анализирует состояние национального образования в первые годы советской власти, вклад татарских женщин в просвещение туркменского народа. Особое внимание уделяется становлению системы подготовки национальных педагогических кадров и роли татарских женщин в ней. Джумадурды Аннаоразов представляет известного в Туркменистане педагога, высококвалифицированного специалиста по истории средних веков, автора школьных и вузовских учебников, члена татарской династии педагогов – Гульнар Джанбековну Карлы.

Третья рубрика номера объединяет статьи, авторы которых раскрывают деятельность татарских женщин вне исторической родины в различных сферах. **Дилфуза Насретдинова**, размышляя над историей возникновения театрального искусства на территории Туркестана на рубеже XIX–XX вв., рассматривает деятельность татарских театральных групп, выезжавших на гастроли в Среднюю Азию. Автор высоко оценивает роль татарских актрис – С. Гизатуллиной-Волжской, Ф. Кудашевой, Ф. Ильской – в становлении национального театра в Туркестане. Она показывает значение татарок – З. Сафаровой, Р. Тагировой, М. Ваисовой – для просвещения населения г. Хивы. Тему роли татар в истории Турции, и женщин в частности, развивает **Миляуша Гайнанова**. Исследовательница анализирует письмо Рабиги Арат – жены известного татарского ученого-тюрколога Рашида Рахмат Арата, адресованного супругу. Документ ценен тем, что в нем содержится информация о жизни семьи Арат и сведения о татарских эмигрантах в Турции 30-х гг. XX в. Анализ источника позволил Миляуше Гайнановой раскрыть сложную личную ситуацию Рабиги Арат, получившей высшее образование в Германии, но оказавшейся невостребованной в Турции. Рабига ханум выбирает путь служения семье.

Органичным дополнением номера стала рецензия **Айдара Хайрутдинова** на книгу турецкого исследователя Адильхан Адильоглу, название которой звучит как «Проблема прав и свобод женщин в литературе казанских татар в период джадидизма».

Авторы, составители и научные редакторы номера стремились показать социальную жизнь татарской женщины и сложные, масштабные, нередко противоречивые исторические процессы, влиявшие на ее судьбу, профессиональное и личное самоопределение. Надеемся, что мы смогли убедить читателей в этом, что дореволюционное время, первые десятилетия советской власти и в целом советская эпоха рассматривались татарскими женщинами сквозь призму национального и специфического гендерного взгляда.

Сведения об авторах:

Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lyalyamur@mail.ru

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ihanipova@mail.ru

Поступила 01.02.2024

Принята к публикации 19.02.2024

SPECIAL TOPIC OF THE ISSUE:
**THE TATAR WOMAN IN THE CONTEXT
OF THE RUSSIAN EMPIRE AND USSR**

“NATIONAL WOMEN’S ISSUE”: INTRODUCTION

L.R. Murtazina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lyalyamur@mail.ru*

I.I. Khanipova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ihanipova@mail.ru*

The article opens a special issue of the journal “Historical Ethnology”, dedicated to the Tatar woman. Its authors, who acted as compilers and scientific editors of the issue, substantiate the research focus, chronology and source base of the published materials. The emphasis on Tatar women as an object of a special study is explained by their active social and professional stand during the period of the Russian Empire and the USSR. The coverage of these two historical periods made it possible to identify the ethnospecific logic of integrating Tatar women into large-scale political and social phenomena. The bulk of the articles included in the issue are accompanied by the publication of materials from state archives, ego-documents, literary works, articles from Tatar newspapers and magazines of the pre-revolutionary period, inaccessible to most researchers. Their introduction into scientific circulation, according to the authors of the introductory article, strengthens the possibilities of a diachronic approach to the analysis of the ethnosocial field from a historical perspective.

Giving a brief overview of the articles in the issue, the authors of the introduction come to the conclusion that in the era of bourgeois reforms, along with the traditional care for family and children for women, her role in the society is strengthening; her desire for education and educational activities is intensifying. With the advent of the Soviet system, which proclaimed gender equality of the sexes, the burden on women increases both in their personal life and in the public sphere. At the same time, Tatar women retain their most important purpose – educating and bringing up the younger generation.

Keywords: woman, Tatar, diachronic approach, documents, education, upbringing, national identity.

For citation: Murtazina L.R., Khanipova I.I. (2024) “National Women’s Issue”: Introduction. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 10–16. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.10-16 (In Russ.)

About the authors:

Lyalya R. Murtazina is a Cand. Sc. (Pedagogy), Leading Research Fellow at the Center of History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); lyalyamur@mail.ru

Il'nara I. Khanipova is a Cand. Sc. (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ihanipova@mail.ru

Received February 1, 2024

Accepted for publication February 19, 2024

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ТАТАРСКОМ ЖЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И О ТАТАРСКОЙ ЖЕНЩИНЕ

УДК 394

XX ГАСЫР БАШЫНДА ТАТАР ХАТЫН-КЫЗЛАРЫ КҮЗЛЕГЕННӘН МИЛЛӘТ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Э.К. Сәлахова

*Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең
Ш. Мәрҗани исемендәге Тарих институты
Казан, Россия Федерациясе
ilsalah@mail.ru*

XIX–XX йөзләр чиге – татар жәмгыятендә үткән турында фикерләү һәм милләтнең киләчәк үсешенә бурычлар билгеләү чоры. Вақытлы матбугат битләрендә халыкның исеме хакында фикер алышулар башлана, татар зыялылары «милләт», «миллият» төшенчәләренен эчтәлегенә карата карашларын белдерәләр. Мөһим сораулар хакында фикерләшүгә ирләр белән беррәттән, татар хатын-кызлары да кушыла.

Бу мәкаләдә автор милли мәсьәләләрне чишүгә хатын-кызларның позициясен күзәтүне һәм бу юнәлештә аларның эшчәнлеген өйрәнүне максат итә. Халыкның милли тормышы мәсьәләләрен, аның үсеш перспективаларын хатын-кыз күзлегеннән карау – хезмәтнең яңалыгы. Мәсьәләгә болай якын килү – мөһим бурыч, чөнки хатын-кызлар жәмгыятнең киләчәктә сыйфатын билгеләүче яшь буынны тәрбияләүгә турыдан-туры мөнәсәбәтле. Аларның карашлары һәм үсеш стратегияләре бүгенге фән күзлегеннән чыгып караганда да зур кызыксыну тудыра.

Эзләнү нәтижәсе буларак, шул билгеле булды: XX йөз башы татар хатын-кызы халык исеме хакындагы фикер-бәхәсләрдә актив катнашкан һәм «татар» этнонимын яклаучы буларак чыгыш ясаган. Ул милләт үсеше стратегиясенең конкрет юнәлешләрен билгеләүгә өлеш керткән. Хатын-кыз фикере буенча, беренче чиратта, халыкның физик сәламәтлегенә игътибар булырга тиеш, аннан рухи сәламәтлек турында да сүз алып барырга була. Хатын-кызлар милләтнең нигезе итеп дин һәм туган телне саныйлар. Хатын кыз күзлегеннән чыгып караганда, үсеш стратегиясе тәрбия һәм мәгарифкә таянырга тиеш. Шуңа да алар яшь буынны тәрбияләүне үз өсләренә бурыч итеп алалар, тәрбия турында хезмәтләр язалар, хатын-кыз мәгарифен оештыруда конкрет эшләр белән шөгыльләнәләр.

Мәкаләгә кушымта буларак, XX йөз башы татар матбугатыннан хатын-кызларның татар милли хәятенә фикерен чагылдырган чыганаclar тәкъдим ителә.

Ачыкч сүзләр: милләт, милли тәңгәллек, миллилек, татар халкы тарихы, татар хатынкызы.

XIX йөз ахыры – XX йөз башы – татар жәмгыятендә зур үзгәрешләр чоры. Халыкның үзенә үткән күздән кичереп, аңа бәя биреп, киләчәккә үсеш юлларын билгеләгән вакыт. Бу чорда халык милләт булып формалаша, алга таба милләт үсеш югарылыгына – миллият дәрәжәсенә күтәрелә. Зыялылар һәм фикер ияләре милләтнең үсеш, аның инсанияттәге үз урынын табуга шартлар булдыру хакында сүз башлый, шул чорның мәгълүмати киңлегенә чыга. Милләт ничек кенә үсмәсен, хәятә нинди шартларда булмасын, тарихның төрле чорларында аны милләт буларак саклау проблемасы килеп туа. Бу мәсьәлә ике ясылыкта каралырга тиешле: беренчедән, милләтнең үз эчендәге бөтенлеген саклау, икенчедән, аның ижтимагый-сәясәт киңлектәге урынын, шушы шартларда яши алуын.

XX йөз башында куелган иң зур проблемаларның берсе – «без кем?» дигән сорау, чөнки халык зур тарих юлын үттеп, халык, милләт формалашуның катлаулы процессларын кичергән (Шакуров, 2002: 50–63). Тарихның төрле чорларында үзатамасын төрлечә күрсәткән дә билгеле. XX йөз башында алар үзләрен кем буларак таныганнар, нинди исем аларның эчкә халәтен күрсәтә алган? Бу вакытта халык арасында төрле караш булган кебек үк, шул чор галимнәре арасында да бердәм фикер булмый. Ш. Мәржани үзенә «Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар» (Мәржани, 1989) хезмәтендә халык атамасы буларак «татар» исеменен яклап чыга, әмма бәхәскә нокта куелмый, фикер алышулар озак вакытка сузыла. 1913 елда «Аң» журналында Г. Гобәйдуллин тарафыннан милләт проблемасына караган 15 сораудан гыйбарәт булган анкета басыла (Милләтне, 1913: 394). Бу анкета сорауларына бик күп кеше, шул исәптән Г. Гобәйдуллин да, үз фикерен белдереп зур мәкалә белән чыгыш ясып. Анкета игълан ителгәннән соң, журналда жавап рәвешендә тәкъдим ителгән беренче фикернең авторы Г.И. Хәнифә исемле ханым була. Ул, татар атамасын яклап, «Миңа «татар» диләр. Бервакыт бонлардан кызар идем. Ләкин хәзер бу сүзгә ишетсәм, күкрәгем күтәрелә, йөрәгемдә бер горур уяна ... Хыялым Алтайларга, Чыңгыз вә Сөембикәләргә таба китә. Татар мин, дим һәм шуның белән үземә зур шәрәф (*дан, шөһрәт*) алгандай булам. ... Мин татар. Чыңгыз миңем бабам. Шулай икән дә миңа шәрик (*интәш*) булганнар – миңем кардәшәм» (Милләтне, 1913: 394). Хәнифә ханымның татар тарихына киң карашы, татарларны Зур Төрки дөньяның бер мөһим өлеше итеп санауы күренә. Халык атамасы әчтәлегенә этнос формалашуда барган озын, катлаулы процессны сыйдыра. «Татар» атамасының мәгънәсенә карата булган тискәре карашы шулай заман шартларына бәйле рәвештә үзгәреш кичергән – ул бу атаманы, горурлык белән, зур тарихны үз эченә алган атама буларак кабул итә. Хәнифә ханымның бу фикере шулай чордагы жәмәгәтчелекнең зур күпчелегенә карашын белдерә, халыкның тарихи процессларга анализ аша карый алу дәрәжәсенә күтәрелүен чагылдыра. 1913 елда «Тормыш» газетасында Сания Гыйффәт Кад-

рия¹ язмасыннан «татар» атамасына кемнәрдер салырга теләгән тискәре эчтәлекне юк итү халыкның бары тик үз кулында булуын, моңа тырышлык аша ирешергә мөмкин икәнлегә күренә: «Бу рәвештә кайсымыз хурланып, кайсымыз зурланып, милли эшләрдән кул селтәп читтә торсак, тормышымыз һаман иске булып, үземез һаман надан, аңсыз, фикерсез «татарка» булырмыз шул. «Татар, татарка» исемен ишеткәндә хурланасымыз килмәсә, зурланырлык булганга кадәр милләтебезне күтәрик, югарылатыйк. Аның бердәнбер чарасы шул гына» (XX гасыр башы, 2020: 63).

XX йөз башында татар хатын-кызы иҗтимагый һәм, хәтта, сәяси тормышта төп фигура булып житешә. Милләт өчен борчылуы, фикерләве һәм киләчәккә булган стратегиясе аларны ирләр белән бер рәттән баручы көч буларак таныта. Хәнифә ханым да: «... тарихи татарлык, киләчәгә якты булган татарлык бар ки, аның алдында мин баш иям. Хәзерге көнемез хәсрәтле, ләкин үткәндә куәт, киләчәктә нур күрәм. Шул һәм мине юата, шул һәм мине бу халыкның кызы булуым белән мактандыра», – дип яза (Милләтне, 1913: 394).

Хатын-кыз каләме белән язылган мәкаләләрдән, шулай ук хатын-кызларның эш-гамәлләрен анализлау нигезендә милләтне саклау һәм үсеш юлларын ачыклауда хатын-кызларның берничә төп юнәлешне билгеләүләре күренә. Беренчедән, хатын-кыз милләтнең яшәү шарты итеп аның физик сәламәтлеген саклауны һәм яклауны дөүлэт югарылыгында куюны таләп итә. Икенчедән, эхлак һәм милли тәрбия, тел һәм дин. Болар – милләтнең нигезен билгеләүче шартлар. Өченчедән, мәгариф, уку-укыту системасы. Бары тик мәгарифле һәм мәгърифәтле халык кына милләт югарылыгын ала һәм аның киләчәккә перспективасы була.

1914 елда мөгаллимә Өммегөлсем Терешкавия нәкъ менә милләтнең физик сәламәтлегенә мәсьәләсе милләтнең эхлакый сәламәтлегенә белән берүк дәрәжәдә тора торган мөһим шарт икәнлеген аңлату максатыннан «Сөембикә» журналында «Милләт вә аның тамырлары» дигән махсус мәкалә белән чыга. Аның фикеренчә, бары тик сәламәт кешеләрдән генә сәламәт бала туа һәм алар милләтнең ныклығын билгелиләр: «Һәр милләт үсеп утыра торган агач шикелледер. Әгәр дә агач таза, нык тамырлы булса, озак яши, үзенә ямь-яшел яфраклары, хуш исле аллы-гөлле чәчәкләре, татлы жимешләре белән жан ияләренә рәхәтлек, ләззәт бирәдер, әгәр дә, киресенчә, агач чери башлаган тамырлы булса, аның озак яшәвен көтми, һич тә булмаган шикелле, коруын гына көтеп торырга кирәк буладыр. Милләт тә агач шикелледер. Әгәр дә милләтнең тамырлары булган без – татарлар тән жәһәттеннән дә, эхлак жәһәттеннән дә таза, нык булсак, милләтебезнең озак яшәвенә, хәленә күрә бәни бәшәргә (*кешелек дөнъясына*) файда китерүенә иманымыз камил булырга тиештер» (Терешкавия, 1914: 10–11). Хатын-кызлар бу мәсьәләне хәтта дөүлэт югарылыгына күтәрәп, 1914 елның 15–25 июнендә Санкт-Петербургда үткән мөселманнарның IV

¹ Сания Хәбиржан кызы Кадырова (Гыйффәт) (1899–1957) – шагыйрә, мөгаллимә, дәреслеклекләр авторы.

Бөтенроссия съездына мөрәжәгать-тәкъдим белән чыгалар. Хатын-кызлар таләбе буенча, никахка керергә уйлаган кешеләрнең йогышлы авырулары булмау, сәламәтлекләре сәламәт буын калдыра ала торган дәрәжәдә булуы турында табибтан белешмәсе булу тиеш. Әмма съезд делегатлары аларның бу тәкъдимен исәпкә алмый. Әммәгөлсем Терешкавия: «Ирләремезнең бу кыйланышы чиктән тыш зур жинаятьтер. Бу жинаятьләре белән алар без – хатын-кызларны үзләренә дошман итәргә юл гына ачалар. Бу исә, ирләремез өчен дә, без – хатын-кызлар өчен дә яхшы эш түгелдер. Чөнки без – татарлар, ирләремез хатыннар белән, хатыннарымыз ирләр белән кулга-кул тотынышып барганда гына яши алачакмыз», – дип үпкә дә белдерә. Милләт киләчәге өчен көрәштә уртақ уйлар, уртақ максат һәм гамәл булырга тиеш. Кызганычка каршы, аларның моннан кала тагын 5 өлештән торган башка тәкъдимнәре дә исәпкә алынмый.

Халыкны милләт иткән төп нигезләр була. Жамал Вәлиди 1914 елда баһсылган «Милләт вә миллият» хезмәтендә шундыйлардан тел, дин, кан, ганганә (*традиция*) һәм ватан берлеген атый (Вәлидев, 2010: 45). Хатын-кызлар да, милләт тормышында хәлиткеч факторларны билгеләп, дин һәм туган телне аерып күрсәтәләр. Әммәгөлсем Терешкавия язуынча, «безнең өчен дине ислам белән татар теле бик мөкаддәс нәрсәләрдер. Шуңа күрә дә динебез өчен никадәр тырышсак, телебез өчен дә шулкадәр үк тырышуыбызның өстемездә бик зур бурычтыр, чөнки шушы ике терәк, шушы «дин», «туган тел» исемле ике тотка исән, нык булган тәкъдирдә генә без, татарлар, исән булачакбыз» (Терешкавия, 1914: 5–7). Дин һәм телнең бердәмлеге – милләтнең аерылгысыз бердәм нигезе булуы башка гыйлем ияләре хезмәтләрендә дә асызыклана. Шулу ук Ж. Вәлиди (Вәлидев, 2010: 36–87) дә, Г. Гобәйдуллин (Сәлахова, 2022: 457–467) да бу хакта кабат-кабат белдерәләр.

Милләтнең яртысын хатын-кыз тәшкил итә, димәк дин һәм туган телне – милләт нигезен катшатмас итәрлек итеп саклау, киләсе буыңга аларның мөһимлеген аңлату һәм өйрәтү, ирләргә йөкләтелгән бурыч булган кебек үк, хатын-кызның да мөһим бурычы булып та тора. Әммәгөлсем Терешкавия татар хатын-кызына, гомерне буш сүзләр сөйләп уздырганчы, балаларга дин һәм туган телне өйрәтүне бурыч итеп куярга өнди, хатын-кыз авызыннан чыккан һәр сүз туган телнең матур, тәрбияви сүзләре булырга тиеш дип саный. Аның фикеренчә, хатын-кыз ижтимагый жаваплы йөк алып, жәмгыятьне, милләтне камиллеккә илтүгә тырышучы булса, милләт алдындагы бурычын үтәр.

Милләтнең «рухи сәламәтлеге» – ул тәрбия. Татар хатын-кызлары әхлакый тәрбия һәм милли тәрбияне гамәлгә куючы һәм саклаучы булырга тиешле. «Ана кочагында яхшы тәрбия алмаган балалар соңыннан ничек тәрбияле булсыннар?! Болардан нинди бер милләт йитешсен?» (XX гасыр башы, 2020: 47). XX йөз башы хатын-кызлары бу проблеманы билгеләп, аны бары тик аерым кешеләр, аерым гаилә кысаларында чишү белән генә чикләнмичә, жәмгыять кинлегенә алып чыгалар. Сүз белән генә түгел, ә гамәл белән эш итәләр. 1893 елда ук Фәхрелбанат Сөләймания балалар тәрбиясе буенча хатын-кызларга адреслап махсус китап яза, хәтта аны бастыру өчен бюрократик киртәләргә узып

цензор рөхсәтен алуға да ирешә, әмма кулъязма кемнендер кулында ятып, юкка чыга (Татар тәрбиясе, 2021: 5). Вақытлы матбугат барлыкка килгәнче үк, татар хатын-кызлары Фәхрелбанат Сөләймания (1854–1959), Галимәтелбәнәт Бикти-мирия (1876–1906) халыкны милләт итеп үстерүдә төп көч булган тәрбия һәм хатын-кыз мәгарифе проблемалары буенча махсус китаплар язалар. Аларның хезмәтләрен хәтта милләтнең тәрәккый итүенә инструкция буларак та кабул итәргә кирәк.

Милләтнең дөнъяви киңлектә лаеклы урыны булу – аның белеме, мәгърифәт югарылыгы, аның мәдәнияте белән бәяләнә. Татар хатын-кызлары бу проблеманың иң мөһим мәсьәләләренең берсе икәнлеген аңлап, конкрет эш-гамәлләр кыла башлыйлар. Татарларда хатын-кызның икенче планда булуын алар берничек тә кабул итәргә теләмиләр, чөнки хатын-кыз, ким дигәндә, жәмгыятьнең яртысын тәшкил итә, аларны укытмау, мәгърифәтле һәм мәдә-нияtle итмәүнең сыйфат дәрәжәсен ике мәртәбә төшерәчәген аңлыйлар. Аңлап калу гына түгел, ә аны ирләргә дә аңлату, киртәләргә узып моны исбатлау да таләп ителә. «Берничә морза кызының алга китүе берләп татар милләте тәрәккый итсә иде» (XX гасыр башы, 2020: 52), дип яза Фәүзия Ибраһимова². Беренче чиратта аерым кешеләрнең белем алулары түгел, ә гомуммилләт беле-ме турында уйлау тиешлегенә басым ясала. Шуңа да хатын-кызлар авылларда да мәктәпләр булдыру өчен тырышалар. Хәтимә-Нәзифә исемле автор «Шура» журналында милләтнең алгарышының белем алу белән тырышлыкның икесе бергә булуында күрә: «Нинди генә милләтне алмыйк, аның алга китүе «белем» вә «тырышлык» аркасында гына мөмкин икәнә бик ачык күренә. Шулай булгач, безгә милләтебезне алга жибәрү бары безнең уку вә белүемез вә аңар һәр жәһәттән мәгарифле вә мәгълүматлы хадимнәр (*хезмәтче, хезмәткәр*) житеш-терү берлә генә булачак» (XX гасыр башы, 2020: 79), дип яза. Г. Исхакый да³ милләтнең үсешендә нәкъ менә хатын-кызның роле зур булуын асызыклай: «Әлбәттә, милләтнең бишеге булган хатын-кызлар галәмә наданлыктан чыга-рылып, мәгариф яктысы белән яктыртылса, милләт тәрәккый итәчәктер» (XX гасыр башы, 2020: 68). Шунысы игътибарга лаеклы, XX йөз башында милләт булу проблемасы гына түгел, ә эшлекле милләт булдыру проблемасы куела һәм моңа ирешү юлы нәкъ менә хатын-кыз мәгарифен булдыру аша күзаллана: «хәзер милләтнең иң нык тырышкан вә иң беренче чиратта хәл ителергә тиешле булган мәсьәләсе хатын-кызларны укыту мәсьәләсе булырга тиеш. Шунда гына чын эшлекле милләт житешер. Шунда гына алдагы көнемезгә өметле күз белән карарга ярар» (XX гасыр башы, 2020: 69).

Милләт халәтен билгеләүче тагын бер фактор – ул аның милли тарихы бу-лу. XX йөз башында татар хатын-кызы бу проблеманы аерып күрсәтми әле. Милләт эшендә хатын-кызлар теоретик хезмәт, фикерләрдән бигрәк гамәли як-

² Фәүзия Габдерәшит кызы Ибраһимова (1887–1985) – галим Габдерәшит Ибраһимов кызы. Берничә хезмәт авторы.

³ Гаяз Исхакый (1878–1954) – мәгърифәтче һәм язучы, татар милли хәрәкәте әгъзасы.

тан эш итэлэр. Миллэт тәрбиясе һәм мәгарифе өлкәсенә дә зур өлеше татар хатын-кызы көче белән эшләнә.

XX йөз башында татар хатын-кызлары заман куйган таләп – миллэт, миллият проблемасы икәнлеген тоеп, конкрет эшләре белән танылалар. Алар тарафыннан мөһим юнәлешләр билгеләнә, болар: халыкның физик сәламәтлеге, рухи халәте – дин, туган тел, тәрбия, мәгариф һәм мәдәният.

КУШЫМТАЛАР

Миллэтне ничек аңлыйсыз?

Журналларның үткән номерында шул гонван (*исем*) белән бер анкета дәрж итеп (*теркәп*), моның эченә керәчәк мәсьәләләр 15 сөаль (*сору*) рәвешендә тәфсыйль ителгән (*аңлатылган*), мөхтәрәм ханым вә эфәнделәрдән шул сөальләренә һәркайсына яхуд (*яки*) беренә вә берничәсенә жавап язучылары үтенелгән иде. Мәсьәләнең житди рәвешендә кузгатылыр чагы тәмам житешкән улмалы ки, төрле тарафтан озын вә кыска мәктүпләр килмәгә башлады.

Без дә илтифатларына (*игътибарларына*) тәшәккеремезне (*рәхмәтебезне*) белдереп, идарәгә алынган тәртипләр белән «Аң»да жавапларны дәрж итә башлыймыз.

Идарә.

Жаваплар:

I

[ханым эфәнделәренә үз теләүләре белән бу жавабының имля (*язу*) вә өслүбе (*стиле*) үзгәртелде].

Миңа «татар» диләр. Бервакыт бонлардан кызар идем. Ләкин хәзер бу сүзне ишетсәм, күкрәгем күтәрелә, йөрәгемдә бер горур уяна... Хыялым Алтайларга, Чыңгыз вә Сөембикәләргә таба китә. Татар мин, дим. Һәм шуның белән үземә зур шәрәф (*дан*) алгандай булаам.

Әнә теге кырган мык Габдүһне мин сөймим, гомерен гайбәт вә чүпрәк белән уздыра торган Фәхренисаларны күрәсем дә килми. Ләкин боларның барын жыйган уртақ бер сыйфат – тарихи татарлык, киләчәге якты булган татарлык бар ки, аның алдында мин баш иям. Хәзерге көнемез хәсрәтле, ләкин үткәндә куәт, киләчәктә нур күрәм. Шул һәм мине юата, шул һәм мине бу халыкның кызы булуым белән мактандыра ... Мин татар. Чыңгыз минем бабам. Шул икедә шәрик (*иптәш*) булганнар – минем кардәшем. Әдәбияттан, сәнгатьтән мин шул хиссиятнең ачык ифадәсен (*аңлатылуын, гәүдәләнешен*) телим.

Музыкамыздан үткәнгә тәхсир (*хәсрәтләнү*), киләчәккә өмет тоям.

Минем милләтне аңлавым – менә шул төрле.

Г. И. Хәнифә.

Дин вә туган тел

Һәр халыкта мөкаддәс ике нәрсә бардыр: аларның берсе – дин, икенчесе – туган телдер. Болар, башка халыкларда булган шикелле, Аллаһның биргәнәнә шөкер, без – татарларда да бардыр. Шунлыктан, мин бары дин ислам белән татар теле хакында гына язачакмын. Дөрөс, мөхтәрәм укучылар, безнең өчен дине ислам белән татар теле бик мөкаддәс нәрсәләрдер. Шуңа күрә дә динебез өчен никадәр тырышсак, телебез өчен дә шулкадәр үк тырышуыбыз өстемездә бик зур бурычтыр, чөнки шушы ике терәк, шушы «дин», «туган тел» исемле ике тотка исән, нык булган тәкъдирдә генә без татарлар исән булачакбыз. Инде киресенчә исә, безне киләчәктә «бетү» исемле аждаһа, йөрәк яргыч авызын ачып, йотарга дип торадыр. Моны ирләребезгә белү күпме тиеш булса, шулкадәр үк белүебезгә хәзерге аналарга вә киләчәктә алар булачак кызларга да ляземдер (*тиештер*). Чөнки ислам дине, татар теле ирләребезнеке булган шикелле, без – хатын-кызларныкы да дыр. Шунлыктан да динемез белән телемез өчен ирләремез ни тикле тырышсалар, шулкадәр үк без хатын-кызларга да тырышу зур бурычтыр.

Динемезнең исән яшәвен теләсәң, яшәтән үк балаларымызны ислам рухы белән тәрбияләргә кирәк булган шикелле, телемезне яшәтер, жир йөзәндә аның исемен югалтмас өчен, балаларымыздан телемезне сөйдерергә тырышырга кирәк. Әгәр дә тырышмый, «Алма пеш – авызыма төш!», дия авызын ачып, агач башындагы алманың төшүен көтеп яткан ахмак шикелле, динемез яшәсен, туган телемезнең жир йөзәндә шөһрәте таралсын дия, сәбәбенә керешми тик кенә ятсак, телемез дә бетәчәк, динемез дә бетәчәк, алар белән үк бергә, безнең өчен иң кыйммәтле булган нәрсә – милләтемез дә, жәйге эссе кояшның кызуы белән эрегән боз шикелле, «инкыйраз уты»ның кызуы белән эреп бетәчәктер. Бу – сукурның күрмәве, саңгырауның ишетмәве шикелле үк зур бер хакыйкәттер.

Югарыда әйтелгән, күрсәтелгән куркынычларның барчасын да аңлатып, сызганып эшкә керешә башларга күптән үк вакыт килеп житкән булса да, без – бичара хатын-кызлардан күбемез, бик күбемез милләтемез яшәде ни, яшәмәде ни – хәбәрләнми, йоклап кына ятмактамыз. Бу исә канлы яшләремезне агызырлык, үзләремездән ялкынлы «аһ»ларымызны чыгарырлык бер эштер. Чөнки милләтемезнең яртысын ирләремез тәшкил итсә, калган яртысын без – хатын-кызлар тәшкил итәбез. Шуңа күрә ирләремез милләтемезне яшәтер өчен тырышканда, без «так-так» гайбәт жыеп, бер-беремезнең итен ашап йөрсәк, милләтемезнең киләчәк хәле бик куркынычлыдыр.

Телемезне, башка халыкларымызның телләре шикелле, жир йөзәндә яшәтергә, гомуми тарих битләрендә мәдәни тел итеп калдырырга кирәк урында, без – надан аналар телемезне, бер вакытта булган шикелле итеп калдырырга тырышкандай кыйланамыз, шулай булмаганда, без – аналар, киләчәктә аталар булачак угылларымызны, аналар булачак кызларымызны, ачуымыз килгән саен, «чәнчелгере!», «тончыккыры!», «чәчрәп киткере!», «маржа!», «эрәм тамак!», «дөмеккере!» шикелле былчырак, жирәнгеч, язган вакытта кулларны калтыра-

тырлык сүзләр белән балаларыбызны тәрбияләми, тәмле, әхлакый сүзләр белән тәрбияләр идек.

Бөтен тормышыбыздан кыйммәтләрәк булган балаларыбызны тиргәп, ачуымызны баскан буламыз. Әмма бу исә кайгысын бетерер өчен аракы шикелле агуны эчеп, кыйммәтле сәламәтлегенә Каф тавы шикелле зарар китергән адәмнең ахмаклығы шикелле, тәмсез сүзләр белән балаларымызны ачуланып, каргап ачуымызны басу да бик зур ахмаклыктыр; ахмак адәм ачуын, кайгысын басар өчен аракы эчеп сәламәтлегенә зарар китерсә, без – надан, тәрбиясез аналар (дөрөс, башка халыкларда булган шикелле, бездә дә тәрбияле әхлаклы аналар бардыр, ләкин алар бармак белән генә санарлык дәрәжәдә азыр) ачуымызны басар өчен балаларымызны начар сүзләр белән тиргәп, татлы газиз телемезгә зарар, бик зур зарар китерәбез: безнең авыздан чыккан кабахәт сүзләр балаларымызның рухларын жәзалыйлар, аларның, балаларымызның телемезгә нәфрәтләрен генә арттыралар. Инде шуның өчен без – аналарының, әгәр дә үземезне яхшы юлга салырга, үземезне төзәтергә тырышмасак, ахирәт көнөндә Аллаһның иң бәхетсез коллары булып калачагы көн шикелле ачыктыр.

Аллаһ башка мәдәни халыкларның хатын-кызларын аң, гакыл, тәрбия, әхлак, гыйлем, һөнәр белән белән зиннәтләгән шикелле, без – бичара татар хатын-кызларын да, шул күркәм сыйфатлар белән зиннәтләгән иде!!

Мөгаллимә: Өммегөлсем Терешкавия, 1914 нче сәнә 25 июль.

Милләт вә аның тамырлары

Һәр милләт үсеп утыра торган агач шикелледер. Әгәр дә агач таза, нык тамырлы булса, озак яши, үзенә ямь-яшел яфраклары, хуш исле аллы-гөлле чәчәкләре, татлы жимешләре белән жан ияләренә рәхәтлек, ләззәт бирәдер, әгәр дә, киресенчә, агач чери башлаган тамырлы булса, аның озак яшәвен көтми, һич тә булмаган шикелле, коруын гына көтеп торырга кирәк буладыр.

Милләт тә агач шикелледер. Әгәр дә милләтнең тамырлары булган без – татарлар тән жәһәттеннән дә, әхлак жәһәттеннән дә таза, нык булсак, милләтемезнең озак яшәвенә, хәленә күрә бәни бәшәргә (*кешелек дөнъясына*) файда китерүенә иманымыз камил булырга тиештер.

Әгәр дә без чире-чирли башласак, «милләтемез бетте, югалды» дип «Калү инна»ны⁴ укырга гына каладыр, чөнки тамыры черегән агач, никадәр тәрбияләсәң дә, яхшырмый, бәлки көннән-көн корый. Көннән-көн «әжәл» жыланының үзенә таба бара гына бирәдер. Шушының шикелле үк, милләтемез дә, без – татарлар корый башласак, никадәр тырышсак та, яши алмаячак, бәлки бетүгә йөз генә тотачактыр.

«Атны урлатканчы абзарыңызны ныгыт!» дигән мәкаль буенча нәселемез чери, бозыла башлаганга тикле, безгә милләтемез өчен тырышырга кирәктер.

⁴ Калү инна – Коръәннән Бәкарә сүрәсенәң 155 нче аятеннән. Тулырак гыйбарәсе: Иннә лилләһи вә инна иләһи раҗигун (барыбыз да Аллаһы тарафыннан яратылганбыз һәм аның хозурына кайтачакбыз). Кеше үлгәннен ишеткәч укыйлар.

Югыйсә, төрле-төрле йогымлы, былчырак авырулар белән нәселебез череп, әгъза жәһәтеннән дә, әхлак жәһәтеннән дә артта калсак, тырышуымыз белән күп файда чыгара алмыйбыз.

Югардагы сүзләрне язарга мине мәжбүрә иткән нәрсә – Петербургта киңәш мәжлесенә жыйналган ирләремезнең хатын-кызлар тарафыннан гарыз ителгән файдалы теләкләргә игътибар салмауларыдыр. Ирләремезнең бу кыйланышы чиктән тыш зур жинаятьтер. Бу жинаятьләре белән алар без – хатын-кызларны үзләренә дошман итәргә юл гына ачалар. Бу исә, ирләремез өчен дә, без – хатын-кызлар өчен дә яхшы эш түгелдер. Чөнки без – татарлар, ирләремез хатыннар белән, хатыннарымыз ирләр белән кулга-кул тотынышып барганда гына яши алачакмыз.

Әгәр дә эш эт белән мачы шикелле яшәргә калса, берни барып чыгачак түгел. Бу, ирләр безнең ничек кенә булса да, без – хатын-кызларны бөтен дәрәжәдә калдырырыга тырышулары, ә без – хатын-кызларның бар көчемез белән үземезнең адәм икәнлегемезне дөнъяга аңлатырга тырышуымыз шикелле үк бер хакыйкәтьтер.

Мин бу мәкаләдә ханымнар тарафыннан съездга⁵ гарыз ителгән (*житкерелгән*) биш таләптән тик берсен генә язамын, ул исә: «өйләнәчәк кыз белән егетнең кулларында сәламәтлекләренә, йогышлы авыру юклыкка даир (*нигез, аңлатма*) никахтан унбиш көн әүвәл духтырдан алган шәһадәтнамәләре булырга тиеш! Әгәр дә никах укучы имам бу хосуста шөбһәгә төшсә, никах укыячак кешеләрне табиб хозурына мөгайинә иттерә белү хакына малик булсын (Белгертүче жаваплы кеше булсын). Шәһадәтнамәләре булмаганлык белән егеткә имам никах укымасын» дигән таләптер. Әгәр дә бу таләп съезд тарафыннан эшкә куелган булса, милләтемезнең киләчәге өчен бик зур файдалы бер эш кыйлынып калган булыр иде. Ләкин, ни өчендер, «озын акыллы» ирләремез бу таләпнең әһәмиятен аңламастай булып калганнар.

Бу таләпне укыгач, съездагы «озын колакаларымыз»ның котлары очкандыр. «Яраб! Бу нинди эш!» дия һәркайсы күңеленнән әйткән булса кирәк, ничек тә булса, тизрәк бу мәсьәләне бетерергә, тизрәк аны теткәләп жиде диңгез артына ыргытып ташларга булса кирәк. Әмма бу эш исә, тагы бер кат әйтәм, һич тә гафу ителмәслек бер жинаятьтер. Чөнки алар шул киңәш мәжлесендә булган ирләремез бу таләпкә игътибар салмаулары белән милләтемезгә, милләтемезнең тамырлары булган – татарларга зур, бик зур зарар китергәннәр. Моның өчен алар милләтемез алдында мәсьүл (*жаваплы*) булырга теләмиләр икән, вөжданнары алдында мәсьүл булырга мөхкүмләрдер (*тиешләрдер*). Аларның доктордан шәһадәтнамә алмый өйләнгән, доктордан шәһадәтнамә алмый кияүгә барган йогымлы авырулы ата-аналардан туган йогымлы авырулы балалардан миллионнарча ләгънәт алачаклары, кояшның мәшрикътән (*көнчыгыштан*) чыгып, мәгърибтә (*көнбатышта*) баюы шикелледер.

⁵ 1914 елның 15–25 июнендә Санкт-Петербуркта үткән мөселманнарның IV Бөтенроссия съезды турында сүз бара.

Әгәр дә бу гарибтә әйтелгән таләп игътибарга алынып, өйләнер вә кияүгә барыр өчен доктор тарафыннан шәһадәтнамәнең булынуы канунга кертелсә, һәркем үзенең сәламәтлеген сакларга, бар көче белән фәкать әс-сыйхәт буенча яшәргә тырышыр иде. Моның саен табигый милләтемезнең тамырлары таза-рыр, моның саен киләчәктә көчле, сәламәт бер милләт булып яшәребезгә өметөбез артыр, моның саен «безнең милләт жир йөзәндә озак еллар яшәргә мәхкүм (*тиешле*) милләттер», дия күкрәгебезне киерер идек. Ләкин нихәл итмәк кирәк, эш бары шул бары мәгънәсез, хыялый «идек» белән үз-үземезне юатырлык булып торганда калгандыр.

Шулай, Аллах безне «идек», «итәрбез» белән гомер сөрергә генә яраткан инде! Шушы сүзләр белән без үзебезне, «бәү, бәү итсен бу бала, бәү, бәү итсен бу бала!» дия баласын йоклаткан ана сымак, йоклатабыз, йоклаганда авызына әфьюн кабып хыялый күренешләр белән рәхәтләнгән бохаравый шәриф сарты төсле, матур-матур төшләр күрәп ләззәтләнәбез. Ләкин сак булырга кирәк, бу мәгънәсез, ялган төшләрнең «ләззәте» озакламый безне эштән чыгарып, харап итеп ташлаячактыр!

Мөгаллимә: Өммегөлсем Терешкавия.

1914 сәнә, 5 август.

ЧЫГАНАКЛАР

XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре (документлар жыйнагы) / төзүче-авторлар *Мортазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә.* Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2020.

Вәлидев Жамалетдин. Милләт вә миллият // Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль жыйнак / төз. *Д.Абдуллина, Ж.Миңнуллин.* Казан: Жыен, 2010.

Мәржани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989.

Милләтне ничек аңлайсыз? // Аң. 1913. № 22. Б. 394.

Татар тәрбиясе: Г Биктириә һәм Ф.Сөләймания хезмәтләрендә гаилә тәрбиясе мәсьәләләре / төзүче-авторлар *Мортазина Л.Р., Зиннәтуллина А.Ә.* Казан: ТР ФА Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2021.

Терешкавия Өммегөлсем. Дин вә туган тел // Сөембикә. 1914. № 19. Б. 5–7.

Терешкавия Өммегөлсем. Милләт вә аның тамырлары // Сөембикә. 1914. № 20. Б. 10–11.

ӘДӘБИЯТ

Салахова Э.К. Г. Гобәйдуллин хезмәтләрендә «халык», «милләт» төшенчәләре // Историческая этнология. 2022. № 3. С. 457–467. DOI: 10.22378/ie.2022-7-3.457-467

Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года. Казань: Изд-во Казан ун-та, 2002.

Автор турында белешмә: Сәлахова Эльмира Кадим кызы, тарих фәннәре кандидаты, яңа тарих бүлегенә өлкән фәнни хезмәткәре, Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенә Ш. Мәржани исемендәге Тарих институты (420111, Батурин ур., 7А, Казан, Россия Федерациясе); ilsalah@mail.ru

Редакциягә керде 10.11.2023

Кабул ителде 10.01.2024

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАР В НАЧАЛЕ XX В. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЖЕНСКОГО ВЗГЛЯДА

Э.К. Сәлахова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ilsalah@mail.ru*

Рубеж XIX–XX вв. в татарском обществе характеризуется временем осмысления прошлого и определением задач на перспективное развитие татарской идентичности. В это время на страницах периодической печати разворачивается дискуссия о самоназвании народа, татарские интеллектуалы делятся своим видением понятия «нация» и «национальное». Наряду с мужской частью татарского общества к обсуждению важных вопросов присоединяются татарские женщины.

Автор статьи ставит следующую цель – проанализировать позицию женщин-татарок в отношении национальных вопросов и их деятельность по отстаиванию собственных взглядов. Новизна исследования в том, что вопрос национальной идентичности татар и перспективы развития татарской нации впервые рассматривается через призму женского взгляда. Он является важным, так как женщины напрямую связаны с воспитанием подрастающего поколения, которое определяет характер развития национального сообщества.

В исследовании выяснилось, что татарские женщины начала XX в. активно вступали в полемику о названии татарского народа и выступали защитником татарского этнонима. Они участвовали в формировании стратегии развития национальной идентичности татар. В числе приоритетной, по их мнению, задачи, стоящей перед татарами, является сохранение физического здоровья народа. После нее можно вести речь о духовном развитии. Женщины-татарки основой нации называют религию и татарский язык. Стратегия развития нации, по мнению татарских женщин, должна опираться на воспитание и просвещение. Татарские женщины начала XX в. взяли на себя ответственную деятельность по воспитанию молодого поколения, писали об этом книги, занимались активной деятельностью по организации женского образования.

Автор приводит источники из татарской периодической печати начала XX в., в которых отражается точка зрения татарских женщин на проблему идентичности татарского народа.

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, национальное, история татарского народа, татарская женщина.

Для цитирования: Сәлахова Э.К. XX гасыр башында татар хатын-кызлары күзлегенән милләт проблемалары // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 17–29. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.17-29

Сведения об авторе: Салахова Эльмира Кадимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А. Казань, Российская Федерация); ilsalah@mail.ru

Поступила 10.11.2023

Принята к публикации 10.01.2024

THE PROBLEM OF TATAR NATIONAL IDENTITY AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY THROUGH THE PRISM OF A WOMAN'S VIEW

E.K. Salakhova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ilsalah@mail.ru*

The turn of the 19th – 20th centuries in the Tatar society is characterized by a time of comprehending the past and defining tasks for the future development of Tatar identity. At this time, a discussion about self-designation of the people is unfolding on the pages of periodicals; Tatar intellectuals share their vision of the concepts of “nation” and “national”. Along with the male part of the Tatar society, Tatar women join in the discussion of important issues.

The author of the article sets the following goal: to analyse the position of Tatar women regarding national issues and their activities in defending their own views. The novelty of the study is that it is the first attempt to consider the issue of the national identity of the Tatars and the prospects for the Tatar nation's development through the prism of a woman's perspective. It is of much importance since women are directly related to the upbringing of the younger generation, which determines the nature of the development of the national community.

The study revealed that Tatar women of the early 20th century actively entered into debate about the name of the Tatar people and acted as a defender of the Tatar ethnonym. They participated in the formation of a strategy for the development of the Tatars' national identity. Priority tasks facing the Tatars, in their opinion, include the preservation of the physical health of the people. After that spiritual development can be discussed. Tatar women call religion and the Tatar language the basis of the nation. The development strategy of the nation, according to the vision of Tatar women, should be based on education and enlightenment. Tatar women of the early 20th century took upon themselves the responsibility to realise activities for educating the younger generation, wrote books on the topic, and were actively involved in organising women's education.

The author cites sources from the Tatar periodical press of the early 20th century, which reflect Tatar women's point of view on the problem of the identity of the Tatar people.

Keywords: Nation, national identity, national, the history of the Tatar people, Tatar woman.

For citation: Salakhova E.K. (2024) The problem of Tatar national identity at the beginning of the 20th century through the prism of a woman's view. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 17–29. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.17-29 (In Tat.)

REFERENCES

Salakhova E.K. (2022) The concepts of “People”, “Nation” in the works of G. Gubaydullin. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 7. No. 3: 457–467. DOI: 10.22378/he.2022-7-3.457-467 (In Tat.)

Shakurov F.N. (2002) *The development of historical knowledge among the Tatars before February 1917*. Kazan: Kazan University Publ. (In Russ.)

About the author: Elmira K. Salakhova is a Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow at the Department of New History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ilsalah@mail.ru

Received November 10, 2023

Accepted for publication January 10, 2024

РОКЫЯ МӨХӘММӘДИШ ТАТАР ХАТЫН-КЫЗЛАРЫНЫҢ МИЛЛӘТ ТОРМЫШЫНДАГЫ РОЛЕ ТУРЫНДА

Л.Р. Муртазина

Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең

Ш. Мәрҗани исемендәге Тарих институты

Казан, Россия Федерациясе

lyalyatur@mail.ru

Мәкаләдә татар мөһажирәтенең күренекле вәкиле, педагог, мәгърифәтче, журналист һәм жәмәгать эшлеклесе Рокыя Мөхәммәдишнең татар хатын-кызы һәм аның милләт язмышында тоткан урыны турындагы фикерләренә анализ ясала. Кушымта итеп авторның Ерак Көнчыгыштагы татарлар арасында мәгърифәт таратуда, милли үзәк тәрбияләүдә зур өлеш керткән «Милли байрак» газетасында басылып чыккан, хатын-кызларның милли тәрбиядәге, милләт үсешенә төрле дәверләрендә «милли үзлегезне» саклап калудагы роленә багышланган язмасы тәкъдим ителә.

Р.Мөхәммәдиш, мәгариф мәсьәләләре белән беррәттән, хатын-кызның милләт тормышындагы өлешен күрсәтүне, аның милли мәсьәләләргә чишүгә карашларын яктыртуны үзенә бурычы санаган. «Милли тормышыбызда хатын-кыз» мәкаләсендә автор, үзенә фикерләрен раслау өчен, төрле чорлардан мисаллар китерә. Хатын-кыз, аның фикеренчә, сугышлар вакытында хужалыкны алып барган, кирәк булса, үзе дә сугыш сафына баскан; ире белән беррәттән гаилә мәсьәләләрен хәл итүдә катнашкан; ул – хокуклы, һәм бу көрәш нәтиҗәсез түгел, ә традиция буенча, буыннан-буынга күчеп килгән күренеш. Алтын Урда чоры хатын-кызлары хөкүмәт эшләрендә, Казан ханлыгы дәверендә ил белән идарә итүдә катнашканнар, үзләренә гаилә алдындагы гына түгел, ил, ватан, милләт алдындагы бурычларын да үтәгәннәр. Хатын-кыз тәрбиясе динне, телне, милләтне саклап калырга ярдәм иткән. Милләтнең үзгәргән булган бу күренеш, аның фикеренчә, бүгенге шартларда да дәвам итәргә, хатын-кыз «милли хәтебездә алып барышуда ярдәмгә килергә», милләт мәсьәләләрен хәл итүдә катнашырга тиеш.

Чыганак Ерак Көнчыгыштагы татарларның милли үзәкнең, тарихи белемнәрен күтәрүне күздә тоткан, ватаныннан, милли тирәлегеннән ераклашкан яшь буынны милли тарих, рухи кыйммәтләр нигезендә тәрбияләүдә әһәмияткә ия булган. Бүгенге заман укучысына ул татар мөһажирләренең тормышын, кызыксынуларын, милләтпәрвәр татар хатын-кызларының милләт турындагы уй-фикерләрен ачыклау өчен кыйммәтле документ булып хезмәт итә.

Ачык сүзләр: Рокыя Мөхәммәдиш, Ерак Көнчыгыш, хатын-кыз, «Милли байрак», мәгърифәт, милләт, милли барлык, милли тәрбия.

Рокыя Мөхәммәдиш (1908–1989) – Ерак Көнчыгыштагы татар мөһажирәтенең күренекле вәкилләреннән берсе. Ул татар дөньясында күренекле журналист, миллият темасына бәйләнешле күп мәкаләләр авторы, Мукден шәһәрәндә 1935–1945 елларда дөнья күргән «Милли байрак» газетасының сәркатибе һәм чыгарылыш мөхәррире буларак билгеле. Моннан тыш,

жәмәгәтчелек аны танылган татар галиме Надир Дәүләтнең әнисе буларак та белә.

Р.Мөхәммәдишнең (кияүгә чыкканнан соңгы фамилиясе Дәүләткилдиева) педагогик эшчәнлегенә 1928 елда Токио шәһәрәндәге «Мәктәбе исламия» татар башлангыч мәктәбендә рус һәм инглиз телләре укытучысы буларак башланып китә. Аннан соңгы тормышы журналистлык хезмәт, ижтимагый эшчәнлек белән бәйлә. Ләкин, кайда, ничек кенә хезмәт куйса да, аның өчен мәгариф мәсьәләләре һәрчак беренче урында тора – ул озак вакытлар «Ерак Шәрәктагы Идел-Урал төрек-татар мәселманның милли-дини комитеты»ның мәгариф шөгъбәсе рәисе була, матбугатта милли мәгариф мәсьәләләренә багышланган язмалар белән чыгыш ясый.

Гомумән алганда, «Милли байрак» газетасында басылып чыккан мәкаләләрнең байтагының Р.Мөхәммәдиш тарафыннан язылганлыгын искәртеп китү дәрәс булыр. Аның язмалары «Рокыя Мөхәммәдиш» дип, «Илсәяр», «Үтәмеш» тәхәллүсләре белән күрсәтелгән (Ерак Көнчыгыштагы, 2015: 5). Чын исем-фамилиясе белән билгеләнгән мәкаләләрен генә исәпкә алганда да, 1936 елда, мәсәлән, Мөхәммәдишнең илләгә якин язмасы басылып чыгуын күрергә мөмкин (гомуми саны 400 тирәсе)¹. Моннан тыш, Рокыя ханымның 1928–1939 елларда Г.Исхакый мөхәррирлегендә Берлин, Варшава шәһәрләрендә чыккан «Милли юл» («Яңа милли юл») журналында да милли мәсьәләләргә багышланган мәкаләләре дөнья күрә. Алар арасында аерым шәхесләр (Гариф Кәrimi, Йосыф Акчура), Ерак Көнчыгышта татарлар тормышы, Идел-Урал жәмгыяте эшчәнлеген тасвирлаган язмалар бар.

«Милли байрак» газетасы аша Р.Мөхәммәдиш мөһажирлектәге татарлар арасында мәгърифәтчелек тарату эшен башкара. Аның мәкаләләре, бер яктан, турыдан-туры мәгариф мәсьәләләренә – Ерак Көнчыгышта милли тәрбия, мәктәпләр оештыру, аларның эшчәнлегенә, татар телендә язылган дәрәсләкләр, уку куланмалары, шул төбәктәге татар укытучыларының эшчәнлеген тасвирлауга, күренекле татар педагогларына багышланган булса, шул ук вакытта ул ватаныннан читтә яшәүче милләттәшләребез арасында киң мәгънәсендә мәгърифәт таратуны да максат итә – татар тарихы сәхифәләре, үткән тарихыбыз һәм милли каһарманнарыбыз, атаклы шәхесләребез тормышы аша милли тәрбия бирү, милли үзән булдыру мәсьәләләренә багышлаган язмаларын бастыра. Татар телендә язылган, татар тематикасына багышланган әдәбият, тарих дәрәсләкләре бик аз булган яисә бөтенләй булмаган шартларда, бу милли тәрбия бирү һәм тарихи аң-белем таратуда иң әһәмиятле, һәм күп очракта бердәнбер чара була. Авторның «Без кем?» сәхифәсе астында дөнья күргән мәкаләләрендә Болгар чорыннан алып, XX гасырның беренче чирегенә кадәр татар тарихы мәсьәләләре яктыртыла. Бу чыннан да бик актуаль проблема була,

¹ Хисап «Ерак Көнчыгыштагы төрки-татар мөһажирләренә мирасы («Милли Байрак» газетасының библиографик күрсәткече)» белешмәлегенә нигезендә алып барылды.

һәм ул «Милли байрак» газетасы сәясәтенең төп юнәлешләреннән берсен тәшкил иткән (Муртазина, 2023: 255).

Р.Мөхәммәдишнең хатын-кыз, аның милләт тормышында, милли тәрбиядә һәм белем бирүдә тоткан урынын ачыклауга багышланган мәкаләләре нәширлек эшчәнлегендә аерым бер урын алып тора. «Милли байрак» газетасында басылган «Аналарыбызның милли бурычы» дигән беренче мәкаләсендә ул борынгы заманнарда алып аналарның төрки халыклар тормышында тоткан тотрыклы урыны, исламият кануннары нигезендә әлеге урынның тагын да ныгуы, гаиләдә аналарга карата булган мөнәсәбәт, аларның вазыйфалары, хокуклары, яңа вазгыять шартларында аналарның милләтне, милли барлыкны һәм гаилә учагын саклаудагы рольләренең тагын да артуы хакында сүз алып бара (Мөхәммәдиш, 1935). Шул ук фикерләр газетаның 1936 елгы 31 гыйнвар санында дөнья күргән «Милли тормышыбызда хатын-кыз» язмасында да дәвам иттерелә (Мөхәммәдиш, 1936).

Төрки дөньяда хатын-кызның бик борынгыдан ук тоткан урыны аның гаиләдәге ролендә генә түгел, ирләр белән бергә ил тормышында, ил язмышын хәл итүдә дә катнашуында да чагылыш таба. Һәм дәверләр кичешендә бу вазгыять башка милләт хатыннарының «киң хокук өчен тартышу»ыннан күреп түгел, ә тарихи традиция, гадәт буенча алып барылган. Автор билгеләп үткәнчә, хатын-кыз гаиләдә хужалыкны алып бару өчен җаваплы булган. Ләкин, шул ук вакытта, тарихтан билгеле булганча, хан хатыннары, моның белән генә тукталып калмыйча, хәтта ил белән идарә итүдә, тәхет мәсьәләләрен хәл итүдә дә катнашканнар.

Хатын-кыз – ана һәм балаларга тәрбия бирүче, һәркем тормышында зур әһәмияткә ия булган зат та. Алай гына да түгел, ул – әби, остазбикә, мөгаллимә дә. Шуңа да «яшь буынның халкыбызның чын балалары итеп житешүләре дә әбиләребезнең, остазбикә, абыстайларыбызның хәзер бәһәсе булмаган хезмәтләреннән, фидакарьлекләреннән вөжүдкә килә алды». Буыннан-буынга мирас булып күчеп килгән әбиләребез тәрбиясе халкыбызга аның чолганышы бик чуар булган заманнарда да «үзенә динен, милләтен кыл кадәрә дә үзгәртмичә саклап калырга» ярдәм иткән.

Автор татарларда укымышлылык дәрәжәсен күрсәткән үзенчәлекләрен берсе булган хатын-кызларның белем алуы мәсьәләсенә дә туктала. Мәктәпләр ачарга мөмкинлек булмаган заманнарда кыз балаларны абыстайга илтәп, сабак бирүләре турында яза. Шул сәбәпле укый белмәгәннәр чагыштырмача күп булмаган, ә соңрак дәверләрдә бу вазгыять тагын да уңай якка үзгәргән ди.

Хатын-кызларның татар халкы тормышында, аның мәгарифе үсешендә тоткан урыннарын билгеләп, Р.Мөхәммәдиш аларның «милли үзлекне саклауда үзбездә югалган көчсезне туплауда» бик зур хезмәт башкаруларын асызыклай. Һәм бу хәл ватаннан читтә яшәгән милләттәшләребез өчен аеруча әһәмиятле булган. Авторның билгеләп үтүенчә, баланың рухияте формалашуда, милли хисләре ныгуда беренче чиратта әниләр, әбиләр һәм мөгаллимәләр бурычлы. Шунның өчен дә, Ерак Шәрәкытагы хатын-кызыбыз да, халкыбызның бо-

рынгыдан сакланып килгән шушы матур гадәтен саклап, «искедән бирле килә торган хокукларына таянып, милли хәятебезне алып барышуда ярдәмгә килергә, милләтебезнең һәр мәсьәләләренә катнашып китәргә тиешлеләрдер».

Әлеге язма Р.Мөхәммәдишның татар хатын-кызының жәмгыятьтә, гаиләдә һәм тәрбиядәге роленә карашларын, мөһажирлектәге татарларның миллият, милли тәрбия турындагы фикерләрен ачыклауда зур әһәмияткә ия. Ул татар хатын-кызының милләте, аның яшәеше һәм киләчәге турындагы хис-тойгыларын күрсәтеп тора. Һәм, бер үк вакытта, кешенең яшәгән урыныннан һәм чорыннан бәйсез рәвештә, татар тәрбиясендә бик борынгы заманнардан ук килгән халык педагогикасының, халыкның тәрбия өлкәсендәге гореф-гадәтләренә актуальлеген раслый.

КУШЫМТА

Рокыя Мөхәммәдиш. Милли тормышыбызда хатын-кыз

Иске дәверләрдән бирле төрек² хатын-кызы үзенең халкы арасында хөрмәтле урынын саклап килә. Төрөк халкының иң иске күчмә тормышы белән яшәгән дәверләрендә үк төрек хатыны кабиләнең эчке эшләренең һәрберсенә иштиракъ итә (*катнаша*): сугыш вакытында аяклы малларны саклый, гаскәргә азык хәзерли, хәтта, кирәге булганда, сугыш сафына да баса. Илнең киңәшләрендә, төшенчәләрендә катнаша. Күчмә тормышның холыксыз вакытларында ул уңайсызлык китерә торган, бәрәкәтне туктата торган авыр йөк төсен алмый, үзе дә шунда иштиракъ итүе аркасында хәятны жиңеләйтеп килә. Табигый утрак кабиләнең ир кыйсеме (*өлеше*) хатын-кызларның һәр эшендә, һәр мәсьәләдә катнашуына өйрәнәп киткән, шунлыктан төрек хатын-кызларының хокуклы булуы башка милләт хатыннары кебек хокук өчен тартышудан килеп чыкмаган, тарихи ганганә (*гадәт*) буенча бер буыннан икенче буынга күчә килгән. Төрөк халыклары утраклы булып, дәүләт төзегән дәверләрендә хатын-кыз халкы эчендә үзенең иске урынын югалтмаган. Бу вакытларда берничә хатын алу гадәт ителгән булса да, олуг хатын һәр эштә баш булып, бөтен гаиләнең барышына хужалык итеп килә. Хан хатыннары бу дәверләрдә хөкүмәт эшләренә, тәхет мәсьәләләренә кадәр катнашалар. Безнең бабаларыбыз Болгар төрөкләренең тарихларында хан хатыннарының чит илләрдән килгән илчеләрне каршы алулары, мәмләкәтнең дин вә мәгариф мәсьәләләренә катнашулары мәгълүм. Болгар ханы Алмас³ ислам дине кабул иткәндә, Болгар иленә килгән гарәп язучысы Ибн Фадлан хатирәләренең биргән мәгълүматына караганда, Алмас ханның хатыны да илчеләрне ире белән бергә каршы алып, илчеләр өстенә көмеш тәңкәләр чәчкән. Бу кечкенә генә тарихи вакыйга Болгар хатын-кызларының илнең һәр адымнарında иштиракъ итүләренә дәлилдер. Алтын Урда дәүләте дәверләрендә хан хатын-кызлары, хөкүмәт эшләренә катнашып, Алтын Урда кул астындагы төрле олысларга ярлыкларга кадәр бирәләр. Шун-

² Биредә: «төрки» мәгънәсендә.

³ Сүз Идел Болгары дәүләте хөкүмдары Алмыш хан турында бара.

лыктан рус кенәзләре сарайга хан хозурына килгәндә, хан хатынына бүләкләр китереп, үтенечләрен гарыз итә (*жүткерә*), күп вакытта ярдәм дә ала торган булганнар. Алтын Урдан калган тарихи язулар арасында Алтын Урда ханбикәләренең рус дин башлыкларына салым түләүдән азат итеп биргән ярлыклары саклана. Казан ханлыгының соңгы көннәрендә хан тәхетендә Сафа углы Үтәмеш урынында мәмләкәтнең эшләрен Казан халкының иң сөөкле ханбикәләре Сөембикә идарә итә. Халкы өчен иң зур авырлыкларны кабул иткән, бөтен жаны-тәне белән милләтен һәлакәттән коткару юлында тырмашкан ханбикәсен безнең халык әле дә күңелендә бер якты хатирә итеп саклай. [...]

Яшь буынның халкыбызның чын балалары итеп житешүләре дә әбиләребезнең, остазбикә, абыстайларыбызның хәзер бәһәсе булмаган хезмәтләреннән, фидакарылекләреннән генә вәжүдкә (*барлыкка*) килә алды. Халкыбызның бөтен тирә-ягын рус чолгап алган тормышында үзенең динен, милләтен кыл кадәре дә үзгәртмичә саклап кала алуы шул ук әниләрнең, әбиләрнең бала-чаганы, яшь-жилкенчәкне рус тәэсиреннән ерагайтырга тырмашуында булды. Төрөк халыкларында хатын-кызга бер вакытта да хөрмәтсез күз белән карамаганга, һәр урында тигезлек бирелеп килгәнлектән, безнең хатын-кызларыбыз ирләр белән беррәттән тормышыбызның һәр яңалыгында иштирак итеп килделәр. Мәктәпләр ачарга ирек булмаган заманнарда да безнең халык баласының ирен-кызын аермыйча, абыстайга илттеп: «Ите сиңа, сөяге миңа булыр», – дип тапшырганлыкларыннан, бездә, хатын-кызлар арасында, рус кулында [...] торуыбызга карамастан, язу танымаган, халыкча әйткәндә, «төрки танымаган» хатыннар бик сирәк. Язу яза белүчеләр безнең әбиләребез заманасында сирәк булса да, әниләребез дәверендәге кызлар язу белсә, егетләргә хат яза дигән игътикад (*ышану*) беткәнгә, бу әхваль тәмам үзгәрәп өлгерде.

Соңгы вакытларда ысул жәдид мәктәпләре ачылып, мәгариф эшләребез киң күләмдә куелганлыктан соң, хатын-кызлар белән ирләр мәктәпләренең программалары арасында һичбер аерма калмаган иде. Иске сабак абыстайлар дәверенә бу мәктәпләрдән эллә никадәр мөгаллимәләр житешеп, халыкны агарту, укыту юлына кереп киттеләр. Мәгариф мәсьәләләрендә безнең хатыннарыбыз, тарихи ганганә буенча, ирләр белән бер сафка басып, милли үзлекне саклауда үзәбезнең югалган көчәбезне туплауда, әлбәттә, үзләре дә сизмичә, бик зур хезмәт иткәннәр. [...]

Хатын-кызларыбыз һәр жирдә, һәр дәвердә әбиләрнең, әниләрнең юлы белән баруларында дәвам итәләр. Һәр жирдәге оешмаларыбызның тулы хокуклы әгъзалары булып, мөгаллимә вә оешмаларның хәятендә файдалы гонсырлар (*өлешләр*) буларак хезмәт итәләр. Соңгы вакытларда кичерә торган көннәребезнең мөһимлеген аңлап, Ерак Шәрыктагы хатын-кызыбыз да искедән бирле килә торган хокукларына таянып, милли хәятебезне алып барышуда ярдәмгә килергә, милләтебезнең һәр мәсьәләләренә катнашып китәргә тиешлеләрдер. [...] меңәр еллар тарихы булган, ганганәви (*гадәти, традицион*) хокукларыннан ераклашмаска тырышырга тиешлеләрдер. Хатын-кызларыбыз читкә чыгып яки дошман котыртыуы аркасында ирләре тарафыннан милли тормыш сафыннан чы-

гарылсалар, безнең милли барлыгыбызның бинасының бу почмагы кителгән, милли кәрваннарыбызның барышы авырланган булачак, милли вөжүдебез, фалиж (*паралич*) суккан кебек, үзенең табигий юлында туктап калачак. Вә шуның аркасында мәгълүм халыклар үз көннәренә үзләре хужа булып вакытлары житкәндә, без милли барлыгыбызны бер ноктага туплый алмаган хәлдә, бер канаты сынган кош кебек очалмый, максатыбызга ирешә алмый калачакбыз. Бу яктагы хатын-кызларыбыз шуны аңлап, бөтен авырлыкларга, каршыларына куелган төрле коткыларга карамыйча, [...] хокукларын кулларыннан жибәرمәскә тиешлеләр. Хәятебезнең һәр барышында ирләре, агай, әниләре белән кулга-кул тотынышып, милли байрагыбыз янына жыелырга, милли кыйблага карап бер аяктан атларга тиешлеләр. Ике ганганә – әбиләрнең, әниләрнең васыятьләре шуны таләп итә.

ЧЫГАНАКЛАР

Мөхәммәдиш Р. Аналарыбызның милли бурычы // Милли байрак. 1935. 1 ноябрь.

Мөхәммәдиш Р. Милли тормышыбызда хатын-кыз // Милли байрак. 1936. 31 гыйнвар.

ӘДӘБИЯТ

Ерак Көнчыгыштагы төрки-татар мөһажирләренең мирасы («Милли Байрак» газетасының библиографик күрсәткече). Казан: ТФАНең Ш. Мәржани исем. Тарих институты, 2015.

Муртазина Л.Р. История Золотой Орды в татарской эмигрантской прессе 1930–1940-х гг. (по материалам газеты «Милли байрак») // Золотоордынское наследие. Материалы VII Международного Золотоордынского форума. Вып. 5. Казань, 2023. С. 254–259.

Автор турында белешмә: Муртазина Ләлә Рәис кызы, педагогика фәннәре кандидаты, әйдәп баручы фәнни хезмәткәр, Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәге, Татарстан Фәннәр академиясенең Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты (420111, Батурин ур., 7А, Казан, Россия Федерациясе); lyalyatur@mail.ru

Редакциягә керде 30.06.2023

Кабул ителде 14.09.2023

РУКИЯ МУХАММАДИШ О РОЛИ ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН В ЖИЗНИ НАРОДА

Л.Р. Муртазина

Институт истории им. Ш. Марджани

Академии наук Республики Татарстан

Казань, Российская Федерация

lyalyatur@mail.ru

В статье анализируются суждения видной представительницы татарской эмиграции, педагога, журналиста и общественного деятеля Рукии Мухаммадиш о татарской женщине и ее роли в судьбе татарского народа. К работе прилагается публикация Рукии Мухаммадиш, взятая из газеты «Милли Байрак», издававшейся в Маньчжурии в городе Мукден в 1935–

1945 годах. Издание внесло большой вклад в просвещение и укрепление национального самосознания татар Дальнего Востока. Представленный источник посвящен теме роли женщины в национальном воспитании, жизни и истории народа.

В статье «Женщина в жизни нашей нации» Р.Мухаммадиш стремится показать роль и место женщины в семье, в жизни народа и государства. Основываясь на различные исторические источники, она описывает правовое положение женщин в тюркском обществе. Просветительница подчеркивает, что женщины отличались смелостью, решительностью, участвовали в решении не только семейных, но и государственных вопросов. Женщины Золотой Орды участвовали в делах государства, а в Казанском ханстве – правили страной. Воспитание, которым занимались матери, абыстай, помогало сохранить ислам, родной язык, народные традиции. Таким образом, женщины выполняли обязанности не только перед семьей, но и перед народом, страной. Эта национальная особенность татарских женщин, по мнению Р.Мухаммадиш, должна быть сохранена. Целью публикации просветительницы является поднятие национального самосознания (*милли барлык*) татарских эмигрантов и распространение среди них исторических знаний. Актуальность документов газетного характера заключается в том, что они являются ценными источниками для изучения жизни и особенностей развития общественно-педагогической мысли татар-мухаджиров.

Ключевые слова: Рукия Мухаммадиш, Дальний Восток, женщина, «Милли байрак», просвещение, нация, национальное самосознание, национальное воспитание.

Для цитирования: Муртазина Л.Р. Рокья Мөхәммәдиш татар хатын-кызларының милләт тормышындагы роле турында // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 30–37. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.30-37

Сведения об авторе: Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lyalyamur@mail.ru

Поступила 30.06.2023

Принята к публикации 14.09.2023

RUKIYA MUKHAMMADISH ON THE ROLE OF TATAR WOMEN IN THE LIFE OF THE PEOPLE

L.R. Murtazina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lyalyamur@mail.ru*

The article analyses the views of a prominent representative of the Tatar emigration, teacher, journalist, and public figure Rukiya Mukhammadish on the Tatar woman and her role in the fate of the people. The work is accompanied by a publication written by Rukiya Mukhammadish in the newspaper “*Milli Bayraq*”, which was published in Mukden, Manchuria in 1935–1945. The publication made a considerable contribution to the enlightenment and the cultivation of national identity among the Tatars in the Far East. The presented source is dedicated to highlighting the role of the

Tatar woman in the national education, life and history of the people in various periods of its existence.

In the article “Woman in the Life of Our Nation”, R. Mukhammadish sets a goal to show the place of women in the family, in the life of the people and the state, and gives examples from various historical sources. According to the author, the position of women in the Turkic society was quite free; they were distinguished by their courage, determination and participated in solving not only family but also state-related issues. Women of the Golden Horde participated in the government affairs; in the Kazan Khanate, they ruled the country. The upbringing of mothers and Abystays helped to preserve Islam, their native language, and folk traditions. Thus, women fulfilled their responsibilities not only to their family, but also to the people and the country.

The purpose of the presented article is to raise the national self-awareness (“milli barlyk”) of Tatar emigrants and disseminate historical knowledge among them. The relevance of documents of this nature lies in the fact that they are valuable sources for studying the life and features of the development of social and pedagogical thought of the Mukhadzhir Tatars.

Keywords: Rukiya Mukhammadish, Far East, woman, “Milli Bayraq”, education, nation, national identity, national education.

For citation: Murtazina L.R. (2024) Rukiya Mukhammadish on the role of Tatar women in the life of the people. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 30–37. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.30-37 (In Tat.)

REFERENCES

The legacy of the Turkic-Tatar Mukhadzhirs in the Far East (bibliographic index of the “Milli Bayraq” newspaper) (2015). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ. (In Tat.)

Murtazina L.R. (2023) History of the Golden Horde in the Tatar emigrant press of the 1930s–1940s (Based on the materials of the “Milli Bayraq” newspaper). In: *Golden Horde Legacy. Materials of the VII International Golden Horde Forum*. Issue 5. Kazan: 254–259. (In Russ.)

About the author: Lyalya R. Murtazina is a Cand. Sc. (Pedagogy), Leading Research Fellow at the Center of History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); lyalyamur@mail.ru

Received June 30, 2023

Accepted for publication September 14, 2023

РОЛЬ И МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ НАКИ ИСАНБЕТА

М.М. Хабутдинова

Казанский федеральный университет

Казань, Российская Федерация

mileuscha@mail.ru

В статье предпринята попытка системного изучения типологии женских образов в творчестве татарского ученого-энциклопедиста, фольклориста, критика, классика татарской литературы Наки Исанбета (1899–1992). Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные источники. Художественные, публицистические, научные тексты Н. Исанбета проанализированы с помощью метода смыслового анализа, историко-культурного, сравнительно-сопоставительного методов. Доказано, что в наследии ученого, классика татарской литературы господствует просветительский идеал женщины – «матери нации». В произведениях встречаются образы преданной супруги, мудрой матери, «матери нации». В художественных произведениях, написанных в разных жанрах и на протяжении XX в., писатель отстаивает идеи равноправия женщин и мужчин, активного их участия в общественной жизни. Поэтика женских образов зависит от требований жанра. Писатель при разработке образов опирается на традиции татарского фольклора, восточной поэзии. В своем творческом наследии ученый-энциклопедист увековечил десятки имен современниц, внесших огромный вклад в историю и культуру татарского народа.

Ключевые слова: татары, татарская литература, Наки Исанбет, типология женских образов, эмансипация.

Для цитирования: Хабутдинова М.М. Роль и место татарской женщины в творчестве Наки Исанбета // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 38–48. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.38-48

В отечественном литературоведении немало работ, посвященных изучению образов восточных красавиц в русской и зарубежной литературах (Schimmel, 1975; Афанасьев, Бреева, 2017), женских образов в татарской литературе (Яхин, 2017; Яруллина-Йылдырым, 2015; Зарипова-Четин, 2020), гендерных проблем в современной литературе (Афанасьев, Бреева, 2017; Afanasev, Breeva, Osmukhina, 2018). Цель нашего исследования: выявить роль и место женщины в творчестве татарского писателя, критика, ученого-энциклопедиста, фольклориста Наки Исанбета (1899–1992). Новизна исследования состоит в комплексном изучении женских образов в наследии этого татарского художника слова, чье творчество является мостом, соединяющим тукаевскую эпоху с татарской литературой конца XX в. Материалом для работы послужили художественные произведения писателя, воспоминания, критические и научные статьи.

Чтобы выявить достижения Н.Исанбета в разработке заявленной темы, необходимо обобщить достигнутое в татарской литературе на период, когда писатель сделал первые шаги на ниве творчества. В результате исследований выявлено, что в татарской фольклорной традиции присутствует две типологические разновидности женского образа: верная, терпеливая супруга и злобная женщина с норовом. В средневековой татарской литературе (А.Ясави, С.Бакыргани, Кул Гали) воспевался идеал благочестивой мусульманки, способной противостоять ударам судьбы, который сформировался на основе имевшихся в мусульманской культуре представлений (Жена Пророка Хадича, его дочь Фатима). Татарские поэты испытывали влияние восточной литературной традиции. Как известно, женский образ в классической исламской поэзии всегда находился на недостижимой высоте. Для мужчин он был объектом поклонения, любовных томлений, трактовался как важный опыт поклонения Богу, т.к. в женщине есть отблеск божественной красоты. Под влиянием золотоордынской поэзии татарская литература впервые обратилась к воспеванию чувственной любви без религиозной окраски (С.Сараи). В татарской литературе XIV–XVIII вв. редко встретишь произведения о любви к земной женщине. Исключением стала книга «Хаким-ата китабы» – «Книга Хаким-ата», в которой воспевался идеал земной женщины, ставшей преданной и покорной женой для своего мужа. Прототипом выступила реальная женщина – супруга поэта С.Бакыргани. Эта традиция была подхвачена татарским поэтом Г.Кандалыем. В татарской просветительской литературе утвердился идеал благочестивой и образованной женщины, от которой зависит будущее семьи и нации (М.Акъегетзаде, Р.Фахретдин) (Яхин, 2017). В начале XX в. на первый план выдвинулась проблема женской эмансипации. В татарской романтической поэзии образ женщины балансировал между полюсами смирения и бунта (Зарипова-Четин, 2020).

При рассмотрении художественных, художественно-публицистических текстов мы использовали метод смыслового анализа, историко-культурный, сравнительно-сопоставительные методы.

Наки Исанбет считал себя представителем поэтической школы Габдуллы Тукая. Верность просветительским идеалам джадидизма писатель сохранял на протяжении всей своей жизни. В архиве Н.Исанбета мы обнаружили неопубликованную статью с характерным названием «Минем язучы булуымда һәм әдәби эшчәнлегемдә татар хатын-кызының роле» («Роль женщины в становлении меня как писателя и ее место в моем художественном творчестве») (*здесь и далее подстр. пер. – М.Х.*), которую ввели в научный оборот (Нәкый Исәнбәт, 2021: 270–319). В ней писатель признается, что всегда стремился в своих произведениях показать татарскую женщину с лучшей стороны.

Очень тепло Наки Исанбет отзывается о матери-абыстай, которая учила девочек из деревни Малаояз у себя на дому. Таиба-абыстай привила сыну познавательный интерес к родному языку и литературе, воспитала чувство любви и гордости родной культурой. Просветитель благодарен матери за то, что она познакомила его с сокровищницей Булгарской литературы и литературы пе-

риода Казанского ханства. Писатель гордится тем, что его мать была учительницей и превратила один дом, который находился в собственности семьи, в школу для девочек (Нэкий Исәнбэт, 2021: 282–284).

Особое чувство благодарности писатель испытывает к тетушке Шамсенур, которая всемерно поддерживала юного поэта в его творческих начинаниях, существенно расширила его читательский кругозор, способствовала воспитанию у него идеалов гражданственности и служения татарской нации. Тетушка Шамсенур была первой и самой благодарной читательницей его рукописных журналов («Топор», «Молот», «Дубина»), которые племянник выпускал в годы учебы в уфимском медресе «Хасания». Наки Исанбет признается, что родственница на раннем этапе творчества была его музой. Для юного Наки тетушка Шамсенур явилась живым воплощением идеала просвещенной татарской женщины, осознавшей после 1905 г. свои гражданские права. Шакирд медресе «Хасания» боготворил свою наставницу, которая познакомила его не только с современной татарской поэзией (Г.Тукай, М.Гафури), но и с архивом национальной прессы 1905–1907 гг. Свое восхищение тетушкой Шамсенур юный поэт в 1911 г. выразил в стихотворении «Ник?» – «Почему?», в котором воспел ее неземную красоту и притягательный взор (Нэкий Исәнбэт, 2021: 289).

Еще шакирдом медресе Наки Исанбет стал свидетелем кардинальных перемен в судьбе татарских женщин. Юный поэт увидел, как вчерашние домохозяйки стали громко заявлять о себе в обществе, снискав славу педагогов, писателей, общественниц, журналистов, мыслителей, переводчиков, сотрудников газет, критиков, ученых. К таковым Наки Исанбет относит Галимэтелбанат Биктимирову (1876–1906), Фахрельбанат Сулейманию (1865–1959), Фариду Фатыймаи (1889–1914), Махбубжамал Акчурина (1869–1948), Зайнаб Хасанову (1901–1969), Накию Сайфи (1889–1960), Амину Мухетдиния (1893–1944), Сару Шакулову (1881–1964), Ханифу Гыйсмет (середина XIX – первая половина XX в.), Гыйффат туташ (1895–1977), Загиру Байчурина (1890–1977), Зайнаб Сагыйде (1897–1994)) (Нэкий Исәнбэт, 2021: 292–293). С особой теплотой Наки Исанбет отзывается о татарских женщинах, стоявших у истоков татарского национального театра: Сахибжамал Гиззатуллиной-Волжской (1892–1974), Гульсум Болгарской (1891–1968), Саре Байкиной (1895–1972), Нагиме Таждаровой (1888–1947), Фатиме Ильской (1902–1984)) (Нэкий Исәнбэт, 2021: 295–296). Писатель гордится женщинами, которые открыли женские школы: Магруй Музаффария (1873–1945), Лябиба Хусаиния (Хадиева) (1880–1921), Фатиха Аитова (Яушева) (1866–1942), Багбустан Моаминова (1884–1963), Мухлиса Нигматуллина (Буби) (1869–1937) (Нэкий Исәнбэт, 2021: 296–297). Среди них были те, кто пожертвовал собой ради идеалов просвещения: эти девушки вышли замуж за богатых и состоятельных татар не по любви, а чтобы иметь возможность тратить средства для нужд просвещения татарского народа. «Әмма инде халык мәгърифәте өчен яшъ кызның үз ихтыяры белән карт байга чыгуы – бу инде турыдан-туры халкың өчен гомереңне багышлап, үзеңне фида итү» (Нэкий Исәнбэт, 2021: 296). Так, лучшие выпускницы школы Фатимы Аитовой (1886–

1942) стали известными деятелями татарской культуры. Сара Садыкова (1906–1986) снискала славу композитора, Марьям Рахимкулова (1901–1990) – известного краеведа, а Зайнаб Баширова (1903–1984) прославилась как поэтесса (Нәкый Исәнбәт, 2021: 297).

Наки Исанбет констатирует, что татарские женщины проявляли настоящий героизм, решаясь отправиться в ссылку вместе с мужьями, оказавшимися в немилости у властей. В татарской истории был знаменательный случай, когда женщина пошла служить в царскую армию за родственника. Этот подвиг самопожертвования увековечен в баите «Шәмсәкамәр баиты» – «Баит Шамсекамер» (Нәкый Исәнбәт, 2021: 296).

Ученый-энциклопедист так характеризует начало XX в.:

Бу чор – менә шулай татар кызлары һәркайда йөзләрен ачып, үзләренә гыйлем-һөнәр, аң-белем даулаган, мәйдан яулаган дәртле бер заман иде. Һәркайда мөгаллимәләр хәрәкәте башланган, алар эшләшми, аларга эҗыр кирәк, һөнәр-сәнгать, шигырь-әдәбият кирәк (Нәкый Исәнбәт, 2021: 297) / Эта пора, когда татарские девушки повсюду открыли свои лица, стали добывать себе знания, развивать профессиональные навыки, превратилась в эпоху творческого вдохновения. Повсеместно получило развитие женское учительское движение, они старались максимально реализовать себя, им были необходимы новые литературные произведения, поэтические тексты, песни, произведения искусства (подстр. пер.).

Творческие контакты с женщинами-просветительницами побудили юного поэта на создание стихотворений, воспевающих женский идеал. В период обучения в казанском медресе «Мухаммадия» Наки Исанбет в журнале «Сөембикә» опубликовал свое программное стихотворение, посвященное вопросам женской эмансипации. Текст соткан из риторических строк: «Ятма бушка, ал ирекне, / Ташла баштан чүпрәгең!» («Не сиди без дела, возьми свободу в руки, / Сбрось с головы хиджаб!») (подстр. пер.), «Барлыгың белдер эҗиһанга, / Ал кулыңа хәнжәрең!» («Прояви себя во вселенной, / Возьми в руки свое оружие!») (подстр. пер.), «Сөйлә, иркәм, син үзең / Киң эҗиһанның тарлыгын» («Расскажи, дорогая, себе, / Как тесны рамки вселенной») (подстр. пер.). Поэт в стихотворении вдохновляет женщин на получение образования, констатируя присущую им гармонию внутренней красоты внешней (Исәнбәт, 1915: 79). Анализируя спустя полвека свое стихотворение, поэт приходит к выводу:

Күрәсез: мин ул чакларда үзем идеал иткән ил кызында әлегәчә дөнъяга ачылмаган куәт, бөөк иреkkә омтылу куәте барлыгына ышанам, ул куәт татар кызының үзен дә һәм халкыбызны да башка ирекке халыкларга тиң азатлыкка, яктылыкка чыгарачак. Ләкин бу көрәштә татар кызы үзен һәм хокукын яклау өчен, минемчә, кулына хәнжәр дә алырга тиеш! Ул елларда татар хатын-кызны иреkkә чыгару турында шагыйрьләребез күп яздылар, әмма корал тотып көрәшергә чакырганы

миннән башка тагын булганмыдыр, хәзер хәтерләмим (Нәкый Исәнбәт, 2021: 298) / *Как видите: я верил, что моему идеалу женщины свойственны нераскрытая сила, стремление к свободе, что, реализовав этот потенциал, татарская девушка выведет наш народ к свободе, свету. Татарские поэты в эти годы посвящали много стихотворений женщинам, однако только я заявил о возможности вести борьбу с оружием в руках. Других стихотворений с подобным видением я не припомню* (подстр. пер.).

Систематизируя женские образы в творчестве Наки Исанбета, мы обратили внимание на то, что в его раннем творчестве доминирует образ просвещенной татарской женщины, «матери нации», который утвердился в татарском обществе, благодаря татарским просветителям, джадидам (И.Гаспринский, Р.Фахретдин, Г.Буби). Если на Востоке раскрепощение женщин было связано с избавлением от паранджи, то у поволжских татар приоритетным стало стремление к знаниям «Шул кайната каннарымны» – «Это волнует мою кровь» (1912) (Исәнбәт, 1989, т. 1: 21). В стихотворении «Кызлар авызыннан» – «Из уст девушек» (1912) поэт провозглашает идею равноправия женщин (Исәнбәт, 1989, т. 1: 22).

Татарская пресса сыграла позитивную роль в формировании просветительского мировоззрения Наки Исанбета. Шакирд провозглашает идеал образованной женщины: «*Укыйк, ак булуйк, / Язык, шәп булуйк!*» – «Давайте учиться, станем просвященными, / Начните писать, станете прекрасными» (Исәнбәт, 1989, т. 1: 22). По убеждению поэта, героическое будущее народа напрямую зависит от уровня образованности татарской женщины, ее трудолюбия, ее активности («Татар кызына» – «К татарской девушке», 1915 (Исәнбәт, 1989, т. 1: 35–36), «Татар хатыннарына» – «К татарской женщине», 1915) (Исәнбәт, 1989, т. 1: 38–39).

В ряде его стихотворений встречается образ женщины с несчастливой судьбой, тяжелой долей («*Жырла, татар кызы!*» – «Пой, татарская девушка!», 1916 (Исәнбәт, 1989, т. 1: 40), «*Шәрәк кызы*» – «Дочь Востока», 1917) (Исәнбәт, 1989, т. 1: 64). В них женщины показаны жертвами несправедливости, царящей в обществе, не имеющими никаких прав.

Особое место в творчестве поэта занимает любовная лирика. В рамках сложившейся традиции образу любимой свойственна неприступность, граничащая с равнодушием. Любовь лирического героя сродни опьянению и горению. Для Н.Исанбета любимая – «звезда счастья», нуждающаяся в поклонении, любовь к которой возвышает героя над прозой жизни, служит отдушиной от житейских забот и разочарований.

Поэт-романтик эксплуатирует арсенал образных средств из татарского фольклора и восточной любовной поэзии. Важное место отводится портрету любимой. Вслед за восточными поэтами Н.Исанбет сравнивает лицо любимой то с луной, то с ягодой; глаза – со звездами, с планетой Венера; ресницы – с цветочными лепестками; зрачок – с серебром; волосы – с облаком, взор – со

стрелами; голос – с журчанием родника. Поскольку любовь ассоциируется у поэта с горением, Н.Исанбет эксплуатирует двуступенчатую метафору: огонь – мотылек, выражает готовность стать пеплом под ногами возлюбленной. В «Яшерен мэхэббэт» – «Тайная любовь» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 64) – поэт прибегает к другой вариации двуступенчатой метафоры: буря – океан, облако – небо. Важное место в любовной лирике отводится образам природы, которые выступают проекцией душевных переживаний героя.

Разрабатывая женскую тему, поэт стремится к жанровому разнообразию. Среди стихотворений встречаются посвящения. Объектами юношеской влюбленности становятся окружающие его девушки: Уммикамал («Үләр идем» – «Я готов умереть», 1913) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 26)), «Бэхет йолдызы» – «Звезда счастья» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 27), Камар («Ылаклы мэгәрэләре» – «Пещеры Ылаклы», 1916) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 44), Фатима («Фатима», 1916) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 51–52), Хасбинур («Мине сөрмә, сеңлем, яңыннан» – «Не гони, сестренка, меня прочь от себя», 1919) (Исәнбэт, 1989, т. 1.: 70–71), «Әй, сөөклем!» – «Эй, моя возлюбленная» (Исәнбэт, 1989, т. 1 : 80), «Болытка» – «Облаку» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 81), «Кыл кубыз» – «Кубыз») (Исәнбэт, 1989, т. 1: 82–83), Джавида («Урал кызы Жәвидәгә» – «Уральской девушке Джавиде», 1923) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 107–108). В них, как правило, воспевается адресат, а сам поэт демонстрирует склонность к идеализации женского образа. Наки Исанбет первым в татарской поэзии попробовал перо в жанре сонета. Речь идет о стихотворении «Эңгәр жыры» (1922), в котором воспевается полная грусти девушка (Исәнбэт, 1989, т. 1: 103). Ряд стихотворений написаны Н. Исанбетом в жанре песни. Они быстро завоевали сердца слушателей и пользуются популярностью до сих пор. Среди них хочется выделить такие песни, как «Уракчы-кыз» – «Девушка-жница» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 98), «Ай былбылым» – «Моя соловушка» (1956) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 128–129), «Бормалы су» – «Извилистый ручеек» (1956) (Исәнбэт, 1989, т. 1: 129–130). Первая из них была написана в годы Гражданской войны. В ней воспевается девушка-жница. Важное место отводится в песне портретной характеристике лучезарной героини. Поэт черпает вдохновение у природы. Так, в серпе, лежащем на плече молодой труженицы, у него отражается свет луны; взор любимой соткан из солнечных лучей; в форме бровей угадывается полумесяц; прическа напоминает сноп из волос. В звоне монет, украшающих ее косы, Н.Исанбету слышится песня, в которой девушка излила свою тоску по любимому, ушедшему на войну. Песня «Ай былбылым» – «Моя соловушка» – имеет вариацию одноименной народной песни. Она была написана по заказу композитора А.Ключарева. В песне лирический герой Наки Исанбета выражает свои переживания из-за разлуки с любимым человеком. Терзаемый душевной болью, он ищет успокоение на лоне природы, рядом с Агиделью, чей берег давно превратился в место свиданий с возлюбленной. Грусть разлуки передана мастерски поэтом через оркестровку природных звуков: плеск волн, набегающих на берег, шум ветра, шорох камышевых зарослей. В «Бормалы су» – «Извилистый ручеек» – воспеваются девушки-труженицы, которым суждено, с

одной стороны, занять достойное место в созвездии на небосклоне родины, с другой – в сердце любимого человека, превратившись в цветок в его руках.

Женские образы встречаются и в зрелой драматургии писателя. Зачастую женские имена вынесены в название произведения: драмы «Рэйхан» – «Райхан», 1941 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 177–238), «Гөлжамал» – «Гульджамал», 1944 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 5–116), трагедии «Миркэй белән Айсылу» – «Миркай с Айсылу», 1936 – 1946 (Исәнбэт, 1989, т. 2: 347–413), «Мәрьям» – «Марьям», 1941 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 117–176), комедии «Зифа», 1954 (Исәнбэт, 1989, т. 4: 239–316), «Хэйләкәр Дәлилэ яки “Мең дә бер кичэдән бер кичэ”» – «Росторопная Далила или Один вечер из “Тысячи и одной ночи”», 1956 (Исәнбэт, 1989, т. 3: 353–428). Все это свидетельство глубокого уважения к женщине со стороны автора и стойкого интереса к разработке этой темы (Замалетдинов, Хабутдинова, 2023: 934–936; Хабутдинова, 2022: 183; Ханзафаров, 1982). Взор драматурга прикован к проблеме современной татарской женщины. Так, в комедии «Зифа» Н. Исанбет бичует мещанство, размышляет о проблемах, с которыми столкнулась семья, где супруга стремится к идеалу эмансипированной женщины. В комедии «Хужа Насретдин» (Исәнбэт, 1989, т. 3: 176–261) встречаются очень интересные фольклорные образы татарских женщин. Так, создавая образ Сэлви, дочери мудреца, Наки Исанбет акцентирует внимание на ее преданности отцу и матери, решительности и бесстрашии, когда она борется за свою любовь. Драматург подробно описывает семейные нравы в семье мудреца. Очевидно, что образ супруги Гульбану переживает в комедии эволюцию: из своевольной жены в финале она превращается в преданную супругу, доверяющую во всем мужу. Именно с этим преобразованием Наки Исанбет связывает благополучие в семье. В пьесе присутствует еще один тип коварной женщины – образ свахи Сахили, которая за деньги может продать душу.

С комедией «Хужа Насретдин» – «Хужа Насретдин» – тематически и стилистически перекликается пьеса «Жирән чэчэн белән Карачэч сылу» – «Рыжий насмешник и его черноволосая красавица», 1942 (Исәнбэт, 1989, т.3: 261–352), в которой в образе Черноволосой красавицы драматург воспеваает идеал преданной супруги. Остроумная и находчивая девушка достойна своего любимого – сказителя, чичяна, выигравшего поединок с ханом. Сюжет комедии основан на сюжете женитьбы. Чичян завоевывает сердце неприступной красавицы. Счастье и благополучие героев увязывается с уровнем их интеллекта. Очевидно, что в комедии Наки Исанбет отстаивает приоритет просветительского идеала татарской женщины (Замалетдинов, Хабутдинова, 2023: 934–936). В либретто «Түләк» – «Туляк» (Исәнбэт, 1989, т. 1: 172–227) – драматург вновь эксплуатирует этот идеал. Сусылу изображается красавицей, преданной супругой, плоть от плоти от родной земли (Мотигуллина, Замалиева, Хабутдинова, 2017: 212).

Таким образом, женский мир фольклорных пьес Наки Исанбета не существует изолированно от других персонажей. Как правило, женский образ у драматурга раскрывается во взаимодействии с мужскими персонажами. Каждому женскому образу соответствует парный мужской персонаж. Анализ фольклор-

ных пьес убедительно показывает, что доминирует парность, основанная на гармонии, нежели на антагонизме, что позволяет драматургу отчетливее показать женский образ.

В творчестве Наки Исанбета имеются женские образы с трагической судьбой, которые становятся жертвой людского невежества («Миркэй белэн Айсылу» – «Миркай с Айсылу»). В драме «Гөлжамал» – «Гульджамал» – драматург реалистически достоверно воспроизводит конфликт кадимистов и джаидов. Наки Исанбет сумел показать, с какими трудностями столкнулся татарский профессиональный театр в начале своего творческого пути. В образе Гульджамал воспевается С.Гиззатуллина-Волжская, творческая личность великой актрисы трупп «Нур», «Сайяр» (Хабутдинова, 2022а).

Образ современницы-труженицы воспел Наки Исанбет в пьесе «Райхан», 1948 (Исәнбэт, 1989, т. 2: 177–238).

Образы женщин встречаются в прозе Н.Исанбета. В мемуарном произведении «Бэби чак» – «Детство» (Нэкий Исәнбэт: 41–89) – писатель увековечил образы матери, мачехи, тетушек. Все они раскрываются в повседневных хлопотах по дому как труженицы, отвечающие за благополучие домашнего очага. Н.Исанбет эксплуатирует этнографические подробности, чтобы показать женщин в быту и обществе. В автобиографической повести писатель подробно описывает программу женского мектеба и мужского медресе. Это позволяет ему выйти на гендерные особенности образования и национального эстетического идеала.

В статье Наки Исанбета «Минем язучы булуымда һәм әдәби эшчәнлегемдә татар хатын-кызының роле» – «Роль женщины в становлении меня как писателя и ее место в моем художественном творчестве» – содержатся интересные этнографические наблюдения за тем, как изменился образ жизни татарской женщины в XX в. Если тягу женщин к образованию, просвещению, творчеству писатель одобряет, то негативно относится к размыванию национальных традиций в домоводстве, кухне, культуре гостепреимства, семейном укладе (Нэкий Исәнбэт, 2021: 276–282).

С большим уважением относится Наки Исанбет к своей первой супруге. В своих воспоминаниях писатель описывает, с каким мужеством перенесла Гульсум Исанбет его арест по делу «Джидегян», уберегла детей и боролась за честное имя своего супруга (Нэкий Исәнбэт, 2021: 398). В предисловии к воспоминаниям Гульсум Исанбет о муже писатель так отзывается о своей жене, с которой прожил четыре десятилетия: «Она для меня была самым близким человеком, целиком посвятившим себя интересам супруга и семьи» (Нэкий Исәнбэт, 2021: 398).

Идеал женщины был сформирован Наки Исанбетом в юности на основе просветительского идеала «матери нации». В творчестве писателя представлена целая галерея образов женщин-просветительниц, составляющих цвет нации. В литературных произведениях, посвященных женщинам, Наки Исанбет стремится к жанровому разнообразию, а в поэтике использует арсенал поэтических

средств из татарского фольклора и восточной поэзии. Заслуживают интереса и этнографические наблюдения ученого за изменениями быта татарской женщины в XX в.

В ходе исследования мы выявили перспективность изучения типологии женских образов в творческом наследии Н.Исанбета. Это позволит, с одной стороны, выявить своеобразие постановки женского вопроса в татарском обществе в XX в., с другой стороны – изучить специфику художественного преломления этой темы в татарской литературе XX в.

ИСТОЧНИКИ

- Исэнбэт Н. Әсәрләр: 4 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989.
Исэнбэт Н. Н...гә : [шигырь] // Сөембикә. 1915. № 4. 79 б.
Нәкый Исәнбэт / Төз. М. Хәбетдинова. Казан: Жыен, 2021.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсланов М.Г. Фольклорный театр Наки Исанбета: «Идегей» и «Ходжа Насретдин» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2012. №1/2. С. 251–254.
Афанасьев А., Бреева Т. Гендерная картина мира в женской рок-поэзии. М.: Флинта, 2017.
Замалетдинов Р.Р., Хабутдинова М.М. Творческая история комедии Наки Исанбета «Рыжий чичян и Черноволосяя красавица» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, №4. С. 934–956. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.934-956 EDN: SUEEVY
Зарипова-Четин Ч. «Юк, канәгать итми кунелем! Тар миңа чикле иман...» (Сәгыйть Рәмиевнең тууына 140 ел уңаеннан) // Tatarica. 2020. № 14. 147–156 б. DOI: 10.26907/2311-2042-2020-14-1-147-156
Мотигуллина А., Замалиева Л., Хабутдинова М. Идеино-художественное своеобразие либретто Н. Исанбета к опере «Гюляк» // Филология и культура. Philology and Culture. 2017. № 4 (50). С.210–215.
Хәбетдинова М., Хәбибуллин Ф. Нәкый Исәнбэт чичәнлек сәнгате турында // Tatarica. 2021. №17 (2). 119–140 б.
Хабутдинова М.М. Образ Наки Исанбета-педагога в воспоминаниях его учеников // Russian Linguistic Bulletin. 2022. №4 (32). С. 1–7.
Хабутдинова М.М. Творческая история пьесы «Гөлжамал» («Гульжамал») в зеркале переписки Н. Исанбета с С. Гиззатуллиной-Волжской // Филология и культура. Philologie and Culture. 2022. №3(69). С. 180–187.
Ханзафаров Н. Нәкый Исәнбэт драматургиясе. Казан: Татар. кит. нәшр, 1982.
Яруллина-Йылдырым Р. Татар һәм төрек әдәбиятында гаилә һәм жәмгыять мөнәсәбәтенең сурәтләнеше // Tatarica. 2015. № 4. 77–97 б.
Яхин Ф.З. Образ нравственной женщины в средневековой татарской суфийской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11 (77). Ч.1. С.50–52.
Afanasev A., Breeva T., Osmukhina O. «Transition Plot» in Dina Rubina's Works of the 1990th (years) // Ad Alta-Journal of Interdisciplinary Research. 2018. Т. 8. Выпуск 1. Специальный выпуск 3. P.12–14.
Schimmel A. Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975.

Сведения об авторе: Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (420056, ул. Татарстан, 2, Казань, Российская Федерация); mileuscha@mail.ru

Поступила 28.01.2024

Принята к публикации 19.02.2024

THE ROLE AND PLACE OF WOMEN IN THE CREATIVE WORK OF NAKI ISANBET

M.M. Khabutdinova

Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
mileuscha@mail.ru

The article presents an attempt to conduct a systematical study of the typology of female images in the works of Naki Isanbet, the Tatar scholar-encyclopedist, folklorist, critic, and classic of Tatar literature (1899–1992). Published and unpublished sources were used as the research material. Fiction, journalistic, and scientific texts of N. Isanbet have been analysed using the method of semantic analysis, historical and cultural, comparative methods. The author proves that the ideal of a woman of the Enlightenment epoch, i.e. the “mother of the nation”, dominates in the legacy of the scholar who was the classic of the Tatar literature as well. The images of a devoted spouse, a wise mother, a “mother of the nation” can be encountered in his works. The writer defends the ideas of equality of women and men, women’s active participation in public life, etc. in his works of fiction written in various genres throughout the twentieth century. The poetics of female images depends on the requirements of the genre. When developing the images, the writer relies on the traditions of the Tatar folklore and oriental poetry. In his creative legacy, the encyclopedic scholar immortalised dozens of names of the female contemporaries who made a significant contribution to the history of the Tatar people – teachers, actresses, writers, translators, public figures, etc.

Keywords: Tatars, Tatar literature, Naki Isanbet, typology of female images, emancipation.

For citation: Khabutdinova M.M. (2024) The role and place of women in the creative work of Naki Isanbet. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 38–48. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.38-48 (In Russ.)

REFERENCES

- Afanas’ev A., Breeva T. (2017) *The gender representation of the world in women’s rock poetry*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Afanas’ev A., Breeva T., Osmukhina O. (2018) “Transition Plot” in Dina Rubina’s Works of the 1990th (years). *Ad Alta-Journal of Interdisciplinary Research*. Vol. 8. Issue 1: 12–14.
- Arslanov M.G. (2012) Folklore Theater of Naki Isanbet in “Idegey” and “Khoja Nasretdin”. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. 1/2: 251–254. (In Russ.)
- Khabutdinova M., Khabibullin F. (2021) Naki Isanbet about the Chichyan’ art. *Tatarica* [Tatarica]. No. 17(2): 119–140. (In Tat.)
- Khabutdinova M. (2022) The image of the teacher Naki Isanbet in the memories of his students. *Russian Linguistic Bulletin*. No.4 (32): 1–7. (In Russ.)

Khabutdinova M. (2022) The play “Gölcamal” (“Guljamal”) and the history of its creation in the mirror of N. Isanbet’s correspondence with S. Gizzatullina-Volzhsкая. *Philology and Culture*. No. 3 (69): 180–187. (In Russ.)

Khanzafarov N. (1982) *Dramaturgy by Naki Isanbet*. Kazan: Tat. Kitap Publ. (In Tat.)

Motigullina A., Zamalieva L., Khabutdinova M. (2017) Isanbet’s libretto of the opera “Tulak”: Ideological and artistic originality. *Philology and Culture*. No. 4 (50): 217–215. (In Russ.)

Schimmel A. (1975) *Mystical Dimensions of Islam*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Yakhin F. (2017) The Image of an Etnical Woman in the Medieval Tatar Sufi Literature. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory and practice]. No. 11–1 (77): 50–52. (In Russ.)

Yarullina Yildyrym R. (2015) Family and social relations in Tatar and Turkish literature. *Tatarica* [Tatarica]. No. 4: 77–97. (In Tat.)

Zamaletdinov R.R., Khabutdinova M.M. (2023) The creative history of Naki Isanbet’s comedy “Red-haired chichyan and Black-haired beauty”. *Zolotoordynskoe obozrenie* [The Golden Horde Review]. Vol. 11. No. 4: 934–956. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-4.934-956 (In Russ.)

Zaripova-Cetin Ch. (2020) “No, my soul does not agree! Limited faith is narrow for me...” (To the 140th anniversary of Sagit Ramiev). *Tatarica* [Tatarica]. No. 14: 147–156. DOI: 10.26907/2311-2042-2020-14-1-147-156 (In Tat.)

About the author: Mileusha M. Khabutdinova is a Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Tatar Literature, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University (2 Tatarstan St., Kazan 420056, Russian Federation); mileuscha@mail.ru

Received January 28, 2024

Accepted for publication February 19, 2024

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН-ТАТАРОК В СФЕРУ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

УДК 94

ТАТАР КЫЗЛАРЫ РОССИЯ ИМПЕРИЯСЕ ЮГАРЫ УКУ ЙОРТЛАРЫНДА (XIX ГАСЫР АХЫРЫ – XX ГАСЫР БАШЫ)

Т.Ә. Биктимирова

Ирекле эзләнүче

Казан, Россия Федерациясе

citno21@mail.ru

Фәнни мәкаләдә XIX–XX гасырлар чигендә Россиянең югары уку йортларында белем алган татар кызлары турында мәгълүмат бирелә. Алар укыган уку йортлары, аларга керү һәм уку шартлары турында сүз алып барыла.

Бу чорда татар хатын-кызлары арасында Петербург шәһәрәндә белем алучылар күзәтелгән. Югары медицина курсларында татар кызларынан иң беренче Разыя Котлыярова укып чыккан. Шулай ук Әминә Батыршинаның да әлеге уку йортында белем алуы билгеле. Моннан тыш, татар кызлары хужалыкның төрле тармакларына караган белгечлекләр – политехник, сәүдә өлкәсе, әдәбият-тарих буенча белем алганнар, табигать фәннәрен үзләштергәннәр. Хатын-кызлар өчен ачылган югары курслар шәхси ярдәм һәм укучылардан килгән керемнәр хисабына эшлэгән. Шуңа күрә анда уку һәркемнең хәленнән килмәгән. Казан югары курсларының тарих-филология факультетында 1906–1918 елларда барлыгы 12 татар кызы укыганлыгы мәгълүм.

Мәкаләдә югары курсларда белем алган татар кызларының иҗтимагый эшчәнлегенә турында да фикерләр әйтелә. Бу курсларны тәмамлаган кызлар арасында белем алуларын дәвам итеп, фән өлкәсенә аяк басучылар да була. Шундыйларның берсе – Мәрәм Гобәйдуллина. Ул Казанда ачылган Төньяк-Көнчыгыш археология һәм этнография институтында белем ала, “Казан татарлары этнографиясе” буенча лекцияләр укый.

Мәкаләгә кушымта буларак, Октябрь революциясенә кадәр Хатын-кыз югары курсларында укыган татар кызларының исемлегенә тәкъдим ителә.

Ачыкч сүзләр: татар кызлары, югары белем, югары курслар, медицина, тарих, филология.

Мәгълүм булганча, хатын-кызларга югары белем алу башкала шәһәрләрендә генә (Петербург, Мәскәү) рөхсәт ителгән. Әмма Мәскәү галимнәренен күбесе хатын-кызларга югары белем бирүгә тискәре карашта торганга, кызларның күбесе Петербургка барып бәхет сынап караган. Уку өчен түләү бик кыйммәт булганга, гимназия тәмамлаучы кызларның байтагы бик теләсә дә мондый курсларга кереп укый алмаган.

XIX гасыр азагында Петербургта хатын-кызлар өчен 1872 елда ачылган Югары медицина курсларын татар хатын-кызлары арасында беренче булып Разия Котлыярова (Касыйм шәһәрәннән) 1891 елда тәмамлап чыга. Аның тормыш юлы Исмәгыйль Рәмиев мәгълүматлары һәм «Вақыт» газетасында чыккан мәкаләләр аша билгеле (Рәми, 2001: 145, 357; Табибә Разыя..., 1913).

Разия Котлыярова (ире буенча Сөләйманова) диплом алгач, башта Касыйм шәһәрәндә өяз хастаханәсендә эшли, аннан Бакуга күчә. 1904 елдан ул Оренбургта табибә. Халык арасында үзен тиз танытып, хөрмәт казана. Шуның өстәвенә, жәмәгать эшләрендә дә катнаша: хатын-кызлар өчен рус мәктәпләренә керергә хәзерлек курслары ачарга булышу, кисү-тегүгә өйрәтү, халык арасында лекцияләр уку, фәкыйрь шәкертләргә ярдәм кулы сузу дисеңме – барысы да аның күркәм эшләренен нәтижәсе.

Оренбург татар жәмәгатьчелеге рәхмәт йөзеннән 1917 елда аның 25 еллык мактаулы хезмәт бәйрәмен үткәрә (Бурнашева, 1971: 27). Шушы ук курсларны 1898 елда тәмамлаган Әмина Батыршинаның да хезмәте мактауга лаек. Хәнәфи доктор гаиләсендә тәрбияләнгән бу ятимә кыз Петербургта диплом алгач (СПб УДТА. 436 ф. 1 тасв. 8673 эш), Бакуга килеп эшли башлый һәм табибә буларак үзен бик тиз уңай яктан таныта. Шәһәрдә рус телендә чыга торган «Каспий» газетасында аның мәкаләләре басыла. «Мөселман затлы ханымнар жәмгыяте»нең актив әгъзасы буларак, жәмәгать эшләрендә катнаша. Казан ориенталисты Гөлнар ханым (Ольга Лебедева)ның Римда француз телендә чыккан «Мөселмәләр хөррияте» әсәрен русчага тәржемә итеп, «Каспий» газетасында бастыра. Бу әсәр тагын татарчага тәржемә ителеп, башта «Казан мөхбире» газетасында, соңрак аерым китап булып дөнья күрә.

Октябрьга кадәр Петербургта укучы татар кызларының гомуми санын ачык әйтүе кыен, чөнки уку йортларының архивлары тулысынча сакланмаган.

Бездә булган мәгълүматларга караганда, 1914 елда Мәскәү югары курсларына Чистайдан Закир мулла кызы Камалова Хәтимә кабул ителә (Ул үзлегеннән хәзерләнеп, Казандагы А.Котова гимназиясендә 8 нче сыйныф өчен өлгергәнлек аттестатына имтихан бирә). Соңрак тагын өч кызның исеме документларда сакланган.

1905–1907 елгы революция вакыйгаларыннан соң илнең хужалык тармаклары өчен төрле белгечләр хәзерли торган хатын-кызлар югары курслары эшли башлаган. Академик И.А. Стебутов инициативасы белән 1904 елда ачылган курсларда татар кызларынан Акчурина Зәйнәп Ибраһим кызы, Мирсәлимова Маһруй Гайсә кызы һәм Әсфәндиярова Әния Солтан кызлары белем ала (СПб УДТА. 450 ф. 1 тасв. 29, 135, 2294 эш); шулай ук Н.П. Раев исемендәге тарих-

әдәбият курсларында Рәмиева Диләфруз Шакир кызы һәм Яушева Маһиәнвәр Мөхәммәт кызы укый (СПб ҮДТА. 52 ф. 1 тасв.). Кызлар өчен ачылган М.А. Лохвицкой-Скалон исемдәге табигать фәннәре югары курсларына Хәсәнова Мәдинә Хәсәен кызы беренче булып юл сала (СПб ҮДТА. 47 ф. 1 тасв.).

Югары белем тарихында Петербургта хатын-кызлар өчен политехник һәм коммерция институтлары ачылу (1905) күренекле вакыйгалардан санала. Инженерлар хәзерләүне максат итеп куйган бу уку йортына 1912 елны Акчурина Мәрьям Хәсән кызы кабул ителә.

«Женский вестник» журналы 1906 елда бер ир инженер хәзерләү өчен 1 миллион, ә бер хатын-кыз инженерга бары 12 мең сум күләмендә генә чыгым бирелүен яза. Шуңа күрә курслар бары шәхси ярдәм һәм укучылардан килгән керемнәр хисабына гына яшәгән дип әйтү дөрес. Әлбәттә, мондый уку йортларында кызларын укыту миллионер байларга гына насып булганы ачык аңлашылса кирәк. 1915 елда политехника курслары нигезендә инде политехника институты оеша һәм аны тәмамлаучыларга инженер дипломы бирелә башлый.

1910 елда Россиянең Дәүләт Советы хатын-кызлар өчен иң элек (1878) ачылган Бестужев курслары дипломын университет дипломы белән бер дәрәжәдә дип танырга мәжбүр була. Моңарчы бу курсларда шул ук университет галимнәре эшләп килсә дә, хатын-кызларның белемнәре түбән бәяләнеп, аларга бары тик башлангыч мәктәпләрдә, яисә кызлар гимназияләрендә генә укытырга рөхсәт ителгән (Санкт-Петербургские..., 1973: 19). Бестужев курсларына 1912 елны татар кызы Акчурина Бибилайша Тимербулат кызы да кабул ителә (СПб ҮДТА. 113 ф. 7 тасв. 114 эш). Әйтергә кирәк, татар-башкорт әдәбиятында күп кенә кызлар «Бестужев курсларында укыган» дип йөртелсә дә, архивта бу хакта бернинди дә мәгълүмат сакланмаган (СПб ҮДТА. 113 ф.).

Петербург югары курсларында укыган Айдарова Мәрьям, Юнысова Рокья, Баишева Хәятләрнең исемнәре төрле язма истәлекләрдә сакланган. Тик аларның кайсы курсларда укыганын төгәл генә ачыклау хәзергә мөмкин булмаганга, исемлектә бары исем-фамилияләрен атау белән генә чикләнәргә туры килә.

1906 елда ук Казан югары курсларының янадан торгызылган тарих-филология факультетына (физика-математика факультеты 1913 елда гына торгызыла) Габитова Рабига Шәрәфетдин кызы кереп укый башлый. Аннан соң 1918 елга кадәр, ягъни курслар ябылганчы укыган 12 татар кызының исемнәре сакланган (ТР ДА. 131 ф. 3 тасв. 1685, 394а, 111, 1315 эш.).

Кызлар барысы да тарих-филология факультетын сайлаган. Моны бары факультетның дәрәжәсе югары булуы белән аңлатырга мөмкин, чөнки 1912 елдагы мәгълүматларга карасак, биредә инде 970 кыз белем алган диелә (Лейкина-Свирская, 1981: 26). Курсларда уку срогы дүрт ел, укыту тәртипләре дә нәкъ университеттагыча: шул ук фәннәр өйрәнелә, курс һәм диплом эшләре язуда да таләпләр бер үк. Укулар атнага 5 көн буена кичен 17 сәгатьтән 21 сәгатькә

кадәр алып барыла. Моның сәбәбе ачык. Бердән, курсларның 1913 елга кадәр махсус бинасы булмый. Курсларда уку шәһәр биржасында, 3 нче гимназия биналарында һәм университет аудиторияләрендә алып барыла. Бу учреждениеләрнең (шул исәптән университетныкы да) бүлмәләре кичке сәгатьләрдә генә буш булганы аңлашыла инде. Икенчедән, уку өчен түләү бик югары булганлыктан, күп кенә курсисткаларның көндөзләрен эшләп, акча табарга да мәжбүр булулары мәгълүм. Мисал өчен, Казан хатын-кызлары югары курсларына 1906 елда ук аяк баскан Рабиганың этисе вафатыннан соң, гаиләнең матди ягы бик авырлаша, ул үзе эшләп акча табарга мәжбүр була һәм курсларны 1918 елда гына тәмамлай ала. Курсисткалардан Мәрьям Мөхетдинова, Зәйнәп Әхмәроваларның да балалар укытып йөрүләре хакында документлар сакланган (ТР ДА. 131 ф. 3 тасв. 1315 эш).

XX йөз башында Россиядә ир укытучылар саны өч тапкырга артса да, урта мәктәпләрдә вакантлы урыннар байтак була: 1904 елда 156 укытучы житешмәсә, бу сан 1906 да 786 га, ә 1908 елда 1224 кә кадәр житә. Шуна күрә Мәгариф министрлыгы югары белемле хатын-кызларга башлангыч ир балалар мәктәпләрендә гомуми белем предметларын, урта мәктәпләрдә исә тел фәннәрен укытуны рөхсәт итәргә мәжбүр була. 1911 елның 19 декабрендә, жәмәгәтчелек таләбе буенча, югары белемле хатын-кызларга дәүләт уку йортларында диплом өчен имтихан бирергә рөхсәт ителүен Мәгариф министры «тигез хокуклылыкта яңа эра башлануы» дип билгели. Әлбәттә, моның әһәмияте бик зур. Чөнки хатын-кыз укытучыларга да магистр, доктор кебек гыйльми дәрәжәләр алырга мөмкинлек туа, премияләр, бүләкләр алу һәм пенсия күләмен билгеләүдә дә галим ирләр белән бертигез хокук бирелә (бераз чикләүләр калса да).

Аерым хатын-кызларның ижтимагый көрәшләргә тартылуы да мәгълүм. Петербург медицина югары курсларында укучы Суфия Коләхметованы замандашлары «забастовкачы кызыбыз» дип йөртәләр. Эш шунда ки, Министрлар Советының 1911 елгы 11 гыйнвар карары нигезендә югары уку йортларында жыелышлар уздыру тыела, аларга 1905 елны бирелгән «Автономия» юкка чыга. Югары мәктәпләр бөтенләе белән полиция кулына бирелә. Моңа каршы чыккан галимнәр уку йортларыннан куыла. Бер Мәскәү университетыннан гына да 20 профессор, 74 приват-доцент һәм укытучылар эштән китәргә мәжбүр ителәләр. Хатын-кызлар медицина институты (элекке Югары курслар) директоры С.Салазкин башта үзе теләп отставкага чыга, соңрак аны профессорлыктан да мөхрүм итәләр. Директорны яклап забастовка ясарга уйлаган 1200 студент кыз «икенче вузга керергә хокук бирелми» дигән кара кәгазь белән институттан чыгарыла. Прогрессив рус жәмәгәтчелеге басымы белән бу мәсьәлә III Думага куела. Нәтижәдә Дума забастовкачы кызларны яклап чыга һәм алар институтта укуларын дәвам итәләр (50 лет..., 1947: 45–46). Суфия Колахметова 1913 елны укуын тәмамлап, Казанга кайта һәм табибә булып эшли башлай.

Казан губерна жандармерия идарәсе башлыгы Калининның Петербург охранкасына жибергән донесениесендә дә безнең игътибарны жәлеп итәрлек сүзләр бар. «Уфа шәһәренә кайтып барышлы Казанда туктаган Петербург По-

литехника институты студенты А.Еникеевның сөйләвенә караганда, – дип яза ул, – Петербургта укучы мөселман яшьләре түгәрәкләргә оешалар икән. Бу түгәрәкләр ике устав нигезендә хәрәкәт итәләр: берсе администрация тарафыннан рөхсәт ителгән, а икенчесе – яшерен, эчке устав. [...] Студентлар һәм курсисткаларның бер өлеше «Ил», кайберләре «Милләт» газеталары тирәсендә оешып, аларның иң актив эшлеклеләре Абызов, Мөхәммәтгалиев һәм Сәлимә Якуповалар санала. [...] Барысы да мәгърифәтчелек аркылы мөселман яшьләрен милли азатлык рухында тәрбияләргә хыялланалар» (ТР ДА. 199 ф. 1 тасв. 948 эш. 85 кгз.).

Гаяз Исхакый мөхәррирлегендә чыккан «Ил» газетасы тирәсенә укучы яшьләрнең тупланулары һич тә гажәп түгел. Галим Равил Әмирхан, «Ил» – яңа чор матбугатының утаманы, иң әче телләсе һәм эзлеклесе, кыйбласына ахыргача тугрылык саклаган, тайпылу белмәс гәзитләрнең берсе», – дип бәяли (Әмирхан, 1997: 311).

Каршылыктар, кыенлыктар нинди генә булмасын, хатын-кызларның белем алуга омтылышларын, көрәшләрен туктата алмыйлар. Яшьлеккә хас дәрт белән алар белем ала, халкына файдалы хезмәт итәргә тели. Кайберләре үзен фән өлкәсендә сәләтле итеп күрсәтә. Шулар арасында Казан сәүдәгәре Салих Гобәйдуллинның кызы Мәрьямнең тормышы, хезмәт юлы игътибарга лаек.

Югары курсларны тәмамлаган Мәрьям 1917 елның 4 октябрендә Казанда ачылган Төнъяк-Көнчыгыш археология һәм этнография институтында укый башлый. Үзен бик сәләтле, тырыш укучы итеп таныткан Мәрьямне профессор Н.Ф. Катанов профессор исеме (звание) алуга хәзерләү өчен институтта калдырырга тәкъдим итә (ТР ДА. 1339 ф. 1 тасв. 41 эш. 2 кгз.). Абыйсы Газиз Гобәйдуллин белән бергә, Мәрьям Көнчыгыш академиясендә «Россиядә яшәүче мөселман халыклары тарихын, нумизматикасын һәм хронологиясен» өйрәнә. «Казан татарлары этнографиясе» буенча лекцияләр укый. Аның лекцияләре үз тикшеренүләренә, үз өйрәнүләренә нигезләнгән күрә, студентларның гына түгел, академиядә эшләүче галимнәрнең дә игътибарын жәлеп итә. Әмма «дошман сыйныф вәкиле» ярлыгы тагылган Мәрьямгә фәнни эшен Казанда дәвам итәргә мөмкинлекләр бетә, ул Бакуга китеп урнашкан абыйсы янына күчәргә мәжбүр була.

Киң жәмәгәтчелек таләбе белән 1906 елны университетларга хатын-кызларны, ирекле тыңлаучылар сыйфатында гына булса да, кабул иту хакында карар чыгуын бишенче елгы революция казанышларының берсе һәм әһәмиятлесе дип санарга кирәк, әлбәттә. 1908 елдан Россия университетларында ике меңгә яқын хатын-кыз ирекле тыңлаучы булып белем ала башлый (Покровская, 1908: 169). Шулар арасында Казан университетына 1906 елда ук ирекле тыңлаучы сыйфатында кабул ителгән Рокыя Шәйхаттар кызы Гобәева да бар (ТР ДА. 977 ф. 44100 эш).

Әмма бу хокуктар бик тиз юкка да чыга. Кара реакция башлануга, Мәгариф министры циркуляры белән хатын-кызларны университетларга алма-

ска, 1907/08 уку елында кабул ителгәннәрне дә чыгарырга дигән күрсәтмә бирелә (Покровская, 1908: 169).

Инде әйтеп үтелгәнчә, бары тик Беренче бөтендөнъя сугышы башлангач кына, 1915 елны университетларның кайберләренә кызларны кабул итәргә рөхсәт бирелә. Казан, Саратов университетлары медицина һәм физика-математика, Томск университеты медицина һәм юридик факультетларга шул ук елда кызлар кабул итә башлыйлар (О допущении..., 1915: 159).

Россиянең башкала шәһәрләрендә университет советларының кызларны кабул итүгә мөнәсәбәтләре бик тискәре икәнлеге сизелә. Петроград университеты ир-егетләрдән урын калса (бары 1916/17 елдан) гына кызларны кабул итә башлаячакын белдерә, ә Мәскәү университеты бу мәсьәләгә бөтенләй каршы чыга (Женщины..., 1916: 108).

1915 елны татарлардан ике кыз университетка кабул ителә. Аның берсе – Мариинская гимназиясен алтын медальгә тәмамлаган Әминә Фәсәхетдин кызы Мөхетдинова, икенчесе – Ксенинская гимназиясендә өлгергәнлек аттестаты алган көмеш медальгә Гайшә Абдулла (Йосыф улы) кызы Апанаева. Икесе дә медицина факультетын сайласалар да, Әминә бер елдан юридик факультетка күчә һәм юрист һөнәре алып чыга.

Татар хатын-кызлары, югары белем өлкәсендәге авырлыклар һәм кысрык-лауларга карамастан, бар тырышлыкларын һәм мөмкинлекләрен куеп, төрле уку йортларына керергә тырышканнар. Араларында зур уңышларга ирешкәннәре, ил күләмендә билгеле булганнары да бар. Моннан тыш, алар ижтимагый өлкәдә дә үзләрен танытканнар, хатын-кызларның хокукларын як-лап чыгыш ясаганнар, төрле мәсьәләләр буенча фикерләрен житкәргәннәр.

КУШЫМТА

**Октябрь революциясенә кадәр Хатын-кызлар
курсларында укыган татар кызлары**

Фамилиясе, исеме	Кайсы курста укыган	Документ- ларда теркәлү датасы	Мәгълүмат алын- ган чыганак
Акчурина Гайшә Тимер-булат кызы	Бестужев курслары	1912	СПб УДТА. 113 ф. 7 тасв. 114 эш.
Котлыярова Разия Сөләйман кызы	С.-Петербург Ме- дицина курслары	1892	Азат хатын, 1965, №6
Батыршина Әминә Йосыф кызы	– " –	1898	СПб УДТА. 436 ф. 1–3 тасв. 8673 эш.
Абдрахманова Зәйнәп Садыйк кызы	– " –	1901	– " – 9393 эш.
Әсфәндиярова Гөлсем	– " –	1901	– " – 9404 эш.

Гобәева Рокыя Шәйхелгаттар кызы	– " –	1902	– " – 9773 эш.
Рәжәпова Мәрьям Мирсәет кызы	– " –	1902	– " – 9927 эш.
Әхмәрова-Дәүләткил- диева Маһипәрвәз Шаһбазгәрәй кызы		1904	– " – 10446 эш.
Колахмәтова Суфия Юныс кызы	– " –	1908	11625 эш.
Якупова Мәрьям Измаил кызы	– " –	1910	12129 эш.
Алиева Фатима Галәветдин кызы		1914	12680 эш.
Өмидова Зөлфия Ибраһим кызы		1914	12864 эш.
Акчурина Зәйнәб Ибраһим кызы	С.-Петербург Стебутов авыл хужалыгы курс- лары	1904–1917 еллар арасы	450 ф. 1 тасв. 29 эш.
Әсфәндиярова Әния Солтан кызы	– " –	– " –	135 эш.
Мирсәлимова Маһруй Гайсә кызы	– " –	– " –	2294 эш.
Байһимбаева Гөләймә Әхмәт кызы	– " –	– " –	172 эш.
Рәмиева Диләфрүз Шакир кызы	С.-Петербург Тарих-әдәбият курслары	1913/14	52 ф. 1 тасв.
Яушева Маһиәнвәр Мөхәммәт кызы	– " –	– " –	– " –
Акчурина Мәрьям Хәсән кызы	С.-Петербург Политехника курслары	1912	871 ф. 1 тасв.
Хәсәнова Мәдинә Хәсәен кызы	С.-Петербург Табигать-фәнни курслары	1916	– " – 47 ф. 1 тасв.
Шакулова Сара Касыйм кызы	С.-Петербург Физик-тәрбия курслары	1906	ТР ММ. ПИ секто- ры. 245 бәйл. 17387 эш.
Камалова Гөлсем Закир кызы	С.-Петербург Пе- дагогия курслары	1912	Азат хатын, 1965, № 6.

Якупова Сәлимә	– " –	– " –	– " –
Котлыярова Тәнзилә	– " –	1910	– " –
Еникеева Сәгадәт	– " –	– " –	– " –
Максудова Мәхфүзә	– " –	1910–1914	Азат хатын, 1965, № 6.
Акимбитова Мәрьям	– " –	– " –	Сөембикә, 1917, №10, 158 б.
Айдарова Мәрьям	?	– " –	Азат хатын, 1965, № 6.
Юнысова Рокыя	?	– " –	– " –
Баишева Хәят	?	– " –	– " –
Шәфигуллина Мәймүнә	?	– " –	Сөембикә, 1917, № 14, 312 б.
Булгакова Диләрә	?	– " –	– " –
Әсфәндиярова Өммегөлсем	?	– " –	– " –

Казан Родионова затлы кызлар институты

Ваһапова Зөләйха Ибраһим кызы		1909	ТР ДА. 199 ф. 2 тасв. 1064 эш. 167 кгз.
Ваһапова Мәдинә Ибраһим кызы		– " –	– " –

Мәскәү Югары курслары

Камалова Хәтимә Закир кызы		1913	МУТА. 363 ф. 1 тасв. 81 эш. 182 кгз.
Хәкимова Фатима Ярулла кызы		1914	– " – 99 эш. 8431 ш/э.
Хәлфина Мәрьям		– " –	– " – 8442 ш/э.
Хәнәфиева Хәдичә Мөхәммәт кызы		– " –	– " – 8446 ш/э.

Казан Югары курслары

Гобәйдуллина Мәрьям Салих кызы		1910	ТР ДА. 131 ф. 3 тасв. 1685, 394 а, 111, 1315 эшләр.
Акимбитова Мәрьям Әким кызы		1910	– " –
Ваһапова Фатима Ибраһим кызы		1912	– " –
Дәүләткилдиева Фатима Сәетгаскәр кызы		1912	– " –
Мөхетдинова Мәрьям Фәсәхетдин кызы		1913	– " –

Рахманкулова Зөләйха Хәснәтдин кызы	1914	– " –
Максудова Камилә Мөхәммәтшакир кызы	1915	Список слушательниц и вольнослушательниц Казанских высших женских курсов. Казань, 1915. С. 87.
Гобәйдуллина Рабига Мөхәммәтшакир кызы	1915	– " – С. 11
Юнусова Маһирә Мирсәет кызы	1917	– " –
Әхмәрова Зәйнәп Гайнәтдин кызы	1917	– " –
Гафарова Сара (әтисенен исеме күрсәтелмәгән)	1914/15	ТР ДА. 199 ф. 2 тасв. 1499 эш. 218 кгз.
Гафурова Зөһрә (әтисенен исеме күрсәтелмәгән)	1914/15	– " –

Казан университеты каршында акушерлык (повивальный) институты

Гобәева (Колахмәтова) Гамбәрия Юныс кызы	1905	ТР ДА. 977 ф. 563 тасв. 6 эш.
Гобәева Өммегөлсем Шәйхаттар кызы	1908	– " – 566 тасв. 15 эш.

КЫСКАРТЫЛМАЛАР ИСЕМЛЕГЕ

СПб УДТА (ЦГИА СПб.) – Санкт-Петербург үзәк дәүләт тарих архивы
 ТР ДА (ГА РТ) – Татарстан Республикасы дәүләт архивы
 ТР ММ (НМ РТ) – Татарстан Республикасы Милли музейе
 МУТА (ЦИАМ) – Мәскәү Үзәк тарих архивы

ЧЫГАНАКЛАР

Женщины и университет // Женский вестник. 1916. №7–8. С. 108.
 О допущении женщин в университеты // Женский вестник. 1915. №9. С. 159.
 Покровская М.И. Женщины в русских университетах // Женский вестник. 1908. №7–8. С. 169.
 СПб УДТА. 47 ф. 1 тасв.
 СПб УДТА. 52 ф. 1 тасв.
 СПб УДТА. 113 ф. 7 тасв. 114 эш.
 СПб УДТА. 436 ф. 1 тасв. 8673 эш.
 СПб УДТА. 450 ф. 1 тасв. 29 эш, 135 эш, 2294 эш.
 СПб УДТА. 113 ф.
 Табибә Разыя ханым күченде // Вақыт. 1913. 8 сентябрь.

ТР ДА. 131 ф. 3 тасв. 111 эш, 394а эш, 1315 эш, 1685 эш.

ТР ДА. 199 ф. 1 тасв. 948 эш.

ТР ДА. 977 ф. 44100 эш.

ТР ДА. 1339 ф. 1 тасв. 41 эш.

ӘДӘБИЯТ

Әмирхан Р. Иманга тугрылык. Казан, 1997.

Бурнашева З. Татар хатын-кызлар хәрәкәте тарихыннан. Казан, 1971.

Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М.: Мысль, 1981.

Рәми И.Г., Даутов Р.Н. Әдәби сүзлек (элеке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). Казан: Тат. кит. нәшр., 2001.

Санкт-Петербургские высшие женские Бестужевские курсы. 1878–1918. Л., 1973.

50 лет Первого Ленинградского медицинского института им. академика И.П. Павлова. Л., 1947.

Автор турында белешмә: Биктимирова Тәэминә Әхмәт кызы, тарих фәннәре кандидаты, ирекле эзләнүче (Казан, Россия Федерациясе); citno21@mail.ru

Редакциягә керде 10.04.2023

Кабул ителде 03.07.2023

ТАТАРСКИЕ ДЕВУШКИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Т.А. Биктимирова

Независимый исследователь

Казань, Российская Федерация

citno21@mail.ru

В статье приводятся архивные сведения о татарских девушках, обучавшихся в российских университетах на рубеже XIX–XX веков, об учебных заведениях, которые они посещали, о поступлении в них и условиях обучения. Сделан вывод о том, что в этот период женщины получали образование преимущественно в Петербурге. Разия Кутлуярова стала первой среди татарских девушек, обучавшихся на высших медицинских курсах. Известно, что в этой школе училась Амина Батыршина, которая впоследствии стала в Баку известным врачом и общественным деятелем. Татарские девушки изучали специальности, связанные с разными отраслями народного хозяйства, изучали политехнические, торговые, литературно-исторические, естественные науки. Высшие курсы, открытые для женщин, финансировались за счет частных пожертвований и финансовых средств студентов. Поэтому учиться в них могли не все. В 1906–1918 годах на историко-филологическом факультете Казанских высших курсов обучалось 12 девушек-татарок. В статье затрагивается вопрос об общественной деятельности татарских девушек, получивших высшее образование. Среди тех, кто окончил курсы, были те, кто продолжал обучение в высших учебных заведениях и стал заниматься наукой. Одна из них – Марьям Губайдуллина – училась в Казанском Северо-Восточном институте археологии и этнографии, читала лекции по теме «Этнография казанских татар».

В приложении к статье размещены сведения о татарских девушках, обучавшихся на женских высших курсах до Октябрьской революции.

Ключевые слова: татарская женщина, высшее образование, высшие курсы, медицина, история, филология.

Для цитирования: *Биктимирова Т.Ә. Татар кызлары Россия империясе югары уку йортларында (XIX гасыр ахыры – XX гасыр башы) // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 49–60. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.49-60*

Сведения об авторе: Биктимирова Тамина Ахметовна, кандидат исторических наук, независимый исследователь (Казань, Российская Федерация); citno21@mail.ru

Поступила 10.04.2023

Принята к публикации 03.07.2023

TATAR LADIES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)

T.A. Biktimirova

Independent researcher

Kazan, Russian Federation

citno21@mail.ru

This article provides archival information about Tatar girls who studied at Russian universities at the turn of the 19th and 20th centuries. It informs about the educational institutions they attended, admission to schools and the learning environment conditions. During that period, women received education mainly in St. Petersburg. Raziya Kutluyarova was the first among Tatar ladies to study at higher medical courses. It is also known that Amina Batyrshina studied at that school, who later became famous as a doctor and public figure in the city of Baku. In addition, young Tatar women studied specialties related to various sectors of the national economy – polytechnics, trade, literary history, and natural sciences. Higher courses open to women were financed by private donations and from students' income. Therefore, not everyone could study there. It is known that in 1906–1918 twelve Tatar ladies studied at the Faculty of History and Philology of Kazan Higher Courses. The article also touches on the issue of social activities of Tatar girls who received higher education. Among the girls who completed the courses, there are those who continued to receive higher education and engage in science. One of them, Maryam Gubaidullina, studied at the Kazan North-Eastern Institute of Archeology and Ethnography, gave lectures on the topic “Ethnography of the Kazan Tatars.”

As an appendix to the article, a list of Tatar ladies who studied at women's higher courses before the October Revolution is presented.

Keywords: Tatar woman, higher education, higher courses, medicine, history, philology.

For citation: Biktimirova T.A. (2024) Tatar ladies in higher educational institutions of the Russian empire (late 19th – early 20th century). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 49–60. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.49-60 (In Tat.)

REFERENCES

- Amirkhan R. (1997). *Devotion to Faith*. Kazan. (In Tat.)
- Burnasheva Z. (1971). *From the history of the Tatar women's movement*. Kazan. (In Tat.)
- Leykina-Svirskaya V.R. (1981). *Russian intelligentsia in 1900–1917*. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)
- Rami I.G., Dautov R.N. (2001). *Literary dictionary*. Kazan: Tat. Kitap Publ. (In Tat.)
- St. Petersburg Higher Women's Bestuzhev Courses. 1878–1918*. (1973). Leningrad. (In Russ.)
- 50 years of the First Leningrad Medical Institute named after academician I.P. Pavlov*. (1947). Leningrad. (In Russ.)

About the author: Tamina A. Biktimirova is a Cand. Sc. (History), an independent researcher (Kazan, Russian Federation); citno21@mail.ru

Received April 10, 2023

Accepted for publication July 3, 2023

**БАГЪБОСТАН МӨЭМИНОВА ҺӘМ АНЫҢ
ОРЕНБУРГТАГЫ КЫЗЛАР МӘКТӘБЕ
(ИКЕНЧЕЛ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛЛАРЫ НИГЕЗЕНДӘ)**

А.Ә. Зиннәтуллина

Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең

Ш. Мәрҗани исемендәге Тарих институты

Казан, Россия Федерациясе

jamash.00@mail.ru

Мәкалә күренекле мәгърифәтче, татар хатын-кызлары арасында аң-белем таратуда зур өлеш керткән мөгаллимә Мөэминова Багъбостан Вилдан кызының тууына 140 ел тулу уңаеннан тәкъдим ителә. Б.В.Мөэминова Беренче Россия революциясеннән соң Оренбург шәһәрәндә беренче жәдиди кызлар мәктәбе ача. Мәктәп 1908–1918 еллар дәвамында эшләп, соңыннан шәһәр карамагына күчәлә. Әлеге мәктәпне тәмамлаган 149 кыз укытучы һөнәрән сайлый. Багъбостан ханым татар хатын-кызлары арасында беренчеләрдән буларак, 1913 елда Мөселман Диния назәрәтендә имтихан тотып, мөгаллимәлеккә шәһадәтнамә ала. Уку-укыту эшләре белән танышу өчен, 1914 елда Төркиягә бара, анда Милләт мәҗлесә утырышында чыгыш ясый. XIX–XX гасырлар кичешендә Оренбург губернасының Кабан авылында Гани Хөсәенов башлап жибергән мөгаллимәләренң белемен арттыру өчен жәйге курсларны торгызып, 1916–1917 елларда аның мөдирәсе була. Оренбург мөслимә ханымнары жәмгыяте, Багъбостан ханым мәктәбенең ун еллык юбилее мөнәсәбәте белән, «Ун еллык гыйльми хезмәт» исемле китап бастырып чыгара. Мәкаләдә әлеге китаптан өзекләр бирелә. Аларда мөгаллимә ханымның эшчәнлегә, мөселман хатын-кызлары арасында мәгърифәт тарату һ.б. мәсьәләләр карала, Кырымдагы кызлар мәктәбе мөгаллимәсе Һөрмез Мөхәммәдованың мөгаллимәләр курсы турындагы истәлекләре, Багъбостан ханым турында төрек газетасы «Тасфире әфкяр»дә басылып чыккан мәкалә тәкъдим ителә.

Ачык сүзләр: Багъбостан ханым, хатын-кыз мәгарифе, мөгаллимәләр курсы, Акмәчет, Оренбург, Кырым, Оренбург мөслимә ханымнар жәмгыяте.

Мөэминова Багъбостан Вилдан кызы (1884–1963) – XX гасыр башы татар милли мәгарифе үсешенә зур өлеш керткән күренекле мәгърифәтче, 1905 елгы Россия революциясеннән соң Оренбургта беренче жәдиди кызлар мәктәбе ачкан һәм Кабан авылында¹ мөгаллимәләр хәзерләү курслары оештырган мөгаллимә, татар вакытлы матбугаты битләрендә хатын-кызларның иҗтимагый тормышта һәм гаиләдә тоткан урынын, тәгълим-тәрбия темаларын яктырткан мәкаләләр авторы.

¹ Хәзер Оренбург өлкәсенең Сарыкташ районына керә.

Багъбостан ханым 1884 елда Татарстанның хәзерге Азнакай районына кергән Мәндәй авылында дөньяга килә. Төрле сәбәпләр аркасында, тиздән гаилә Оренбургка күченеп китәргә мәжбүр була. Монда кыз яңа ысул белән укытуга нигезләнгән Фатыйма Әдһәмова² мәктәбендә белем алып, үзлегеннән күп кенә дөньяви фәннәрне үзләштереп, тирән белемле, алдынгы карашлы, киң фикерле шәхес булып формалаша (Кудаш, 1984: 164–165).

Аң-белемгә тартылган кыз үзе дә балалар укытырга хыяллана. 1908 елда Оренбург шәһәрәндә ул ире Гобәйдулла Рәдүди³ һәм остазы Ф.Әдһәмова булышылыгы белән кызлар мәктәбе ача һәм анда күп еллар дәвамында мөдирлек итә. Уку йорты «Багъбостан мәктәбе» исеме белән таныла. Мөгаллимә ханым төрле каршылыкларга карамыйча, мәктәпнең укыту программасын елдан-ел киңәйтә бара, анда төп фәннәр белән беррәттән, кул эшләренә дә зур әһәмият бирелә, ә инде укыту эшенә кызыксынулары булган соңгы сыйныф кызларына укытучы һөнәре үзләштерү мөмкинлегенә дә тудырыла. Нәтижәдә мәктәпнең даны бик тиз еракларга таралып, бирегә белем алырга илнең төрле төбәкләреннән мөселман (татар, башкорт, казакъ, үзбәк, кыргыз) кызлары килә башлый.

Багъбостан ханым белемен баету, башка жирләрдә эшләп килгән кызлар мәктәпләренә эшчәнлегенә, мөселман халыкларының тормыш-көн күреше белән танышу максатыннан берничә ел рәттән төрле төбәкләргә сәяхәт итә. Алар арасында иң кызыклысы һәм иң әһәмиятлесе – 1914 елның жәендә Төркиягә баруыдыр, мөгаен. Ул Төркиянең күп кенә шәһәрләрендә булып, уку-укыту эчтәлеген өйрәнә, төрек хатын-кызлары оешмаларында, махсус ханымнар өчен чыга торган журнал нәшриятендә була, мөселман хатын-кызларынан беренче кеше буларак, фәкать ирләр катнашында гына уза торган Милли Мәҗлес утырышына керергә рөхсәт алып, хатын-кызларны борчыган проблемаларны күтәрә.

Сәяхәтләренә нәтижәсе буларак, мәктәпнең уку-укыту программасы тагын да камилләштерелә һәм укучылар саны тагы да арта. Ун ел эчендә мәктәпне барлыгы 1212 кыз бала тәмамлый. Шулай итеп, Багъбостан ханымның тырышылыгы һәм үжәтлегенә нәтижәсендә башлангыч мәктәп буларак ачылган уку йорты 1918 елга гимназия югарылыгына күтәрелә.

Мәктәп тоту белән бергә, Багъбостан ханым Кабан авылында кайчандыр Гани бай⁴ башлап жибергән мөгаллимәләренә белемен күтәрү курсларын торгызу эшенә дә алына һәм ике ел рәттән аның мөдирәсе була. Бу курсларга, Оренбург авылларынан кала, Себер һәм Төркестан, Кырым һәм Кавказдан күп

² Адамова (Әдһәмова) Фатыйма Миркамали кызы – Оренбургта яңа ысуллы татар кызлар мәктәбе мөдирәсе, I Бөтенроссия мөселман хатын-кызлары корылтае делегаты.

³ Гобәйдулла Габдулла улы Мөәминов (1885–1912) – шагыйрь, педагог. Хәзерге Оренбург өлкәсенең Рәдүт (Никитино) авылында туган. «Кыйссалы вә хиссалы шигырьләр» (1907), «Гөлзаре сыйбиян» («Балаларга чәчәк түтәле», 1907), «Мәктәп өчен шигырьләр» (1909) исемле шигырь жыентыклары, «Табигатькә сәяхәт яки тарихи табигыйә» (1908), «Тәһсилә жәғрафия» («Гадиләштерелгән география», 1911) исемле дәреслекләр авторы.

⁴ Хөсәенев Габделгани Мөхәммәтгали улы (1839–1902) – сәүдәгәр, жәмәгать эшлеклесе, иганәче.

кенә укучы жыела. Укучылар, белем дәрәжәләренә карап, өч төркемгә бүленәләр. Курсларда мәктәптә уқыла торган фәннәр генә өйрәтелеп калмый, мәктәптән тыш уку, милли театр, музыка, хатын-кызларның ижтимагый вә хокукый хәле, хижаб һәм башка мәсьәләләр буенча мәгълүмат та бирелә. Курслар ахырында имтихан уздырылып, Оренбург шәһәренең татар дөнъясы өчен әһәмиятле оешмаларына экскурсия дә оештырыла (Зиннәтуллина, 2019: 17). Шулай итеп, ун ел эчендә «Бағъбостан мәктәбе» һәм жәйге курслар кысаларында барлығы 347 мөгаллимә хәзерләнеп чыга.

Заманында «Бағъбостан мәктәбе» һәм аның мөдирәсенең эшчәнлегә мөселман жәмәгәтчелегендә югары бәяләнгән. Мәсәлән, Габделхәмит Мөслими⁵ үзенең Оренбургтагы татар кызлары өчен ачылган уку йортларын сурәтләгән мәкаләсендә бу мәктәптә белем бирү процессының югары дәрәжәдә куелышына басым ясый, ә аның житәкчесен иң сәләтле һәм булдыклы мөселман хатын-кызлары рәтенә кертә (Мөслими, 1915).

1918 елда исә Бағъбостан ханымның педагогик эшчәнлегенең зур әһәмияткә ия булган өлешенә беркадәр нәтижә ясау, аны олылау йөзеннән «Ун еллык гыйльми хезмәт» дип аталган китапчык басылып чыга. Бу хезмәт Оренбург мөселман ханымнары жәмгыяте тарафыннан, мәктәпнең ачылуы һәм Бағъбостан ханымның мәгариф юлында ун ел хезмәт куюы уңаеннан төзелә. Китапта Бағъбостан ханым эшчәнлегенең тулы тарихы сурәтләнә: мәктәп эшчәнлеген оештыру мизгелләре, матди һәм мәгънәви ярдәм күрсәткән шәхесләр, укытылган фәннәр, һәр елны тотылган чыгымнар, укучылар саны, мөгаллимә ханымның ничек итеп укытучылык шәһадәтнамәсе алуы, Төркиягә сәяхәте, жәйге курслар һ.б. Моннан тыш, жәйге курсларда белемен арттырырга килгән Акмәчет хәйрия жәмгыяте мәктәбе мөгаллимәсе Нөрмез Мөхәммәдованың истәлекләре һәм Бағъбостан ханымның Төркиягә сәяхәте вакытында булган вакыйгаларны яктырткан мәгълүмат урын алган.

КУШЫМТАЛАР

Мөгаллимәләр курсы тәэсирияте (гайнән)

«Без – Кырым, Акмәсҗед мөгаллимәләре бу сәнә хәмиятьле (яклаучан) затлар саясендә у (ул) дәрәжә зыяландык вә истифада итдеккә (файдалануга) аңлатмактан гажизем. Улжә (табыш) хосусый уларак, бер кач (берничә) айлар укымышдым. Бу хосусый укуешы бәндә (миндә) пәк чок (бик) хисләр уяндырмышды. Милләтнең яртысыны кадынлар (хатыннар) тәшкит итдекене аңламышдым. Бу хисләреме дәһа зиядә (тагы да) тәүсигъ (киңәйтү) вә инкишаф итдерә (ача) белмәк өчен милләтнең анасы димәя шаян (тиешле дәрәжәле) мөгаллимә Бағъбостан ханымның тәртип итдеке мөгаллимәләр курсына жан атмышдым. Шу курса иштирак итмәк (катнашу) өчен Кырым – Акмәсҗет жәмгыять хәйриясе онытылмаз дәрәжәдә ярдәм итдекендән, кәндесенә (үзенә) миннәтдарым (рәхмәтлемен). Ниһаять, мөгаллимәләр курсына килеп,

⁵ Мөслимев Габделхәмит Гатаулла улы (1889–1937) – мәгърифәтче, мөгаллим.

мөгаллимэләремезе вә рәфикаләремезе күрәнжә йөземез дәһа бер кат көлдә. Сыйралар (*юллар*) үзәренә кичеп назик (*гүзәл*) сүзләр, мөөссир (*тәәсирле*) нотыклар дыңлаеп, бер кач көн соңра Оренбург шәһәре мәгарифпәрварләрендән “Вақыт” газетасы баш мөхәррире Фатих әфәнде Кәримов, Сөнгать әфәнде Бикбулатов, Габдулла Газиз әфәнде Сакмарый, башка мөхтәрәм затларның лекцияләрене дыңладыкемдә кәндемдә соң дәрәжә бер мәсгудиять (*рәхәтлек*) хисе идиюрдем. Ләкин шимали кардәшләремнең шивәләренә (*диалект*) ашна (*таныш*) улмадыгымдан, ибтидалары (*башлангычлары*) берәз диңеләеп дәвермеш исәм дә, нәзакятле мөгаллимэләремездән Бағбостан ханым, Төркестанлы Маһирә ханым, Троицк шәһәре дарелмөгаллимат мөгаллимәсе Сара ханымларның сәгый (*тырышлык*) вә гайрәтләре саясендә гүзәлчә алышып, аз заман эчендә чук файдаландым вә шимдидән (*моннан*) соңра кадын вә кызларның бәхтияр улачакларына, каралык зинданындан чыгып, сәрбәст (*ирекле, азат*) яшәчәкләренә өмидләр бағладым. Мөгаллимә ханымнарымызә бөөк дәрәжә гарыз миннәтдары әйләдем.

Оренбург земствосының мөселманләрә билхасса (*махсус рәвештә*) мөселман мөгаллимәләре курсларына итдеке илтифат өчен дә тәшәккер (*рәхмәт*) әйтмәмәк мөмкин дәгелдер. Бән бу заманә кадәр земстволарың нә улдыгыны вә унларың хаиз (*жыйган*) улдыклары әһәмиятен пәк аз билиюрүм. Шимди (*хәзер*) исә боны да аңладым. Һәля, безем мөгаллимәләр курсына бирдеке әһәмият шаян тәкьдирдер. Оренбург земствосы мөгаллимәләр курсына күстәрдеке хәсэн (*гүзәл*) нәзар (*игътибар*) сәясендә безләр сәяхәт иттек. Оренбург шәһәрене күрдек. Урадә гыйльми, фәнни, сәнагый (*сәнәгаткә караган*) мөөссәсәләре (*оешмаларын*) зиярәт әйләдек. Земствоның бу лотыфы да (*гүзәллеге дә*) һич оныдыламаз. Башда Оренбург земствосы мәгариф мөдире Березняков, земствоның мәгариф шөгьбәсе вә мөселман мәәмүрләрендән Ибраһим әфәнде Терегулов, Ибраһим әфәнде Бикчәнтәев вә зикер (*искә алган*) әфәнделәр үзәре земство идарәсенә вә Оренбург мөселманларына соң дәрәжә мөтәшәриф (*рәхмәтле*). Курсдан бөөк истифадәләр иттек (файдалар алдык). Әүлән (*беренчедән*), Русиянең мохтәлиф (*төрле*) йирләрендән кәлән мөгаллимә рәфикаләремез лә күрешеп танышдык, сөйләшдек. Хиссиятемез лә пайлашдык (*бүлештек*). Саниян (*икенчедән*), шимали кардәшләремезнең гыйлем вә гыйрфанчә күстәрдекләре тәрәккыйләрене күреп, истикьбалемезең (*киләчәгебезнең*) өмидле улдыгына кальбәремезә (*йөрәкләребезгә*) иман тугьды. Салисэн (*өченчедән*), шимали һәмширәләремезең бер баскычда улса, безләрдән югары улдыкларыны күреп мәннүн улдык.

Акмәсжед жәмгыять хәйрия мәктәбе мөгаллимәсе Һөрмез Мөхәммәдова. (Б. 14–15)

Мәжлестә элек ислам ханымы

Дүн (*түбән, аскы*), мәбгусан (*депутатлар*) милләт. Һич өмид вә интизар итмәдекләре, ихтимал ки хәтер (*хәтер*) вә хыялларындан бәйлә кәчирмәдекнәре мәннүният. Бәхеш (*өлеш, бүләк*) бер йиңеллек каршысында калмышлар, сами-

гин миянымда (*сөйләүләренә күрә*), элек дәфга (*тапкыр*) уларак бер төрек вә мөселман ханымы күрмешләрдер.

Бу мөхтәрәм һәмширәмез Русиянең Оренбург шәһәрәндәге төрек инас (*хатын-кыз*) мәктәбенең мөдирә вә мөгаллимәсе Багъбостан ханым әфәндедер ки, мәжлесә бер мөгаллимәсе илә килмеш вә матбугат әжнәбия (*чит*) ложасында әхез (*кабул итү, кулга алу*) мәүкыйгъ (*урын*) идәрәк, госманлы төрекләре кардәшләренең күндәрдекләре мәбгусларың мөзакәрәне үзен мөддәт (*вакыт*) истимагъ (*тыңлау*) әйләмеш, мәжлесә керән элек төрек ханымы улмак имтиязын (*башкалардан аерылып тору*) ихраз (*ирешү*) илә мәжлес миллимезең тарихына карышмышлардыр.

Нә гүзәл бер хатирә...

(«Тасфире әфкяр», 1145 нөсхәсе) (Б. 16)

ЧЫГАНАКЛАР

Мөслими Г. Оренбургта кызлар мәктәбе // *Вакыт.* 1915. 3 апрель.

Ун еллык гыйльми хезмәт: Оренбург шәһәрәндә беренче кызлар мәктәбе вә беренче мөгаллимәләр курсының мөәссисе вә мөдирәсе Багъбостан ханымның ун еллык бәйрәменә багышлана. Оренбург, 1918. 23 б.

ӘДӘБИЯТ

Зиннәтуллина А.Ә. “Мәктәп тотып үскән баллы Багъбостан ханым...” // *Безнең мирас.* 2019. №5. Б.16–22.

Кудаиш С. Халкыбызның каһарман бер кызы // *Казан утлары.* 1984. №10. Б.164–169.

Автор турында белешмә: Зиннәтуллина Алсу Әнвәр кызы, Милли мәгариф тарихы һәм теориясе үзәге фәнни хезмәткәре, Татарстан Фәннәр академиясенең Ш.Мәржани исемәндәге Тарих институты (420111, Батулин ур., 7А., Казан, Россия Федерациясе); jamash.00@mail.ru

Редакциягә керде 04.12.2023

Кабул ителде 31.01.2024

БАГБУСТАН МУКМИНОВА И ЕЕ ШКОЛА ДЛЯ ДЕВОЧЕК В ОРЕНБУРГЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА)

А.А. Зиннәтуллина

Институт истории им. Ш. Марджани

Академии наук Республики Татарстан

Казань, Российская Федерация

jamash.00@mail.ru

Исследование приурочено к 140-летию юбилею со дня рождения выдающейся представительницы татарского народа Багбустан Вильдановны Мукминовой (1884–1963). Она известная просветительница, педагог и автор многочисленных статей, посвященных женскому вопросу. Благодаря ей, в 1908 г. в Оренбурге открывается первая новометодная школа

«Школа Багбустан», которая функционирует до 1918 г. Багбустан ханум возобновляет летние педагогические курсы, созданные на рубеже XIX–XX вв. по инициативе Габдулгани Хусаинова в д. Кабаново Бурзян-Кипчакской волости Оренбургской губернии. Она одна из первых татарских женщин, получивших официальное свидетельство от Оренбургского Мусульманского Духовного Соборания, разрешающее педагогическую деятельность. Для изучения педагогического опыта и повышения образования Б.Мукминова в 1914 г. отправляется в Турцию. Здесь она добивается разрешения попасть в парламент и выступает перед местными депутатами. Это было неслыханное для Турции событие. Его осветила турецкая пресса.

В представленной статье озвучены факты биографии и главные направления педагогической деятельности Б.В. Мукминовой. Исследование основывается на вторичном анализе сведений из книги «Ун еллык гыйльми хезмэт», посвященной 10-летию юбилею «Школы Багбустан» и педагогической работе ее руководителя. В книге, подготовленной членами Оренбургского мусульманского женского общества, описывается история «Школы Багбустан» с первых дней ее существования, упоминаются лица, оказавшие материальную и моральную поддержку школе, перечисляются преподаваемые предметы, раскрываются доходы и расходы учебного заведения, освещается работа педагогических курсов. В публикации подробно описывается поездка Багбустан ханум в Турцию, содержатся воспоминания учительницы Ак-Мечетской женской школы Хермес Мухаммедовой, которая являлась участницей летних педагогических курсов. Отдельное внимание уделяется заметке о Багбустан ханум из турецкой газеты «Тасфире афкяр».

Ключевые слова: Багбустан ханум, женское образование, педагогические курсы, Ак-Мечеть, Оренбург, Крым, Оренбургское мусульманское женское общество.

Для цитирования: *Зиннатуллина А.Э.* Багбустан Мөэминова һәм аның Оренбургтагы кызлар мәктәбе (икенчел анализ материаллары нигезендә) // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 61–67. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.61-67

Сведения об авторе: Зиннатуллина Алсу Анваровна, научный сотрудник Центра истории и теории национального образования, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); jamash.00@mail.ru

Поступила 04.12.2023

Принята к публикации 31.01.2024

BAGBUSTAN MUKMINOVA AND HER SCHOOL FOR GIRLS IN ORENBURG (BASED ON SECONDARY ANALYSIS MATERIALS)

A.A. Zinnatullina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
jamash.00@mail.ru*

The study is dated to 140th anniversary of the birth of the outstanding representative of the Tatar people, Bagbustan Vildanovna Mukminova (1884–1963). She is a well-known educator, teacher and author of numerous articles on women's issues. Thanks to her, in 1908 the first new-method school, the Bagbustan School, was opened in Orenburg, which operated until 1918. Baghbustan Khanum resumes summer pedagogical courses created at the turn of the 19th – 20th centuries on the

initiative of Gabdulgani Khusainov in the village of Kabanovo, Burzyan-Kipchak Volost, Orenburg Province. She is one of the first Tatar women to receive an official certificate from the Orenburg Muslim Spiritual Assembly, which allowed teaching activities. B. Mukminova went to Turkey in 1914 to study teaching experience and improve education. There she sought permission to enter the parliament and spoke before local deputies. That was an unheard of event for Turkey and was covered by the Turkish press.

The presented article presents the biographical facts and principal directions of B.V. Mukminova's pedagogical activities. The study is based on a secondary analysis of information from the book "Un ellyk gyilmi hezmat", dedicated to the 10th anniversary of Baghbustan School and its leader's pedagogical work. The book, prepared by members of the Orenburg Muslim Women's Society, describes the history of the Baghbustan School from the first days of its existence, mentions people who provided material and moral support to the school, lists the subjects taught, discloses the income and expenses of the educational institution, and highlights the work of pedagogical courses. The publication describes in detail Baghbustan Khanum's trip to Turkey and contains the memoirs of the teacher of the Ak-Mechet girls' school, Hermez Muhammedova, who was a participant in the summer pedagogical courses. Particular attention is given to the note about Baghbustan Khanum from the Turkish newspaper "Tasfire Afkar".

Keywords: Bagbustan khanum, women's education, pedagogical courses, Ak-Mechet, Orenburg, Crimea, Orenburg Muslim Women's Society.

For citation: Zinnatullina A.A. (2024) Bagbustan Mukminova and her school for girls (based on secondary analysis). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 61–67. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.61-67 (In Tat.)

REFERENCES

Qudash S. (1984) The heroic daughter of the people. *Kazan utlary* [The lights of Kazan]. No.10: 164–169. (In Tat.)

Zinnatullina A.A. (2019) The famous educator Bagbustan khanum. *Bezneñ miras* [Our legacy]. No.5: 16–22. (In Tat.)

About the author: Alsou A. Zinnatullina is a Research Fellow at the Center of History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); jamash.00@mail.ru

Received December 4, 2023

Accepted for publication January 31, 2024

УДК 94(47+57)

САРА ШАКУЛОВА: НОВЫЕ ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

А.Г. Галлямова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alfiya1955@gmail.com*

И.И. Ханипова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
ihanipova@mail.ru*

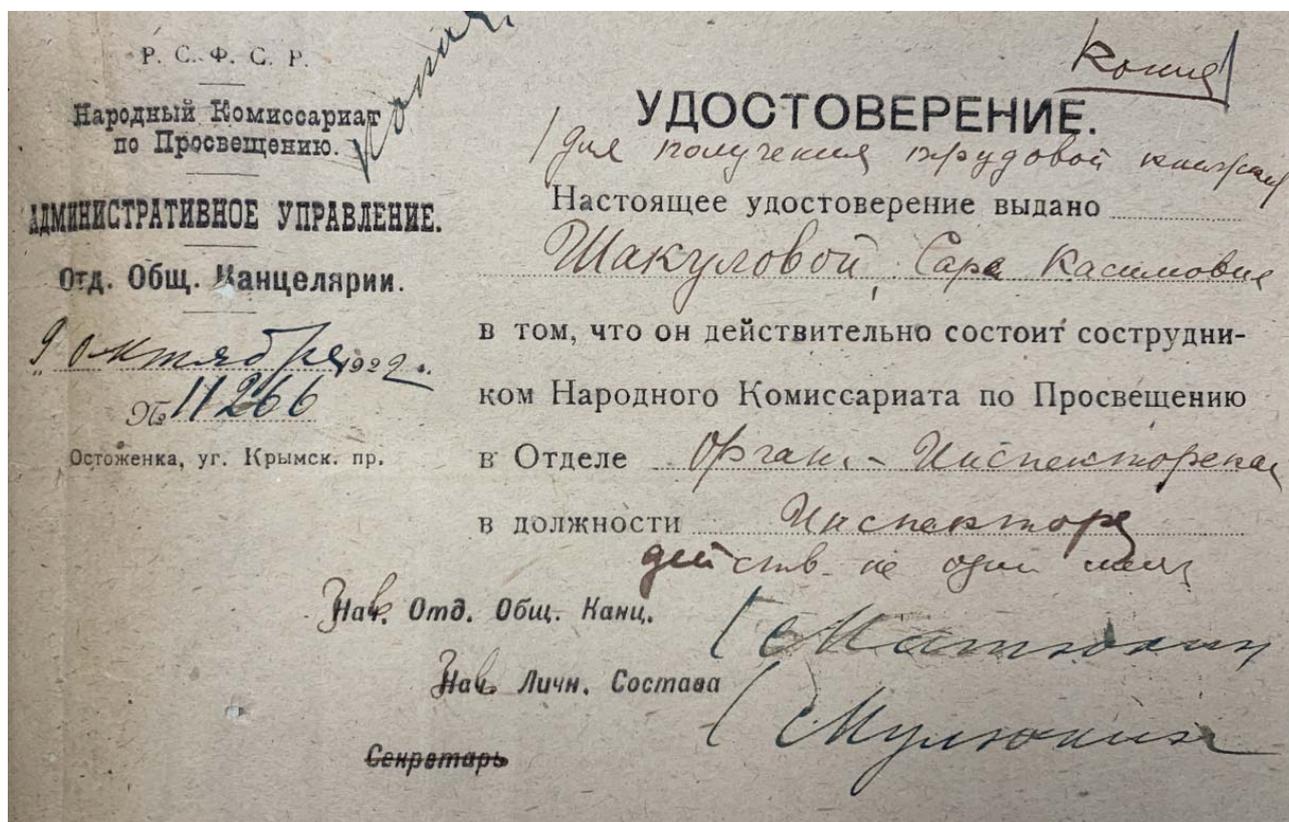
Имя Сары Касымовны Шакуловой, дочери почетного гражданина г. Касимов, получившей блестящее математическое образование, широко известно. Ее незаурядная карьера, успешная деятельность на ниве просвещения, активная жизненная позиция нашли достойное отражение в исторических трудах. Однако в поле зрения исследователей женской истории до сих пор не попали документы столетней давности, собственноручно заполненные С.К. Шакуловой. Это обнаруженные нами в фондах Государственного архива Российской Федерации карточка-формуляр и анкета, которые в данной статье впервые вводятся в научный оборот. Они представляют собой весомые источники о важных биографических вехах татарской Софьи Ковалевской», ее родственниках. В ответах «от первого лица» зафиксированы трудности, встававшие на пути «иноверки» в профессиональной деятельности на поприще образования. Содержание представленных документов проливает свет на материальную составляющую труда педагога в конце политически беспокойных 1910-х гг. и в начале становления светского образования в молодом советском государстве. Написанные рукой выдающейся женщины, эти документы имеют самоценное значение как важный исторический артефакт для национальной культуры татар. Кроме того, представленные документы дополняют источниковую базу по проблеме изучения процессов эмансипации женщины в начале XX в., ее высокой потребности в обретении социального статуса.

Ключевые слова: экстерриториальные группы татар, касимовские татары, город Касимов, С.К. Шакулова, женская история, национальное образование, татарская школа, эмансипация.

Для цитирования: *Галлямова А.Г., Ханипова И.И.* Сара Шакулова: новые штрихи к биографии // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 68–78. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.68-78

О Саре Касымовне Шакулове (1887–1964) – представительнице известного рода касимовских татар – уже писали, как об одной из первых татарских женщин с высшим математическим образованием (Биктимирова, 2003: 110–111), как о женщине, сумевшей сделать профессиональную карьеру и внесшую свою лепту в создание национальной светской школы татар (Галлямова, Ханипова, 2023). Подробный анализ жизнедеятельности С. Шакуловой, в том числе в первые десятилетия советской власти представлен в статье Э. Самакаевой (Самакаева, 2012). В фондах Национального музея Республики Татарстан сохранились авторские методические пособия для национальной школы, которые наглядно свидетельствуют о высоком профессионализме С.К. Шакуловой (Самакаева, 2012: 142). В целом о повышении среди татарских женщин престижа высшего образования и профессии учительницы (*мугаллимы*) обстоятельно пишет Л.Р. Габдрафикова (Габдрафикова, 2019).

Во время поиска документов по истории касимовских татар в советский период в Государственном архиве Российской Федерации нами были обнаружены карточка-формуляр и анкета С. Шакуловой, заполненная ею собственноручно 15 ноября 1923 г. (ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 63. Д. 15. Л. 6–9). Данные документы (анкета, карточка-формуляр) относятся к группе делопроизводственных материалов, прагматическая значимость которых заключалась в аккумуляции информации о работниках формирующегося аппарата Наркомата просвещения РСФСР.

Удостоверение С.К. Шакуловой. ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 63. Д. 15. Л. 1.

подписи работодателя, он заполнен 15 ноября 1923 г. На момент его заполнения С. Шакулова работала в системе Наркомпроса. Из карточки мы также узнаем, что Сара Касымовна уже с 1918 г. состояла членом союза профессиональных работников, хотя, как она сама отмечала, подтвердить это документально может только с 1919 г. на основе удостоверения от Бюро учительского союза.

Пункт 7 о служебном стаже (с момента первого найма до момента опроса) позволяет определить важные трудовые вехи в биографии С. Шакуловой в ее собственной интерпретации. Так, с 1912 по 1915 г. место ее работы и должность обозначены как «частное, преподавала». В январе 1915 г. С. Шакулова поступает преподавателем в Реальное училище г. Зарайска Рязанской губернии с окладом в 112 руб., с 1916 г. – 185 руб. С 1917 г. преподавательскую деятельность она продолжила уже в г. Казани, где до 1919 г. работала в Казанском городском женском коммерческом училище Эккерта, Казанской художественной школе, татарской женской гимназии¹, Учительской семинарии², получая зарплату в 1000–1500 руб. В 1919 г. Шакулова становится инструктором при Губернском отделе народного образования. Следующая запись за 1920–1922 г. – «председатель Баш[кирского] проф[ессионально-технического] образ[ования] Наркомпроса БАСССР. До мая 1922 г. – числится инспектором в орг.отделе РСФСР³, далее – методистом «совнацмен» (Совета национальных меньшинств – А.Г., И.Х.) Наркомата просвещения. При этом, заполняя разряд по тарифу до 1919 г. С. Шакулова пишет о том, что разряд ей неизвестен, в 1920–1921 г. она получает по 17 разряду, далее – по 14–16 разряду. В период работы методистом за ноябрь 1923 г. получила 22 миллиарда руб. по 15–16 разряду. Таким образом, на основе рассматриваемого пункта можно представить уровень материального положения С. Шакуловой и на этом конкретном примере проследить тенденции в изменении экономического статуса учителей в предреволюционные и ранний советский период, когда происходило становление светского образования.

Весьма важным с точки зрения регионоведения Москвы и популяризации деятельности знаменитой касимовской татарки является указанный в карточке адрес проживания семьи: Малая Никитская, д. 12, квартира «внизу с правого фасада».

Интерес для исследователя представляет заполненный С. Шакуловой раздел «Особые замечания»: «[В] 1912 г. дала 5–6 уроков на Пречистенских курсах, но, так как «инородка» – не была утверждена инспектором народных училищ. [В] 1913–1914 гг. готовилась и сдавала экзамены на муж[скую] и ун[иверсите]т. Октябрь 1914 г. получила удостоверение из Москов[ского]

¹ Речь идет о первой женской татарской гимназии для девочек Фатихи Аитовой (Самакаева, 2012: 140).

² Исследователи, занимавшиеся изучением биографии С. Шакуловой, не упоминают об Учительской семинарии, зато пишут о работе в школе Лябибы Хусаиновой (Самакаева, 2012: 140–141), не зафиксированной в анализируемой карточке-формуляре.

³ По данным Э. Самакаевой, С.К. Шакулова уезжает в Москву по вызову лишь в 1923 г. (Самакаева, 2012: 141).

ун[иверсите]та. Январь 1915 г. начала служить в гос[ударственных] учреждениях, до этого же хлопотала о разрешении на организацию тат[арской] уч[ительской] школы, что было, напр., [...] ⁴ Моск[овским] учеб[ным] округом».

Заметим, что С. Шакулова – не единственная татарка, кто в дореволюционные времена не был допущен к преподавательской деятельности вне татарских учебных заведений. К примеру, Рукия Губаева, окончившая Ксенинскую гимназию г. Казани, будучи мусульманкой, лишалась права работать в русских учебных заведениях, а также и в русских семьях в качестве домашней учительницы, о чем ей было отписано управляющим казанским учебным округом А.А. Остроумовым (Биктимирова, 2003: 57).

Материалы представленных документов взаимодополняют друг друга. Например, если из карточки-формуляра исследователь узнает, что семья 35-летней Сары состояла из живущих с ней матери – Ф.А. Шакуловой, 65 лет, брата Ахмета, 38 лет, сестер Лейлы, 23 лет и Амины, возрастом 21 год, то анкета уточняет занятия сестер – учеба на курсах иностранного языка (ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 63. Д. 15. Л. 8).

Таким образом, найденные документы добавляют существенные штрихи к портрету С. Шакуловой, представляющей яркий пример участия татарских женщин в модернизационных процессах российского общества. Они могут служить серьезным подспорьем для научного анализа проблем развития образования в первые годы советской власти, показа конкретных акторов в его организации, а также для освещения истории культуры касимовских татар в XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 24*

Анкета ответственного работника

Вопросы		Ответы
1	Фамилия	Шакулова
2	Имя и отчество	Сара Касимовна
3	Отдел	Ц[ентральное] Тат[аро]-баш[кирское] бюро
4	Занимаемая должность	Методист
5	Время поступления	Июнь 1922 г. инспектором, май 1921 г. методистом
6	Год рождения	1887 г.
7	Место рождения	Касимов Рязанской губ[ернии]
8	Отношение к воинской повинности	–
9	Семейное положение, состав семьи и ее местонахождение	Мать 65 л., 2 сестры учатся на курсах иностр[анного] яз[ыка]

⁴ Не читается.

10	Национальность			Татарка
11	Какие местности России хорошо знаете, сколько лет там прожили и были ли за границей			Центральную Россию, в частности Рязанскую губ., Москву, Петроград хорошо; Казань, Уфу, Оренбург, Башкирию и Тат[арскую] республику; Францию и Французскую Швейцарию.
12	Родной и какие др. языки знаете и насколько хорошо			Татар[ский], рус[ский], французский. Из этих 3-х языков лучше всех знаю русский
13	Общее (низшее, гимн., универ.): в каких учебных заведениях учились, окончили ли, если нет, то ск[олько] прошли классов или курсов			Гимназия, 2 г. курсы Лесгафта, Парижский ун[иверситет], экстерном по физ[ико]-мат[ематического] факультета Москов[ского] ун[иверситет]а
14	Специальное (технич., сельскохозяйствен. и т.п.)			
15	Военное: какие военно-учебные заведен. кончили (военное училище, курсы, школу прапорщик., академию, курсы красных командиров, учебную команду и т. п.)			
16	Участвовали ли в войнах и в качестве кого (звание, должность)?			
17	Какие знаете специальности?			Преподавательница
18	Социальное положение до 1917 г. и основное занятие			Преподавание
19	К какому профессиональному союзу принадлежите в настоящее время (№ бил[ета])			Союз раб[отников] просвещения
20	Какую работу выполнили по день заполнения анкеты (кроме партии)			
	Когда?	Где (губерния, уезд, город, армия, дивизия)	В каком учреждении	Какую работу выполняли
	1912–1914	Москва	При Моск. ун-те, Елатом[ская] гимназия	Держала экстерном [экзамены] на мужскую гимназию и физ.-мат. факультет ун-та, давала уроки, начальная мат[ематика], на Пречистенских рабоч[их] курсах преподавала математику

	1915–1917	Рязанская губ.	Реальное училище	-- " --
	1917–1919	Казань, Самарская губерния летом	Коммерч[еское] жен[ское] уч[илище], художественная школа, ряд татарских школ и курсов	-- " --
	1919			-- " --
	1919–1922	Башкирия	БашН КП	Председателем Башпрофобра, организованы ряд пр[оизводственно]-уч[ебных] школ: сельскохозяйственной, при уч[ебно-]техн[ических] школах, курсы рабочих при Воскрес. зав[оде] и прочие
	VI/1922–V/1923	НКП	Инспектор	
	V/1923 до сих пор	Сов[етская] нац[иональная] школа	методистка	Веду работу по прогр[аммному] образов[анию] среди татар РСФСР: а) компания по комплектованию ВУЗов по татарским (?)** татрабфака; б) активное участие в организации татарского рабфака; в) участие в различных совещаниях в Совете Нацмена и НКП от татар(?)** д) подготовка методистов к приспособлению сети к обслуживанию татар; е) пересмотр учебных изданий и учебных планов политехнических и др. работ; ф) постоянное представительство в Совете по школам политехнического образования от Совета национальных школ(?)
21	Участвовали ли в литературной работе (газеты, статьи, брошюры, лис-			В периодическом издании: Известия ТатЦИК, [19]21–[19]22 гг.

	товки, воззвания) и какие есть собственные труды?	
22	Можете ли быть лектором, преподавателем, руководителем кружков и пр., по каким вопросам и на каком языке	По точным наукам могу преподавать на трех языках при предоставлении некоторой подготовки 1–2 месяца для проработки восстановления в памяти терминологии
23	С какого времени состоите членом РКП(б) и какой организацией приняты, № партбилета	
24	Состояли ли в других партиях (каких, где, когда, как долго) и что побудило к выходу из таковых	
25	Принимали ли участие в революционном движении до 1917 года и какую несли работу	С 1905 г. в ученических организациях и ячейках работниц
26	Подвергались ли репрессиям за революционную деятельность?	С 1908 г. была за границей, репрессиям не подвергалась. Только не была утверждена преподавательницей в Казанском Учебном округе и на Пречистенских рабочих курсах в Москве, т.к. «иноверка»
27	Какую партийную работу выполняли по день заполнения анкеты	
28	Подвергался ли ответственности перед судебными учреждениями РСФСР и партсудами (когда, где, по какому делу)?	Нет
29	Какую работу считаете наиболее подходящей для себя (методическую, организационную или административную) и где (в местных или центральных учреждениях)?	Методическо-организационную и преподавательскую при достаточно оборудованном учеб[ном] зав[едении].
30	Сведения, не предусмотренные анкетой	

С. Шакулова

15 ноября 1923 г.

ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 63. Д. 15. Л. 8–9.

* Номер анкеты и ответы вписаны от руки – И.Х.

** Нечитабельно.

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А–2306. Оп. 63. Д. 15.

ЛИТЕРАТУРА

Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003.

Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. №2. С. 302–319. DOI: 10.22363/2312–8674–2019–18–2–302–319

Галлямова А.Г., Ханипова И.И. Женщины-татарки Касимовского края в первой половине XX в. // Женщина в российском обществе. 2023. №3. С. 114–126. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.9

Самакаева Э. Коллекция С.К. Шакуловой в фондах Национального музея Республики Татарстан (К 125-летию со дня рождения) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2012. №3/4. С. 138–142.

Поступила 01.08.2023

Принята к публикации 13.11.2023

Сведения об авторах:

Галлямова Альфия Габдульнуровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); alfiya1955@gmail.com

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ihanipova@mail.ru

SARAH SHAKULOVA: NEW DETAILS TO THE BIOGRAPHY

A.G. Gallyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alfiya1955@gmail.com*

I.I. Khanipova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
ihanipova@mail.ru*

The name of Sarah Kasymovna Shakulova, the daughter of an honorary citizen of Kasimov, is widely known. Having received brilliant mathematical education, Shakulova's outstanding career, successful work in the field of education, and active life position have been adequately reflected in historical works. However, her personal century-old documents have not been researched in women's history. These are the formular and biographical questionnaire discovered by us in the

funds of the State Archive of the Russian Federation, which are introduced into scientific circulation for the first time in this article. They are weighty sources about important biographical markers of Tatar ‘Sophia Kovalevskaya’ and her relatives. The answers “from the first person” recorded the difficulties that stood in the way of the “other faith” in professional work in the field of education. The content of the submitted documents sheds light on the material component of the teacher's work at the end of the politically turbulent 1910s and at the beginning of the formation of secular education in the young Soviet state. Written by the hand of an outstanding woman, these documents are important historical artifacts of the national culture of the Tatars. In addition, the presented documents complement the source base on the problem of studying the processes of women’s emancipation in the early twentieth century and their high need to acquire societal status.

Keywords: extraterritorial groups of Tatars, Kasimov Tatars, G. Kasimov, S.K. Shakulova, women’s history, national education, Tatar school, emancipation.

For citation: Gallyamova A.G., Khanipova I.I. (2024) Sarah Shakulova: New details to the biography. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 68–78. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.68-78 (In Russ.)

REFERENCES

Biktimirova T.A. (2003) *Stages of education before the Sorbonne*. Kazan: Alma-Lit Publ. (In Russ.)

Gabrafiikova L.R. (2019) Mugallima: Tatar women’s new social and professional role in the early 20th century. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN University Journal of the Russian History]. Vol. 18. No. 2: 302–319. (In Russ.)

Gallyamova A.G., Khanipova I.I. (2023) Tatar women of the Kasimov Region in the first half of the 20th century. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [A woman in the Russian Society]. No. 3: 114–126. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.9 (In Russ.)

Samakaeva E. (2012) A collection of S.K. Shakulova in the funds of the National Museum of the Republic of Tatarstan (to the 125th anniversary of her birth). *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of centuries]. No. 3/4: 138–142. (In Russ.)

About the authors:

Alfiya G. Gallyamova is a Doctor Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Fellow at the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); alfiyal1955@gmail.com

Ilmara I.Khanipova is a Cand. Sc. (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); ihanipova@mail.ru

Received August 1, 2023

Accepted for publication November 13, 2023

**«ЛИЧНО Я МЕЧТАЛА СТАТЬ УЧИТЕЛЬНИЦЕЙ»:
СОВЕТСКИЕ АВТОБИОГРАФИИ ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН**

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Федеральный исследовательский Центр
«Казанский научный центр Российской академии наук»
Казань, Российская Федерация
bahetem@mail.ru*

В статье анализируются фрагменты автобиографий и воспоминаний 1960-х гг., написанных активистками татарского женского движения революционных лет. Кояш Валитова (1898 г.р.), Зухра Баимбетова (1899 г.р.), Былбыл Ильясова (1898 г.р.), Бибихатыма Алабердина (1901 г.р.) и Зейнаб Баширова (1903 г.р.) до революции 1917 г. работали в школе или мечтали стать учительницами. В советское время они включились в агитационно-партийную работу. Общим моментом в советских автобиографиях татарских женщин является выделение элемента «борьба», столкновения с разными силами в семье, обществе. Внутрисемейные конфликты были характерной особенностью эго-документов татарских учительниц. В советских репрезентациях умалчивались некоторые особенности дореволюционной татарской повседневности, в них делался акцент на культурной отсталости мусульман. Комплексный анализ позволил выявить отдельные детали дореволюционного быта и опровергнуть устоявшиеся стереотипы. Автор делает вывод о том, что использование эго-документов в научных исследованиях возможно лишь как дополнение к менее ангажированным источникам другого типа.

Ключевые слова: татары, женское движение, мусульмане, эго-документы, автобиография, ТАССР.

Для цитирования: *Габдрафикова Л.Р.* «Лично я мечтала стать учительницей»: советские автобиографии татарских женщин // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 79–94. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.79-94

Введение, или советские автобиографии

Взгляд на историю глазами отдельного человека, через его субъективные представления и ощущения, представляется одним из любопытных направлений современных исторических исследований. Большим подспорьем в этом деле являются эго-документы. Источники личного происхождения советского времени, пусть даже стандартизированные и написанные под определенный партийный заказ, не лишены научного потенциала.

В Государственном архиве Республики Татарстан хранятся документы партийного архива Татарского обкома КПСС. Среди них наше внимание привлекли автобиографии и воспоминания татарок, активисток женского движения 1920-х

годов. Кояш Валитова (1898–1985), Зухра Баимбетова (1899–1986), Былбыл Ильясова (1898–?), Биби-Хатыма Алабердина (1901–?) и Зейнаб Баширова (1903–1984) родились и выросли в разных уголках Волго-Уральского региона. К.Валитова (в девичестве – Джаббарова) – уроженка Казанской губернии, её родители работали на золотых приисках в Оренбургской губернии, там же прошло детство Кояш. Поэтому Валитова публиковалась под псевдонимом «Дочь шахтера». З.Баимбетова (Муслимова) родилась в Уфе. Отец – бывший шахтер, мать – служанка. Б.Ильясова (Гайсина) родилась в городке Форштад Оренбургской губернии, родители её жили крестьянским трудом. Такой же была семья Б.Алабердиной из Бугульминского уезда Самарской губернии. Некоторым особняком стояла дочь муллы З.Баширова из Лаишевского уезда Казанской губернии. В 1920-е гг. все женщины были связаны с Казанской губернией и ТАССР, участвовали в деятельности женотделов, комсомола и других организаций.

З.Баимбетову в 1919 г. назначили секретарем мусульманской секции Казанского губернского женотдела, она и Б.Ильясова в 1920 г. стали делегатками от Татарской АССР двух совещаний Центрального женотдела, посвященных «работе среди женщин Востока» (Смирнова, 1963: 77, 74). В том же году З.Баимбетова возглавила женотдел Татарского обкома РКП(б).

К.Валитова в 1918–1919 гг. занималась при женотделе организацией татарских детских садов в г.Казани (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.627. Л.12). З.Баширова в 1921 г. издала авторский первый сборник стихов «Очкыннар» («Искры»), а в 1923 г. у студентки рабфака вышла вторая книга «Яшь инкыйлабчы жырлары» («Песни юного революционера») (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.381. Л.6). Автор книги о татарском женском движении З.Бурнашева называла ее «воинственной комсомолкой» (Бурнашева, 1971: 130). Б.Алабердина в начале 1923–1924 гг. являлась секретарем Альметьевского волостного комитета РКСМ (комсомола) (НМ РТ. КППи–123613).

Судя по всему, накануне 50-летнего юбилея Октябрьской революции, а также 50-летия ВЛКСМ, работники Партийного архива Татарского обкома КПСС обратились к активисткам с просьбой о написании автобиографий или воспоминаний о революционном периоде. Все документы датируются 1960-ми гг. Некоторые представленные материалы опубликованы с сокращениями в сборнике «История комсомола Татарстана в документах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. 1919–1991 гг.». Например, в эту книгу вошли фрагменты автобиографии Б.С. Алабердиной и воспоминаний Б.Х. Ильясовой, связанные с их работой в системе комсомола (История комсомола..., 2014: 245–247, 263–264). Поэтому документальные фрагменты, вводимые нами в научный оборот, дополняют имеющиеся сведения о женщинах.

Автобиографии были стандартными документами советского делопроизводства. В данной публикации нас интересуют репрезентации героинь в контексте татарского просвещения начала XX в. Как татарские женщины, добившиеся определенных успехов в общественной сфере в условиях советской вла-

сти, представляли начало своего пути? На что они делали основные акценты в своих рассказах, а о чём упомянули мельком или даже предпочли не вспоминать вовсе?

Мугаллима как дореволюционная учительская профессия

Сначала немного фактов. До революции 1917 г. учительницами (мугаллима) успели поработать З.Баимбетова, Б.Ильсова и К.Валитова. Их приход в профессию во многом был ускорен Первой мировой войной. Из-за военной мобилизации в татарских учебных заведениях наблюдалась острая нехватка педагогических кадров, как в системе мусульманского образования (мектебе и медресе), так и в земских школах.

К.Валитова в 1913–1914 гг. училась в татарской женской школе Фатихи Аитовой в Казани, в 1914–1915 гг. работала в женском мектебе д. Псяк¹ Мамадышского уезда Казанской губернии, в 1915–1917 гг. – в Мамадышской русско-татарской женской школе. После октября 1917 г. она заведовала двухмесячными учительскими курсами в Казани (Татар педагогик..., 2016: 52).

З.Баимбетова в 1916–1917 гг. работала в земской школе в татарской деревне Арсланово² Уфимского уезда Уфимской губернии. Б.Ильсова в сентябре 1917 г. была назначена заведующей начальной школы в г. Илецк Оренбургской губернии и учила детей-мусульман.

Профессиональная подготовка татарских учительниц той поры была разной. Например, Б.Ильсова прошла лишь трехмесячное обучение на татарских учительских курсах (*даррельмугаллима*), организованных Оренбургским земством (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1301. Л.45). З.Баимбетова шесть лет училась в женском русско-башкирском училище в Уфе, а потом еще три года – там же в учительской семинарии (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.332. Л.1).

Что касается остальных героинь, педагогическая деятельность в их жизни в какой-то мере присутствовала в революционное время: об этом упоминает Б.Алабердина, З.Баширова местом своей учебы в Казани указывает *даррэлмугаллима* (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.381. Л.3). Имеются сведения о том, что в 1919 г. она работала в системе дошкольного образования (Бурнашева, 1971: 130), тогда при губернском женотделе начали организовывать первые детские сады для детей-татар. Всего в 1919 г. в Казани было организовано 4 татарских дошкольных учреждения (Смирнова, 1963: 75).

Таким образом, указанных активисток татарского женского движения 1920-х гг. объединяла еще то, что все они были мугаллима или собирались стать учительницами. Попробуем разобраться с их советскими представлениями о себе в связи с дореволюционной профессией и революционной эпохой. Сразу стоит провести условную черту между татарскими учительницами (*мугаллима*) дореволюционного времени и татарско-советскими педагогами женского пола (*укытучы ана*). Если вторые пользовались безусловным уважением

¹ Совр. Кукморский район Республики Татарстан.

² Совр. Чишминский район Республики Башкортостан.

(особенно с 1930-х гг.), то первые были пионерами в деле просвещения и воспринимались татарским традиционным сообществом неоднозначно. Например, некоторые татарские учительницы Закамья, связанные, в том числе с продвижением идей нового Советского государства в широкие массы, сильно пострадали во время Вилочного восстания 1920 г. (Смирнова, 1963: 79–80).

«Борьба» как основной элемент автобиографии

Если сравнить автобиографии *мугаллима* с аналогичным документом русской учительницы начала XX в., то сразу видно, что в последнем нет никакого противопоставления личного выбора и мнения семьи, общества. Пример – автобиография уроженки г. Мензелинска Надежды Дмитриевой-Егоровой (1885 г.р.). В советские годы женщина отмечала, что родилась в крестьянской семье и родители всячески помогали ей с профессиональной подготовкой: «Жили бедно, но все-таки родители меня и двух сестер устроили учиться в женскую прогимназию» (МИГНЧ КП–1658). Выпускницы Мензелинской женской прогимназии, где имелись педагогические курсы, обычно становились учительницами земских школ.

Совсем иначе вспоминали о своем детстве и подростковых годах наши героини. И у К. Валитовой, и у Б. Ильясовой имеются упоминания о том, что их хотели выдать замуж, но они, сопротивляясь этому, решили учиться дальше и «стать учительницей». Здесь уже закладывается идея о революционности самого выбора профессии. Вообще, женщины в автобиографиях придерживались чаще всего советского клише об угнетенной «женщине Востока», которой родители не разрешали учиться.

Указанное видение положения татарской женщины в обществе не совсем верно будет связывать только с советским временем. Оно обозначилось чуть раньше. Жалобы на несчастную женскую долю появлялись на страницах татарской прессы еще в дореволюционные годы. В 1914 г. Г.Исхаки выступил с резкой критикой таких тенденций и не согласился с тем, что во всем виноваты только мужчины. Любопытно, что писатель увидел в публикациях такого типа влияние описаний о тяжелой жизни мусульманок других народов и считал неверной экстраполяцию тех реалий на жизнь татарок. Он удивлялся тому, что татарские женщины называли мужчин дикими зверями, тогда как именно мужчины-интеллигенты (в том числе Г.Исхаки) за десять лет до этого инициировали обсуждение «женского вопроса» на страницах татарских книг. Литератор опасался, что развитие женского движения может привести к обыкновенному противопоставлению двух полов (Габдрафикова, 2015: 291–292). Однако в 1920-е гг. это противопоставление приобрело интерсекциональный характер, добавились классовые и другие различия.

Татарским женщинам, составлявшим автобиографии по партийному заказу, особенно важно было показать собственную «борьбу». Например, Б.Алабердина пишет о том, как она убежала из дома для поступления в

женское медресе соседнего уезда и училась там два года (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.116. Л.1). Как молодой татарской девушке без моральной и материальной поддержки семьи можно было где-то жить и учиться вдали от дома? Очевидно, в автобиографии опущены какие-то подробности, связанные с родственными связями и другими обстоятельствами обучения в женском медресе чужой деревни.

Еще более сложную картину «борьбы» представила бывшая журналистка и поэтесса З.Баширова. Трудившаяся в середине 1920-х гг. в аппарате Центроиздата (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.381. Л.9) (по сути, она являлась чиновником от литературы), женщина в своих воспоминаниях использовала множество характерных клише: детство прошло «в темной отсталой деревне»; отец – «служитель культа», мать была «малограмотной». Судя по всему, это означало, что мать З.Башировой не умела читать и писать по-русски. Но, будучи супругой муллы, она фактически была образованной женщиной. С детства будущую комсомолку волновали «бесправие и унижительное положение татарской женщины в семье и обществе», а выжить ей помогало только «самообразование». Кто же снабжал маленькую татарскую девочку книгами (она перечисляет множество поэтических сборников начала XX в.), давал возможность для интеллектуального досуга; научил читать и писать? Выясняется, что грамоте Зейнаб научилась у отца, что вскоре девочка начала писать стихи (значит, в семье поощряли её творческий порыв) и даже отправила в редакцию газеты «Юлдуз» собственные сочинения (кто-то же оплатил ребенку почтовые расходы). Отца З.Башировой представляет как кадимиста, человека с традиционными (по умолчанию, отсталыми) взглядами. Однако перечисление имевшейся в доме художественной литературы, упоминание газеты, указывают на то, что отец-мулла был довольно образованным, развитым человеком. Возможно, в семье и не было никакой «борьбы за отстаивание прав на образование».

З.Баширова училась в земской школе и это она объясняет влиянием не отца, а другого муллы-джагида. Между тем, накануне революции 1917 г. многие родители отдавали своих детей в русско-татарские земские школы. В этом выборе не было ничего радикального: необходимость изучения русской грамоты осознавалась даже муллами. Но в рассказе З.Башировой все выглядит несколько иначе. Её учеба в женской школе Лябиби Хусаинии в г.Казани подается в контексте особой роли неизвестного агитатора «из города», рассказавшего ей про революционеров В.И. Ленина и А.М. Коллонтай (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.381. Л.4). Здесь просматривается еще один советский стереотип – противопоставление села и города. Если деревня в текстах постреволюционного времени символизировала политическую и культурную отсталость, то город был местом передовых (революционных) идей.

В указанном ключе в советской литературе противопоставлялись крестьяне и рабочие (пролетариат). «Отсталость» нерусских народов и их недостаточную политизированность было принято связывать с недостатком пролетарской массы среди них. Следующая цитата является яркой иллюстрацией этой версии.

Среди татарок гораздо сильнее в тот момент сказывалась и политическая, и общая неграмотность, чем среди русских женщин. Поэтому среди татарок нужно было проводить гораздо более усиленную просветительную работу. Нельзя не учитывать и такое обстоятельство, что большинство татарок в крае, как, впрочем, и по всей стране, в то время были крестьянками, которые гораздо труднее организовывались политически и в общекультурном отношении очень отставали от работниц (Смирнова, 1963: 71–72).

Таким образом, на момент написания анализируемых автобиографий фактически аннулировалась вся дореволюционная работа мусульманского духовенства и татарской интеллигенции в сфере культуры и образования, сложившаяся к началу XX в. сеть татарских женских школ в городах и деревнях во всей Российской империи. Воспоминания З.Башировой 1970 г. лишь повторяют этот посыл.

З.Баимбетова в революционные годы была агитатором, поэтому в воспоминаниях она уделяет большее внимание именно этому факту. Она призвала мусульманок воспользоваться предоставленными им после февраля 1917 г. избирательными правами и участвовать в выборах. Такую работу она проводила во время летних каникул. Для молодой учительницы это стало настоящим вызовом, но она подчеркивает, что у неё была «охранная грамота» от М.Баязитова – письмо от муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.332. Л.2). Очевидно, её общественная деятельность тогда была продолжением основной работы, она выполняла поручение от деятелей уфимского губернского земства. Вообще, воспоминания З.Баимбетовой отличаются отсутствием внутрисемейной «борьбы». В этом смысле её текст выполнен в стиле воспоминаний русских учительниц. В автобиографии несколько слов уделяется родителям крестьянско-рабочего происхождения, упоминается скромный достаток семьи и собственная учеба. В ней нет противопоставления себя и старшего поколения семьи (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.332. Л.1). Возможно, это объясняется тем, что активная участница революционных событий, агитатор за женское равноправие еще до октября 1917 г., З.Баимбетова не считала нужным показывать себя в роли угнетенной «женщины Востока», получившей право на учебу и полноценную жизнь лишь благодаря «Октябрю». Конечно, как один из авторов книги на татарском языке «Подарок Октябрьской революции женщинам-татаркам» 1922 г. (Смирнова, 1963: 24), З.Баимбетова прекрасно знала о советских клише, но выступая субъектом революции, не считала нужным ставить себя в ряд с её объектом – «женщинами Востока».

Соратница З.Баимбетовой Б.Ильясова включила в собственный рассказ межпоколенческую проблему и внутрисемейный конфликт (мачеха/отец и она, «мы – молодежь»), а также «борьбу» классового характера. Будучи участницей татарского митинга в г. Оренбурге, она противопоставляла «буржуазных женщин-интеллигенток» и себя – сторонницу «социалистов» (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1301. Л.47). Этот же фокус, проведение некой черты между т.н. буржуазными

участницами женского движения и будущими членами ВКП(б) было и в воспоминаниях З.Баимбетовой, в которых она указала на неоднозначную позицию Амины Мухитдиновой во время Гражданской войны, не выступившей в защиту М.Вахитова в августе 1918 г. «Почему она не приняла никаких мер для спасения Мулланур Вахитова от расправы татарской буржуазии и почему она не ходила к Ильяссу Алкину с ходатайством?» (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.332. Л.3). К тому времени А.Ф. Мухитдинова (1893–1944) стала жертвой репрессий, как и многие другие активистки дореволюционного периода. Возможно, автор текста пыталась таким образом отгородиться от неё.

Учительская профессия – мечта или вынужденный выбор?

Детство с материальной неустроенностью семьи – еще одна популярная тема автобиографий активисток 1920-х гг. Как было показано выше, дочь муллы З.Баширова и Б.Алабердина заменили ее внутрисемейным конфликтом. Очевидно, это было связано с тем, что до 1917 г. их семьи не испытывали особой нужды, поэтому нужно было доказать свое противостояние в частной жизни.

Б.Ильасова, как и З.Баимбетова, вспоминала о трудном детстве в многодетной семье. Родители находились в разводе, мать «работала по найму в качестве прачки, прислуги у разных купцов до 1917 года. Оба умерли, не дождавись октябрьской революции» (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1301. Л.47). Она пишет о том, что хотела учиться, а отец и мачеха не поддерживали её. Судя по всему, на самом деле девушка проживала не с матерью-прачкой, а в семье отца. По словам Б.Ильасовой, в юности она буквально «мечтала стать учительницей». Интересно, что свой дореволюционный профессиональный выбор Б.Ильасова объясняет тем, что учительская деятельность для неё была связана с «полезной работой среди людей» (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1301. Л.18). Фактически женщина посвятила себя работе по линии женотделов (сначала в Казани, а потом уже в Средней Азии). «Она чудом уцелела, находясь в кольце басмаческих извергов», – вспоминал о Б.Ильасовой Н.П. Абакумов, редактор газеты «Клич юного коммунара» (История комсомола..., 2014: 239).

З.Баимбетова ничего не пишет о своих мечтах. Становление земской учительницей выглядит как естественное следствие девятилетнего обучения и обретения независимости. Она получила возможность работать в иной сфере, нежели её мать (прислуги). По мнению Г.Ибрагимова, во время Первой мировой войны «быть мугаллимой» (*мөгалимәлек*) стало популярным «ремеслом татарских женщин» (Бурнашева, 1971: 55–56). После 1917 г. З.Баимбетова не возвращается к учительской профессии.

К.Валитова в советское время тоже работала в другой сфере. В отличие от Б.Ильасовой, о своих дореволюционных профессиональных устремлениях она пишет менее пафосно, связывая их исключительно с материальными нуждами. «Жила я очень бедно, впроголодь, мне часто приходилось голодать», «из-за отсутствия средств все же была вынуждена бросить учебу и поступила на работу в качестве учительницы». Однако тут же она указывает на учебу в

Мамадышской женской гимназии в этот период. За исключением отдельных случаев, когда выделялось отдельное казенное содержание, обучение в гимназиях было платным, поэтому материальное состояние будущей активистки, очевидно, до 1917 г. было не самым плачевным. Однако по законам жанра советских автобиографий, К.Валитова подчеркивает, что «лишь после Октябрьской революции коренным образом изменилась моя судьба».

Любопытно, что в рассказе К.Валитовой материальные вопросы становятся неактуальными уже сразу после 1917 г. Например, повествуя о своей работе на татарских учительских курсах при казанском комитете РКП(б), женщина подчеркивает, что она «преподавала на общественных началах», но не уточняет на какие средства жила (ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.627. Л.10).

Еще один общий момент анализируемых автобиографий женщин – это избирательное упоминание в них этапов обучения. В некоторых случаях авторы стремятся приуменьшить качество своей школьной и профессиональной подготовки, особенно если обучение проходило в мектебах, медресе, или в русском учебном заведении. Так, Б.Ильясова не упоминает учебу в мектебе или медресе, хотя до поступления на земские учительские курсы она, конечно же, должна была пройти школьное обучение. То же самое и З.Баимбетова. Родившись в Уфе, она могла учиться в татарском женском мектебе (на тот момент в городе их было несколько). Если активистки упоминали о таких школах, то акцентировали внимание на формальном характере обучения и на получении ими полноценного образования лишь в гимназии/советской школе/семинарии, рабфаке. Например, З.Баширова пишет о реорганизации школы Лябиби Хусаиновой, о превращении её в «советскую женскую учительскую семинарию». К.Валитова, обучавшаяся в 1913–1914 гг. в школе Фатихи Аитовой в г. Казани, пишет лишь о «татарской женской школе с уклоном в сторону рукоделия» (данное учебное заведение в 1916 г. получило официальный статус гимназии). В татарской советской литературе дореволюционные женские начинания общественного характера нередко старались представить в буржуазном ключе. Поэтому «рукоделие» представлялось как маркер мещанского быта, а образовательная деятельность школы сводилась к минимуму.

Как и остальные активистки, К.Валитова в советское время начинает профессионально реализовываться в иной области. Работа в качестве мугаллимы для многих татарских активисток стала своеобразным трамплином в революционное время. Они подключались к агитационной работе, в 1920-е гг. занимали руководящие посты. Однако позднее такие женщины начинают трудиться на рядовых должностях (редактор, библиотекарь, архивный сотрудник). Их автобиографии и воспоминания соответствуют определенному советскому шаблону: трудное детство и огромное желание учиться, борьба внутри семьи, вынужденная работа (в том числе учительницей), борьба за рамки семьи (с буржуазией) за свои права. После 1917 г. татарская женщина получает все возможности для учебы (рабфак, институт и т.д.).

Представленные источники личного происхождения – это документы советской эпохи, являющиеся частными иллюстрациями советских лозунгов о необходимости «раскрепощения угнетенной женщины Востока», просвещения татарского народа, культурного развития деревни. В эго-документах татарские активистки 1920-х гг. следовали общеизвестным идеологическим установкам. Спустя полвека отдельные детали их воспоминаний указывают на то, что в реальности не все было однозначно. Использование такого рода документов в научных исследованиях возможно лишь с учетом обозначенных выше особенностей и лишь как дополнение к менее ангажированным источникам другого типа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№1

Автобиография Бибихатымы Алабердиной

Без даты

Я, Алабердина Бибихатыма Сулеймановна, родилась 19 августа 1901 года в деревне Новые Шалты Бавлинского района Татарской АССР. Родители были крестьянами.

В 1914 году я убежала из дома в женское медресе в дер. Тураевой Башкирской АССР³, где обучалась 2 года и окончила в 1916 году. В 1918–1919 гг. в Салиховской волости, в том числе и в деревне Новые Шалты был организован «Ан белем тугэрэгэ» – культурно-просветительский кружок самодеятельности. Со дня организации культурно-просветительского кружка я начала принимать активное участие в постановке спектаклей, разоблачающих старый строй, богачей и духовенство. Мы исполняли так же революционные песни, песни о раскрепощении женщин-татарок и молодежи.

В 1919–1920 учебном году работала в деревне Хансеваркино Бавлинского района в качестве школьного работника по ликвидации неграмотности среди женщин-татарок [...].

ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.116. Л.1–2.

№2

Из воспоминаний Былбыл Ильясовой

25 апреля 1966 г.

[...] Летом 1914 г. мачеха с моим отцом хотели насильно выдать меня замуж. Я решила не подчиниться им и сказала, что я собираюсь стать учительницей, а если станете насильно выдавать замуж, то я вынуждена буду принять христианство и пусть позор упадет на вас. Война продолжалась. Мы, молодежь, предчувствовали назревающие события и стали к этому готовиться.

Лично я мечтала стать учительницей и вести среди людей полезную работу.

³ Д. Старотураево Ермакеевского района Республики Башкортостан.

Февральская революция пробудила в нашем сознании новые идеи и мысли. Помню апрель 1917 года.

В городском театре Оренбурга состоялся большой митинг, где принимали участие женщины-татарки. После выступления женщин из буржуазной прослойки решила выступить с речью и я. В своем выступлении я приветствовала революцию, рассказал о требованиях масс трудящихся и предстоящих задачах революции.

Буржуазным женщинам – интеллигенткам мое выступление не понравилось, и они стали шуметь и мешать, прерывая мою речь, и даже стали окружать меня, но я не испугалась. Представители большевиков, солдаты и другие громко аплодировали, подошли вплотную к трибуне, желая в случае надобности защитить меня.

На другой день газета «Вақыт», в отчете о прошедшем митинге, с иронией писала обо мне, что якобы я «молодая девочка, подкупленная социалистами, выступила о их учении».

Меня никто не подкупал и не учил, а если моя речь была построена в социалистическом духе, то это была искренняя потребность и желание моей души и мое сочувствие революции.

В 1917 г. после окончания педагогических курсов в г. Оренбурге меня назначили заведующей и учительницей начальной школы в гор. Илецкой защиты.

[...].

ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1301. Л.18–20.

№3

Из автобиографии Кояш Валитовой

21 марта 1969 г.

[...] С 1913 по 1915 гг. я жила в Казани, зарабатывая на существование уроками на дому и рукоделием. Здесь в течение года я училась в татарской женской школе с уклоном в сторону рукоделия, и еще год готовилась частным путем в гимназию. Занимался со мной бесплатно учащийся Хусаин Мавлютов. Жила я очень бедно, впроголодь, мне часто приходилось голодать.... Всеми силами стремилась я попасть в Мамадышскую женскую гимназию, где проучилась полтора года, и в 1917 г. окончила 6 классов. После этого из-за отсутствия средств все же была вынуждена бросить учебу и поступила на работу в качестве учительницы, хотя и очень хотела учиться. У меня началось малокровие, и я так и не смогла учиться. Лишь после Октябрьской революции коренным образом изменилась моя судьба, и я получила высшее образование. Я смогла закончить краткосрочный полугодовой подготовительный рабфак при Академии Коммунистического воспитания, а затем закончила и самую Академию Коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, куда была командирована Обкомом партии Татарской АССР. А в 1936 г. я закончила аспирантуру Высшего

Коммунистического института просвещения (ВКИП) в Москве, где сдала кандидатский минимум.

Активное участие в общественной жизни я начала принимать с первых же дней февральской революции 1917 года вместе с рядом товарищей, в числе которых были учитель Мухаммедхан Ашрафзянович Фазлуллин, его жена Галия Фазлуллина и др. Мы вели агитацию и пропаганду среди татарского населения г. Мамадыш, за освобождение приниженой и забитой шариатом татарской женщины, организовывали среди них кружки, участвовали в борьбе с баями, купцами и духовенством за то, чтобы женщины ходили с открытым лицом, за избирательное право женщин и вовлечение их в общественную жизнь, а также против многоженства, распространенного среди части населения. В 1917 г. трудящимися женщинами г.Мамадыш я была избрана делегатом на Первый губернский съезд женщин-мусульманок в г.Казани, в работе которого активно участвовала. Позже, по поручению члена Казанского комитета большевиков Шахида Ахмадеева я организовала курсы по подготовке учительниц из трудящихся женщин-татарок, где я преподавала на общественных началах. Временное правительство не отпускало средств на курсы, организованные большевиками, и мы все делали сами с огромным энтузиазмом и совершенно безвозмездно. Мне часто приходилось выступать на собраниях, писать в газетах о положении и правах женщин, о привлечении их к активному участию в работе делегатских собраний, призывая их на борьбу с унижительными обычаями прошлого, голосовать во время выборов в Учредительное собрание за список большевиков, за прекращение империалистической войны и превращение ее в войну гражданскую.

В 1918–1919 гг. я организовывала первые детские сады среди татарского населения г.Казани и деревень Казанского уезда. По поручению партийной организации и совета депутатов трудящихся г.Казани с рядом товарищей, в числе которых была и Абруй Сайфи, мы проводили реквизицию байских домов под детские учреждения.

[...].

ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.627. Л.10–12.

№4

Из автобиографии Зухры Баимбетовой

25 ноября 1965 г.

[...]. В 1907 г. поступила учиться в Уфимскую русско-башкирское женское училище. За казенный счет. Курс был 6-летний. Окончила в 1913 году.

В том же году поступила учиться в Уфимские женские педагогические курсы с трехлетним сроком обучения.

В сентябре 1916 года меня назначили в большое татарское село Арсланово Уфимского уезда Караякуповской волости, заведующей-учительницей земского

начального училища для мальчиков, ввиду того, что бывший заведующий училища был призван на войну и находился на фронте.

Летом 1917 г., во время каникул, я много работала агитатором о равноправии женщин-мусульманок, разъезжая по самым отдаленным районам Башкирии до Аргаяшского, где особенно много было башкирского населения, вернее женщин-башкирок, т.к. мужчины почти все находились на войне. Надо было нам будить самосознание женщин-мусульманок, растолковать им о правах гражданок свободной России. Это была интересная и довольно рискованная поездка агитатора, ввиду того, что мусульманское духовенство в деревнях было настроено вовсе не в пользу прав для женщин, мне даже пришлось взять из Духовного собрания мусульман в Уфе нечто вроде охранной грамоты, в которой было написано, что мне разрешается вести агитацию о равноправии женщин не только от имени властей, но и от Духовного собрания, на той грамоте стояла подпись самого муфтия Баязитова!

[...].

ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.332. Л.1–2.

№5

Из автобиографии Зейнаб Башировой

19 июня 1970 г.

Я, Баширова Зейнаб Ходжаевна (полное имя отца Ходжа-жан) родилась 5 октября (по старому стилю 22 сентября) 1903 года в деревне Юлсубино (по-татарски Балтач) Лаишевского уезда Казанской губернии (ныне Рыбнослободского района ТАССР).

Детство мое прошло в темной отсталой деревне бывшей царской России в семье отца – служителя культа. Духовное звание отца – мулла, социальное положение родителей – крестьянство. Сельскохозяйственные работы производились силами членов семьи, прибегая лишь временами при неотложной сезонной работе к посторонней помощи. Отец отказался от своего сана в 1929 году и до самой смерти жил в деревне, занимался земледелием и ремонтом обуви. Умер он в 1952 году.

До Великой Октябрьской социалистической революции я находилась на иждивении своих родителей. Грамоте по старому арабскому алфавиту обучалась у отца. Мама была малограмотной. В семье крепко держались старые устои быта, узаконенные адатом и шариатом. Бесправие и унижительное положение татарской женщины в семье и обществе глубоко волновали меня и вызывали недовольство детской души бытующими изуверскими законами – Канонами старого мира. По мере возможности, я постаралась заниматься самообразованием, желая найти ответ на волнующие меня вопросы.

С раннего детства я имела склонность к поэзии. Увлекалась стихотворениями Г.Тукая, Сагита Рамиева, С.Сунчалая и других. Поныне сохранились в памяти прекрасно иллюстрированные, многокрасочные книжки Г.Тукая («Ку-

нелле сахифэлэр», «Жуаныч», «Алтын этэч» и др.), ставшие настольными книгами моего детства. Рано я начала писать стихи. Помню, однажды даже осмелилась послать свое стихотворение в газету «Йолдыз», выписываемую моим отцом и, хотела с детской восторженностью поздравлять читателей, что ураза (т.е. мусульманский пост, когда люди целыми днями голодают) прошла. Но не напечатали мое стихотворение и в разделе «От редакции» ответили отказом. (Долго я таскала с собой тетрадку со своими стихами раннего детского периода, позднее увезла ее даже в Казань, но там она у меня затерялась).

Меня все больше и больше тянуло к учебе по-новому. Но как оказать воздействие на отца – сторонника усул кадимистского (старометодного) обучения? Его взгляд на женщину ограничивался религиозными наставлениями, и обучение грамоте по старому арабскому алфавиту он считал вполне достаточным для представителей женского пола.

Тут помог мне случай, имевший место во втором приходе нашего села: мулла соседнего прихода был сторонником усул джадидского (новометодного) обучения и отвозил свою дочь в соседнее русское селение Кульга обучать русской грамоте. Этот факт послужил для меня большим подспорьем во внутрисемейной борьбе за отстаиванием своих прав на образование. Моя борьба увенчалась успехом. Родители мои наконец согласились отвезти меня тоже в соседнее селение – только не в русское, а в родное селение моей матери Кугарчино, где имела русско-татарская школа. Я жила на квартире родного брата моей матери и посещала школу учительницы Заитовой Гайши. Здесь я научилась русской грамоте и впервые ознакомилась с небольшими произведениями русских поэтов Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова и других.

После свержения царя (февраль 1917 г.) в деревню приезжали различные представители и выступали на сельских сходах. Произносились речи о свободе, о земле и мире, которые были не очень доступны моему пониманию, так как мне было тогда всего 13 лет. Но на всю жизнь запомнился один факт, совершивший впоследствии перелом в моей жизни.

Однажды приехали в деревню два оратора – представители города. Один из них зашел к нам чай пить и с большим интересом просматривал мою тетрадку со стихами, которая обычно лежала на подоконнике. Потом он похвалил меня, внес небольшую поправку в стихотворение о весенней природе (Язгы табигать) и посоветовал учиться. Далее он рассказал мне о главаре большевиков Ленине и его помощнице – русской женщине Коллонтай, особо отметив, что она имеет печатные труды. Этот разговор, словно, как маяк, озарил мне путь и, главное, убедил меня в том, что и женщина может стать общественным и государственным деятелем.

Осенью 1917 года с 14 лет мне удалось поехать учиться в Казань и поступить в школу Лябибэ ханум, которая через год была реорганизована в дарэلمугаллимат и называлась татарской советской женской учительской семинарией (директором семинарии работала Гайнульхаят Мамина, завучом – Фатих Сейфи-Казанлы).

Учеба в городе открыла мне широкий путь для моего развития. Свободное от учебы время я проводила за книгой в городской татарской библиотеке «Исламия» (переименованный потом в «Шарек котепханасы»), расположенной недалеко от моей квартиры в здании типографии братьев Каримовы (ныне ул. Тукаевской, д.37). Времена были тяжелые. Мировая империалистическая война и хозяйственная разруха разорили нашу страну. Продолжение учебы в городе в таких условиях было тяжелым. Но появившееся однажды в татарской газете объявление резко изменило мое положение. Искали переписчика ролей для артистов «Сайяр» труппы и желающим предлагалось обратиться в редакцию. Карим Тинчурин попросил меня тут же переписать одну заметку из газеты, и почерк мой был одобрен. Так мне начали давать работу на дом. После приготовления уроков, я сидела ночами за маленьким столом в углу комнаты и при тусклом свете керосиновой лампы переписывала роли на отдельные тетрадки. Из переписанных мною театральных произведений я помню «Беренче театр», «Безнен шэхэрнен серлэре», «Кара хэм кызыл», «Жойче Гайша», «Аршин мал алан», «Казан солгесе», «Сонгы салэм», «Юлбарыслар», «Мэкер вэ мохэббэт» и др. (...) Так я начала подзарабатывать (из расчета 10 рублей за каждое действие), облегчая тем самым свое материальное положение. [...].

ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.381. Л.1–4.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан
МИГНЧ – Музей истории города Набережные Челны
НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан

ИСТОЧНИКИ

ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.116.
ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.1301.
ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.332.
ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.381.
ГА РТ. Ф.П–30. Оп.3. Д.627.

История комсомола Татарстана в документах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан. 1919–1991 гг.: сборник документов и материалов / отв. сост. В.Г. Хамидуллина, Г.В. Гаффарова. Казань: Главное архивное управление при КМ РТ, 2014. 320 с.

МИГНЧ КП–1658.
НМ РТ. КППи–123613.

ЛИТЕРАТУРА

Бурнашева З. Татар хатын-кызлары хэрэкэте тарихыннан. Казан, 1971.
Габдрафикова Л. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татарское книжное издательство, 2015.

Смирнова В.Н. Женщины Татарии в борьбе за власть советов. Казань: Издательство Казанского университета, 1963.

Татар педагогик фикере антологиясе: ике томда / Ф.М. Солтанов ред. 2 т. (XX гасыр – XXI башы). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2016.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420011, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, Федеральный исследовательский Центр «Казанский научный центр Российской академии наук» (420111, ул. Лобачевского, 2/31, Казань, Российская Федерация); bahetem@mail.ru

Поступила 07.06.2023

Принята к публикации 12.10.2023

“I DREAMED OF BECOMING A TEACHER”: SOVIET AUTOBIOGRAPHIES OF TATAR WOMEN

L.R. Gabdrāfikova

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Federal Research Center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”

Kazan, Russian Federation

bahetem@mail.ru

The article presents fragments of autobiographies and memoirs of the 1960s, written by activists of the Tatar women's movement of the revolutionary years. Koyash Valitova (born in 1898), Zukhra Baimbetova (1899), Bylbyl Ilyasova (1898), Bibikhatyma Alaberdina (1901), Zeinab Bashirova (1903) worked in schools or were planning to become teachers before the revolution of 1917; during Soviet times, these women were involved in the propaganda and political work. An analysis of fragments of ego-documents showed that Soviet autobiographies of Tatar women have an element of “fight”, clashes with various forces (in the family, society). Intra-family conflicts were a characteristic feature of the ego-documents of Tatar female teachers. Moreover, Soviet representations kept silent about some features of pre-revolutionary Tatar everyday life and emphasized the cultural backwardness of Muslims. A comprehensive analysis allowed us to highlight individual details of pre-revolutionary life and refute the established stereotypes. The author concludes that the use of these documents in scientific research is possible only as a supplement to less biased sources of other types.

Keywords: Tatars, women’s movement, ego-documents, Muslims, autobiography, TASSR.

For citation: Gabdrāfikova L.R. (2024) “I dreamed of becoming a teacher”: Soviet autobiographies of Tatar women. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 79–94. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.79-94 (In Russ.)

REFERENCES

Burnasheva Z. (1971) *From the history of the Tatar women's movement*. Kazan: Tat. Kitap Publ. (In Tat.)

Gabdrāfikova L. (2015) *Tatar bourgeois society: Lifestyle in an era of change (second half of the 19th – early 20th centuries)*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)

Smirnova V.N. (1963) *Women of Tatarstan in the fight for Soviet power*. Kazan: Kazan University Publ, 1963. (In Russ.)

Anthology of Tatar pedagogical ideas (2016). Sultanov F.M. (ed.) Vol. 2 (20th – early 21st centuries). Kazan: Tat. Kitap Publ. (In Tat.)

About the author: Liliya R. Gabdrāfikova is a Doctor Sc. (History), Chief Research Fellow at the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); Leading Research Fellow at the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal Research Center “Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences” (2/31 Lobachevsky St., Kazan 420111, Russia); bahetem@mail.ru

Received June 7, 2023

Accepted for publication October 12, 2023

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН-ТАТАРОК В СОВЕТСКОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ

Д.С. Аннаоразов

*Туркменский государственный университет им. Махтумкули
Ашхабад, Республика Туркменистан
j.annaorazow@gmail.com*

В статье представлен вклад татарских женщин-педагогов в дело просвещения туркменского народа и в подготовку национальных педагогических кадров для Туркменской Советской Социалистической Республики в первые годы советской власти. Отдельное внимание уделено второй половине XX столетия. Вклад татарских женщин-педагогов раскрыт на примере Гульнар Джанбековны Карлы – старейшей преподавательницы Туркменского государственного университета имени Махтумкули. Автор анализирует жизненный путь и научно-педагогическую деятельность известной татарской женщины. Показано деятельное, полувекковое участие Гульнар Джанбековны в подготовке высококвалифицированных молодых ученых-историков Туркменистана, в разработке учебников для школ республики. Раскрыт вклад представителей педагогической династии Карлы. Она насчитывает не менее пяти поколений просветителей – мулл, преподавателей средней и высшей школы. Все они беззаветно служили народу Туркменистана и профессии ученого-историка.

Ключевые слова: Туркменистан, просвещение, учительницы-татарки, подготовка кадров, научно-педагогическая деятельность, историческая наука, учебники.

Для цитирования: Аннаоразов Д.С. Просветительская и образовательная деятельность женщин-татарок в советском Туркменистане // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 95–104. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.95-104

Татары воспитали и вывели в мир много выдающихся личностей, оставивших яркий след не только в национальной, но и в мировой истории. В первые десятилетия советского периода интеллектуалы из числа татар сыграли большую роль в просвещении туркменского народа. В ту пору и даже в послевоенное десятилетие у туркмен остро не хватало собственных, по-европейски образованных кадров, в том числе педагогических. Эту брешь заполнили в основном представительницы татарского народа.

В 1920–1930-е годы из Татарской Автономной Советской Социалистической Республики в Туркменскую Советскую Социалистическую Республику приехали сотни учительниц. Они трудились не только в сельских школах, но и в вузах, техникумах, училищах и учительских курсах, на которых готовили из местных юношей и девушек учителей для сельских школ для молодой Туркменской республики. Эта работа была нелегкой. Большие трудности учительницы испытывали с девушками-туркменками, так как многие родители не от-

пускали взрослых дочерей, а большинство девушек не хотели учиться. Нередко с трудом набранные студентки убегали домой. Об этом свидетельствует туркменский этнограф Т.Б. Хоммиев, основываясь на воспоминаниях Нурджемал Аманхуммедовой (1930–1918) – уроженки Тахта-Базара, которую в 1946 г. как выпускницу семилетки и отличницу, после долгих уговоров родителей и ее самой, определили в Марыйскую педучилище. Много лет спустя она с огромным сожалением рассказывала Т. Хоммиеву, что, улучив момент, четыре раза убегала из педучилища. После каждого «побега» за ней в Тахта-Базарский район отправляли преподавательницу-татарку, после долгих уговоров возвращавшую ее обратно в училище. Как она сама говорила: «*“Татар-мугаллыма”*» (буквально «учительница-татарка» – прим. авт.) была очень хорошим человеком, прекрасной учительницей и после моего очередного «побега» она приезжала за мной из Мары, чтобы возвратить меня обратно в училище. Так как дорога из Мары в Тахта-Базар была дальней, она оставалась ночевать в нашей убогой кибитке. После третьего «побега», возвращая меня обратно, она предупредила: «Нурджемал, дочь моя, имей в виду, если ты еще раз убежишь, то я больше за тобой не приеду». Через некоторое время я снова убежала из училища» (Хоммиев).

Т.Б. Хоммиев рассказывает об отважной учительнице-татарке Зеравшан Усманове (1918–2012), уроженке Татарстана, одной из двух дочерей муллы Хаджи Усмана из Казани. Отец сам отправил дочерей в Туркменистан в надежде, что они помогут братьям по крови и вере, и что они попадут в жены в хорошие руки. Вторая дочь Хаджи по профессии была медсестрой, поэтому ее отправили в Тахта-Базарский район Марыйской области, где она всю жизнь лечила своих односельчан, а для десятков детишек она стала *«гэбек эне»* – повитухой (Хоммиев).

Зеравшан Усманова попала в Кизилякский район Керкинского (ныне Керкинский этрап Лебабского велаята) округа. После приезда в Кизиляк в 1936 г. молодая учительница убедилась, что в ауле нет ни школы, ни педагогов. Ей пришлось заняться открытием в ауле школы. Сельчане помогли ей найти подходящее помещение. Под руководством Зеравшан были восстановлены брошенные дома бывших мигрантов-баев, бежавших с приходом советской власти в Афганистан. Вскоре она вышла замуж за местного молодого человека, круглого сироту. Позже он погиб на одном из фронтов Великой Отечественной войны, а Зеравшан осталась с двумя маленькими сыновьями, ставших образованными людьми. Воспитав не одно поколение туркменских детей, педагог Зеравшан Усманова скончалась в 2012 г. в городе Чарджоу.

История многих туркменских семей неразрывно связана с татарским народом и советской Татарией. Сегодня с огромной благодарностью и безмерной любовью вспоминают Чарыеву Акбиби (1917–1993) (Аннаоразов, 2021: 153), учительницу начальных классов средней школы № 1 поселка Туркмен-Кала Марыйской области. В далеком 1936 г. она в составе 300 выпускниц Казанского и Уфимского педтехникумов прибыла на Ашхабадский вокзал, чтобы учить туркменских детей грамоте. В школе № 1 Каракумского района Марыйской об-

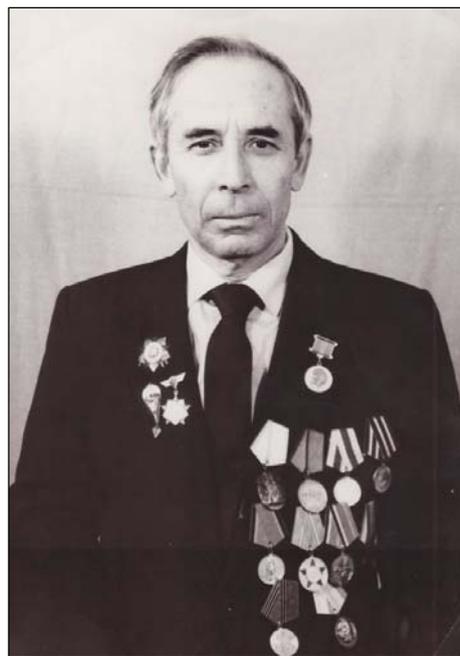
ласти преподавали татарки Аллалыева Иклима Галимовна и Талипова Люза Фазовна. Они превосходно говорили на туркменском языке.

Большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в области исторической науки внесла педагог высшей квалификации Гульнар Джанбековна Карлы. Эта замечательная женщина родилась в 1952 г. в г. Ашхабаде в семье интеллигентов Джанбека Исламовича Карлы (1927–2008), уроженца Крымской АССР и Дании Ибрагимовны Салимовой, уроженки ТАССР. Джанбек Исламович и Дания Ибрагимовна происходили из семей потомственных педагогов и просветителей. Среди предков Джанбека Исламовича были муллы и имамы, а отец Дании Ибрагимовны открыл первую в туркменском г. Ташаузе фотостудию. Горожане до сих пор помнят фотографа – первопроходца «Ибрагим-суратчи», и выставки его фотографий.

Прадед Гульнар Джанбековны был известным богословом, а дед Ислам Али Карлы (1894–1948) после окончания математического факультета Харьковского университета, вернувшись в Крым, преподавал математику, некоторое время работал в Наркомате просвещения Крымской АССР. В 1976 г., работая в Москве в Ленинской библиотеке, Гульнар Джанбековна обнаружила учебник математики, написанный дедом Ислам Али.

В конце 1920-х гг. в Крымской АССР существовала просветительская организация «Милли фирка», занимавшаяся поиском и сохранением культурного наследия крымско-татарского народа. В нее входил Ислам Али Карлы. В начале 1930-х гг. организация была запрещена, а её члены приговорены к различным срокам наказания. Ислама Али сослали в Архангельск. После освобождения в 1935 г. он переезжает в Туркмению. Ислам Али и его дочь погибли во время Ашхабадского землетрясения 1948 г.

Отец Гульнар Джанбековны – Джанбек Исламович, окончив в 1944 г. Ашхабадское педучилище, ушел на фронт, воевал на 1-м и 2-м Украинских фронтах, участвовал в боях за освобождение Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии от фашистских захватчиков. Его фронтовые письма до сих пор хранятся в семье как самая дорогая память об отце (Джавагирян, 2020). Окончив в 1950 г. Туркменский государственный университет, Джанбек Исламович 52 года работал в родном университете, завоевав любовь и уважение студентов-историков. Мать Гульнар Джанбековны – Салимова Дания Ибрагимовна, выпускница факультета русского языка и литературы Ташкентского государственного педагогического института им. Низами много лет отдала образованию. Она долгие годы преподавала русский

Джанбек Исламович Карлы.
1989 г. Личный архив Г.Д. Карлы.

язык и литературу в школе, в Ашхабадском педагогическом училище, Культпросветтехникуме, Туркменском государственном университете.

Родовая фамилия «Карлы» связана с Крымом и природой этого края. По воспоминаниям Гульнар Джанбековны, когда в конце XVIII в. Крым стал российским, царская администрация провела опрос, переписала население и начала выдавать удостоверения личности по российскому образцу. Тогда мало кто из местных понимал русский язык. Один из предков Гульнар Джанбековны, придя в канцелярию русской администрации за документами, не смог объяснить чиновникам, когда они спросили название села. Он только сумел сказать, что оно находится в снежных горах Крыма. Тогда чиновник решил: «Фамилия будет Карлы» (*кар* по-татарски означает «снег», а с приставкой *лы* – «снежный»). Так семья стала носить фамилию Карлы. На туркменском языке фамилия звучит как «Гарлы», поэтому незнакомцы воспринимают ее как искаженную на русском языке туркменскую фамилию.

В 1969 г. Гульнар Джанбековна поступает на исторический факультет Туркменского государственного университета им. М. Горького (ТГУ). Она слушает лекции академиков А.К. Каррыева, М. Аннанепесова, С.Г. Агаджанова, докторов исторических наук и профессоров О.А. Амантыева, А.Г. Губаева, кандидатов исторических наук и доцентов К.Б. Бердыева, Я.М. Мамедиева, С.Д. Махтумова, К.Н. Нурмухаммедова, Р.Б. Бабаджанова, Б.Х. Хуммиева, А.С. Сахатмурадова, А.В. Головкина, А.Т. Сакали, помогавшим ей осваивать азы исторической науки. Но главным наставником Гульнар Джанбековны был ее отец – Джанбек Исламович Карлы, который привил в ней любовь к профессии историка и к учебной дисциплине «История средних веков». Отец и дочь посвятили себя изучению и преподаванию истории и культуры средних веков.

В университете Г.Д. Карлы училась с ныне известными учеными – Народным учителем Туркменистана, Почетным народным старейшиной Туркменистана, Заслуженным журналистом Туркменистана, профессором А.А. Бурыновым, профессором Туркменского финансового института М.О. Овлякулиевым, известным ученым-демографом и социологом, профессором Ш.Х. Кадыровым, видным ученым-археологом А.О. Бабаевым и многими другими специалистами своего дела, внесшими весомый вклад в изучение истории Туркменистана. Каждый из них с особыми чувствами отзывается о Гульнар Джанбековне.

Я с особой теплотой в душе вспоминаю те времена, когда в нашем университете учились представители разных национальностей, с которыми мы были дружны и трепетны в отношении друг друга. Этими же словами хотел бы отметить мою однокурсницу, дочь всеми любимого преподавателя истории средних веков Д.И. Карлы – отличницу нашего курса, добродушную девушку Гульнар. Мне посчастливилось быть однокурсником этого замечательного человека, и почти полвека работать вместе в нашем Alma-mater. Каждый раз при встрече с теплотой в душе я зову её «Гульнар-джан», ведь наши теплые и дружеские отношения сложились еще в те далёкие студенче-

ские времена. Несмотря на то, что прошло уже полвека как мы знаем друг друга, каждый раз увидев свою однокурсницу, я возвращаюсь в тот первосентябрьский день далёкого 1969 г. Я считаю, что совместная работа с такими замечательными людьми и есть самое главное достижение в жизни. Ведь люди, встречи, общение и окружение человека оставляют на нём нестираемую печать и влияют на дальнейшую судьбу. В том, чего я добился сейчас, есть и заслуга таких замечательных людей как Гульнар-джан Карлы (А.А. Бурыйнов, Почетный старейшина Туркменистана, Народный учитель Туркменистана, заведующий кафедрой общественных наук ТГУ имени Махтумкули, профессор; ПМА).

Несмотря на большой временной отрезок, прошедший с тех времен, я с большим уважением и теплотой вспоминаю своих преподавателей, фронтовика Джанбека Исламовича Карлы и его дочь, тогда еще молодую преподавательницу Гульнар Джанбековну. Карлы – старший читал нам незабываемые лекции по истории средних веков, а Карлы – младшая вела у нас не менее запоминающиеся семинарские занятия по этой же дисциплине. Я сейчас работаю в том же родном историческом факультете ТГУ; преподаю студентам историю средних веков. Именно отец и дочь Карлы привили во мне любовь к этой дисциплине. Их уроки всегда проходили очень живо и интересно; они были насыщены свежими фактами, почерпнутыми из различных публикаций. Особо хочется отметить человеческие качества Гульнары Джанбековны. Она всегда была внимательна к студентам; спокойно, не повышая голос, объясняла любые вопросы, стремилась быть предельно справедливой со студентами. Сейчас с Гульнар Джанбековной мы оба преподаем историю средних веков. И мне очень повезло, что со мной рядом трудится такой умудренный пятидесятилетним опытом наставник: есть на кого опереться; у кого спросить. (Ш.Н. Акмурадов, старший преподаватель кафедры всемирной истории ТГУ имени Махтумкули; ПМА).

Для меня наш преподаватель по истории средних веков Гульнар Джанбековна Карлы – из тех моих наставников, кто своими делами служит истории, науке, педагогике и продолжает служить каждому из нас, тем, кому была оказана высокая честь и ответственность стать её студентами. То, чему учит и что требует от своих студентов Гульнар Джанбековна, осваивается в течение всей жизни – ответственное отношение, честное служение, спокойствие в работе и жизни. Теперь вспоминая наши студенческие годы обязательно нужно отметить лекции, полные дат и красочных боев, что можно было часами слушать, погружаясь в те далёкие времена. Гульнар Джанбековна никогда и никуда не опаздывала, и не допускала наших

опозданий, и мы учились быть точными во времени. Бывшие студенты Гульнар Джанбековны уже давно сами выступают в роли учителей и преподавателей. Вместе с тем продолжают учиться сами у наставника, про саморазвитие, про научные работы и, наконец, доброму и дружественному отношению с учениками и студентами. Написанные ей тексты работ, статьи, выступления, в том числе книги – это образец позиции ученого, всё это ещё предстоит осмыслить и понять во всей глубине и силе влияния на историческую науку. (Д.А. Аннаорова, преподаватель Института телекоммуникаций и информатики Туркменистана; ПМА).

Гульнар Джанбековна на протяжении 50 лет, с 1974 г. читает лекции по «Истории средних веков», ведет курсы по истории Англии и Германии для студентов исторического факультета (по специальности историков-археологов, политологов, востоковедов, философов) и иностранных языков ТГУ. За время педагогической деятельности ею разработано 12 учебных курсов: «История Средних веков стран Европы», «История Нового времени стран Европы и Америки», «История Англии», «История России», «История Германии» и «История дипломатии», а также шесть специальных курсов, внедренных в учебный процесс на историческом факультете университета. Подготовленные Г. Карлы спецкурсы «Математические методы в исторических исследованиях», «История мирового искусства», «Культура эпохи Возрождения в Западной Европе», «Древние и средневековое искусство стран Востока», «История западноевропейского искусства» в течении многих лет увлеченно осваиваются студентами ТГУ. Особый интерес среди них вызывает спецкурс «Средневековые западноевропейские источники о туркменах и Туркменистане», разработанный на туркменском и русском языках.

С середины 1970-х гг. Гульнар Джанбековна работала под научным руководством академика Академии наук Туркменской ССР М.Н. Аннанепесова. Она занималась изучением социально-экономической истории Туркменистана конца XIX – начала XX вв. Ее научные работы, опубликованные в местных (Карлы, 1976: 30–37; Карлы, 1982: 48–59; Карлы, 1985: 4–15) и московских научных трудах (Карлы, 1977: 12–15), значительно обогатили национальную историографию. По своей научно-исследовательской теме Гульнар Джанбековна часто консультировалась с академиком А.А. Росляковым и академиком Российской академии естественных наук С.Г. Агаджановым, которые давали ей ценные советы и рекомендации. Именно С.Г. Агаджанов познакомил ее с известными московскими учеными И.Д. Ковальченко и В.Я. Устиновым, стоявших у истоков применения математико-статистических методов в исторических исследованиях и оказавших помощь Гульнар Джанбековне при разработке специального курса для студентов ТГУ.

Гульнар Джанбековна Карлы. 1998 г. Личный архив Г.Д. Карлы.

Гульнар Джанбековна со студентами. 2006 г. Личный архив Г.Д. Карлы.

Гульнар Джанбековна с коллегами – своими бывшими студентами, подготовила учебник по истории средних веков стран Европы. В разные годы Туркменской государственной издательской службой несколько раз переиздавался учебник «История средних веков» на туркменском и русском языках для учеников 6–7 классов общеобразовательных средних школ Туркменистана. С ее участием подготовлен учебник «История Туркменистана» (Ашхабад, 2017) для учеников 7–8 классов. Учебник «История средних веков», наряду с другими школьными учебниками, подготовленными туркменскими историками, получил высокие оценки в научно-педагогических кругах России (Скаков, 2016: 110–120). Как высококвалифицированный специалист по истории средних веков стран Европы, Гульнар Джанбековна принимала участие в написании вузовских учебников для студентов. В 2013 г. она со своими бывшими студентами, а ныне коллегами Дж. Аннаоровым и Д. Коссековым впервые в истории народного образования Туркменистана подготовила и опубликовала указанный учебник для студентов-историков на туркменском языке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПМА – полевые материалы автора.

ИСТОЧНИКИ

Джавагирян Э. Письма с фронта: хранить вечно // Нейтральный Туркменистан. 2020. 4 мая.

Из неопубликованных полевых материалов этнографа Т.Б. Хоммиева.

Карлы Г.Дж. и др. История Туркменистана (на туркм. и русс. яз.). Учебник для учащихся 7 класса. Aşgabat – Ашхабад: ТГИС, 2017.

ЛИТЕРАТУРА

Аннаоров Д.С. Вспоминая известного ученого и прекрасного человека // Айслу Кабировова. Воспоминания коллег, друзей, родных / Отв. ред. *И.И. Ханипова*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 150–155.

Карлы Г.Д. Организация и проведение обследования хозяйства Закаспийской области в 1914–1915 гг. // Известия АН Туркменистана, серия общ. наук. 1976. № 6. С. 30–37.

Карлы Г.Д. Научное значение материалов переписи 1914–1915 гг. для изучения хозяйства и быта туркмен начала XX века. Ашхабад: МВОТ, 1982.

Карлы Г.Д. Статистика социально-экономического развития Туркменистана в конце XIX – начала XX вв. Ашхабад: МВОТ, 1985.

Карлы Г.Д. Материалы обследования хозяйства и землеводопользования туркмен в Закаспийской области 1914–1915 гг. как источник по истории Туркменистана // Материалы конференции аспирантов и молодых сотрудников. История. Часть II. М.: Институт Востоковедения, 1977. С. 12–15.

Скаков А.Ю. Пробные учебники истории для классов с русским языком обучения средних школ Туркменистана // Историческая экспертиза. 2016. № 1. С. 110–120.

Сведения об авторе: Аннаоразов Джумадурды Сейтекович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Всемирной истории, Туркменский государственный университет им. Махтумкули (744000, пр-т Великого Сапармурата Туркменбаши, 31, Ашхабад, Туркменистан); j.annaorazow@gmail.com

Поступила 20.11.2023

Принята к публикации 10.01.2024

EDUCATIONAL AND AWARENESS-RISING ACTIVITIES OF TATAR WOMEN IN SOVIET TURKMENISTAN

D.S. Annaorazov

Magtymguly Turkmen State University

Ashgabat, Turkmenistan

j.annaorazow@gmail.com

The article examines the contribution of Tatar women teachers to the education of the Turkmen people and to the training of national teaching staff for the Soviet Socialistic Republic of Turkmenistan in the first years of Soviet regime. The article explores the example of Gulnar Dzhanbekovna Karly, the oldest teacher of the Turkmen State University named after Magtymguly. The author analyses the life path, scholarly and pedagogical work of the prominent Tatar woman, who during her half-century of fruitful work took an active part in the training of highly qualified young historian scholars of Turkmenistan and in the development of school textbooks. The article reveals how representatives of the Karly pedagogical dynasty, at least five generations of educators, including mullahs, teachers and lectors, selflessly served their people, the people of Turkmenistan and the profession of a historian scholar.

Keywords: Turkmenistan, education, Tatar teachers, staff training, scientific and pedagogical activities, historical science, textbooks.

For citation: Annaorazov D.S. (2024) Educational and awareness-rising activities of Tatar women in Soviet Turkmenistan. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 95–104. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.95-104 (In Russ.)

REFERENCES

Annaorazov D.S. (2021) Remembering a famous scholar and a wonderful person. In: *Aysylu Kabirova. Memories of colleagues, friends, relatives*. I.I. Khanipova (ed.). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ.: 150–155. (In Russ.)

Karly G.D. (1976) Organisation and conducting of a survey of the Trans-Caspian Region economy in 1914–1915. *Novosti Akademii nauk Turkmenistana, seriya Obshchestvennyye nauki* [News of the Turkmenistan Academy of Sciences, Social Sciences series]. No. 6: 30–37. (In Russ.)

Karly G.D. (1982) *The scientific significance of the 1914–1915 census materials for the research of the Turkmens' economy and everyday life at the beginning of the 20th century*. Ashgabat: MVOT: 48–59. (In Russ.)

Karly G.D. (1985) *Statistics of socio-economic development of Turkmenistan in late 19th – early 20th centuries*. Ashgabat: MVOT: 4–15. (In Russ.)

Karly G.D. (1977) Materials from a survey of the economy and the land and water use of the Turkmens in the Trans-Caspian Region in 1914–1915 as a source on the history of Turkmenistan. In: *Materials of the conference of graduate students and young employees. History*. Part II. Moscow: Institute of Oriental Studies Publ.: 12–15. (In Russ.)

Skakov A.Yu. (2016) Trial history textbooks for classes with studies in the Russian language in Turkmenistan secondary schools. *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical expertise]. No. 1: 110–120. (In Russ.)

About the author: Dzhumadurdy S. Annaorazov is a Cand. Sc. (History), Senior Lecturer at the Department of World History, Magtymguly Turkmen State University (31 Great Saparmurat Turkmenbashi Avenue, Ashgabat 744000, Turkmenistan); j.annaorazow@gmail.com

Received November 20, 2023

Accepted for publication January 10, 2024

ТАТАРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

УДК 394.011

О РОЛИ ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ТУРКЕСТАНА В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Д.М. Насретдинова

*Наманганский инженерно-технологический институт
Наманган, Республика Узбекистан
nasretdinova.dilfuza@mail.ru*

В статье анализируется возникновение в Туркестане в конце XX – начале XXI вв. театра как одного из видов европейского искусства. Автор раскрывает значение для этого процесса театральных татарских трупп «Сайяр» и «Нур», татарских актрис С. Гизатуллиной-Волжской, Ф.И. Кудашевой, Ф. Ильской. Показано влияние татарских женщин-драматургов на узбекскую творческую молодежь. Оно проявилось в двух фактах: в публикации первой пьесы узбекской писательницы, ставшей предтечей для женской литературной школы в Туркестане, и в появлении среди узбекских женщин актрис, снявшихся в первых советских фильмах. Возникновение любительской труппы из числа местного населения, рост числа клубов и театральных кружков, состоявших в основном из женщин, свидетельствовали об увеличении общественной активности туркестанских женщин. Большое внимание в работе уделяется анализу взаимодействий татарских и местных национальных прогрессистов при формировании театрального искусства в Туркестане.

Ключевые слова: Туркестан, татарская театральная труппа, местные театральные труппы, взаимоотношения, домашние театральные спектакли.

Для цитирования: *Насретдинова Д.М.* О роли татарских женщин в развитии театрального искусства Туркестана в конце XX – начале XXI вв. // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 105–111. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.105-111

В конце XIX – начале XX вв. в Туркестан, наряду с идеями джадидизма, начинает проникать европейское театральное искусство. Оно было с большим интересом встречено местным населением края. В распространении и развитии театра в Туркестане немаловажное значение сыграло сотрудничество просветителей и театральных деятелей, среди которых были представители татарского народа.

Существуют разные мнения о возникновении профессионального татарского театра и о начале его творческой деятельности в Туркестане. Так, Х.Л. Кумысников считает, что время его становления и развития приходится на 1905 г., а гастроли театральная труппа начала 22 декабря 1906 г. (Кумысников, 1982: 3). Исследователь отмечает, что буржуазная революция 1905 г. в определенной степени стала толчком для развития культуры, литературы и искусства народов, проживавших на территории Российской империи. М.Рахмонов подчеркивает, что профессиональный татарский театр был организован через год после революции 1905 г. В 1908 г. под руководством А. Кариева начинает свою работу театральная труппа «Сайяр», а под руководством С. Гиззатуллиной-Волжской – труппа «Нур» (Рахмонов, 1959: 62–63). А.Х. Махмутова, подробно рассматривая истоки и историю возникновения татарского театра, придерживается официальной точки зрения театроведов. Она пишет о том, что театр возник 22 декабря 1906 г. (Махмутова, 2006: 24). В отличие от указанных авторов Ш. Ризаев подчеркивает, что театральная труппа «Нур» была создана в 1911 г. под руководством С. Гиззатуллиной-Волжской. Начиная с 1912 г. труппа выезжала на творческие гастроли по городам Туркестана (Ризаев, 1997: 27). По нашему мнению, аргументы М. Рахмонова более объективны: если считать, что профессиональный татарский театр был создан в 1906 г., то не логично утверждать о создании театральной труппы спустя пять лет.

В 1909–1911 гг. в таких центральных мусульманских городах России как Казань и Уфа, было создано несколько театральных трупп. Одна из них сформировалась благодаря усилиям известного татарского драматурга Ильясбека Кудашева-Ашказарского. Его жена – Фахрия Ибатуллоевна Кудашева – с 1911 г. работала в этой труппе актрисой. В этом же году труппа с гастролями выехала в города России и Туркестана, намереваясь доехать до города Кашгара. Основной целью творческих гастролей стало знакомство мусульман с новым театральным искусством (Арсланов, 2006: 168). Как отмечает М. Рахмонов, первыми Туркестан посетили именно актеры татарской театральной труппы. В крупных городах Туркестана зрителям были показаны спектакли «Несчастный жених», «Быт с тремя женами», «Господин и слуга», «Стыд или слезы» (Рахмонов, 1959: 62).

Первые зачатки театрального искусства в Туркестане возникли во время семейных спектаклей. Генерал в отставке С.Г. Еникеев, проживавший в Ташкенте, в своем доме систематически проводил вечера искусств. Так, 4 апреля 1904 г. в его доме любителями театрального искусства – татарами – был по-

ставлен спектакль Навмика Камола «Несчастливая любовь» (Гулям, 1986: 19–20). Перед началом спектакля выступил полковник Абубакир Диваев¹, рассказав присутствующим о достижениях европейского театра. Хозяин дома С.Г. Еникеев был башкирским татаринoм. Его жена – Саодат Еникеева² – выпускницей Ташкентской женской гимназии. Она получила европейское воспитание, играла на рояле (Ризаев, 1995: 31). В 1909 г. в творческом вечере, организованном по инициативе Саодат в доме Еникеевых, принял участие и узбекский просветитель Абдулла Авлоний (Рахмонов, 1959: 61–62).

В то время когда в других театральных труппах роли женщин исполняли мужчины, в составе татарской труппы были женщины-актрисы. Известно, что татарки в отличие от местных женщин Туркестана ходили с открытым лицом без чалмы. Это существенно облегчало их вхождение в театральное искусство и исполнение разных театральных ролей. В письме инспектора полицейского управления Казанской губернии, отправленного 4 мая 1913 г. на имя управляющего Туркестанского районного охранного отделения, отмечалось, что театральная труппа «Сайяр» планирует показать свои представления в городах Чарджуй, Бухара, Самарканд, Андижан, Наманган, Коканд и Ташкент (НА Уз: Л. 37).

В составе другой театральной труппы «Нур» работала татарка Сахибжамал Гиззатуллина-Волжская (Рахмонов, 1959: 63). Она в своих воспоминаниях описывает гастроль театральной труппы «Нур» в Бухаре: «В Коканде один раз, а в Бухаре два раза поставили спектакль. В то время узбеки не знали что такое театр и как покупать билеты. Поэтому билеты вынуждены были продавать на руках, прогуливаясь по улицам ... В целом, в Бухаре были свои трудности» (Рахмонов, 1959: 64).

¹ Диваев Абубакир (1856–1933) – российский и советский ученый-этнограф, лингвист-тюрколог, фольклорист. В 1876 г. после окончания Оренбургского кадетского корпуса был направлен на военную службу в Ташкент. Живя в Туркестане, А. Диваев собрал большое число этнографических сведений. Результаты его этнографических изысканий включены в состав 566–569 томов «Туркестанского сборника». После отставки в 1906 г. он руководил татарской школой, продолжал собирать этнографические материалы. В 1918–1923 гг. принимал активное участие в создании Туркестанского государственного университета. В 1922 г. А. Диваев издал книгу «Храбрецы» («Ботирлар») об узбекских, казахских, киргизских эпических героях. В 1933 г. скончался в Ташкенте (Исокбоев, 2008: 174–175).

² С. Еникеева – дочь Мирза Хаким Парвоначи, посла Кокандского ханства в Санкт-Петербурге. После присоединения Туркестанского края к Российской империи Мирза Хаким работал статс-секретарем в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Среди европейцев, проживавших в крае, был известен как Карл Карлович Умидов. В время работы послом в Санкт-Петербурге Мирза Хаким Парвоначи женился на татарке. В браке родились сын и дочь. Сын Мирза Ибрагим в 1924 г. скончался в г. Кременчуг от лихорадки. Его дочь, внучка М.Х. Парвоначи – Зульфия Умидова (1897–1980) стала авторитетным кардиологом, доктором медицинских наук, профессором. Дочь Мирза Хаким Парвоначи – Саодат – окончила Ташкентскую женскую гимназию. (Эгамназаров, 1994: 35).

С. Гиззатуллина-Волжская начала свою актерскую деятельность в труппе «Сайяр» вместе с популярными актерами А. Кариевым, И. Кудашевым-Ашказарским и В. Муртазиным-Иманским. С. Гиззатуллина-Волжская внесла существенный вклад в развитие театрального искусства, сыграла заметную роль в распространении в Туркестане татарского театра. В автобиографии Фахрия Кудашева, начавшая карьеру актрисы в 1909 г. в театральной труппе «Сайяр», указывает на то, что в труппе вместе с ней работали еще две актрисы – Сахибжамал Гиззатуллина-Волжская и Фахрениса Самитова. Позже к ним присоединилась Гульсум Болгарская (Арсланов, 2006: 168).

Татарский театр продолжил свою работу и после установления советской власти. Даже во время голода и экономического кризиса, усиления вооруженного сопротивления против нововведений советской власти, театральное искусство продолжало развиваться. Сотрудничество татарской театральной труппы с местными любительскими труппами при постановке спектаклей послужило толчком для становления национального театра Туркестана. В творческом союзе заметную роль сыграли актрисы из числа татар. Так, в октябре 1917 года Фатима Ильская одна из первых актрис труппы «Сайяр» во время гастролей в Ташкенте совместно с местной любительской труппой «Чулпан» поставила на сцене пьесу «Проданная девушка» (Фатима ханум Ильская, 1917). Пьеса пользовалась большим успехом среди зрителей Туркестана. Продолжив сотрудничество с местными труппами Ф. Ильская в театральных представлениях, поставленных в ауле Козоли, сыграла главные роли в драме Аяз Исхакова «Учительница» и пьесе Фатиха Амирхана «Жена на один час». Представления были тепло встречены зрителями (Козоли, 1918). Заработанные труппой средства израсходовались на совершенствование культурно-просветительских работ в крае. Нередко подобные театральные представления устраивались во время мусульманских праздников.

Большое влияние на узбекскую творческую молодежь оказали татарские женщины-драматурги. Среди них Манзура Собирова (псевдоним – Ойдин) (Эрмат, 1923). В 1925 г. Ойдин впервые издает собственную пьесу «Новый путь», став таким образом не только первым драматургом, но и писательницей, основавшей женскую литературную школу в Туркестане (Нишонбоева, 1998: 142–143). Несмотря на притеснения и бытовые трудности, узбекские женщины начинают сниматься в кино. В фильме «Мусульманка», снятом в 1925 г., главную роль сыграла Ольга Трятикова, а эпизодическую – Рисолат Саидалиева. В фильме «Счастье» (1926 г.) роль главной героини Жамили исполнила узбекская актриса Турсунной Жаъфарова (Нишонбоева, 1998: 144). В 1924 г. в Москве создается специальная студия для узбекских актёров. Первыми выпускницами студии стали молодые актрисы Сора Ишантураева и Замира Хидоятова (Нишонбоева, 1998: 141).

Советская власть в целях укрепления внутренней политики увеличивала число ее сторонников за счет местных женщин. Для этого создавались условия для их привлечения в социально-политическую, общественно-экономическую и духовно-культурную жизнь Туркестана. С этими намерениями увеличивалось число членов общества «Любителей театрального искусства». В частности, в 1925 г. в Ургенче после создания общества «Любителей театрального искусства», отдельное внимание было уделено работе клубов и театральных кружков. Члены подобных клубов и кружков состояли в основном из женщин. 13 марта 1925 г. по инициативе женщин был организован концерт-бал, на котором было собрано 463 рублей. В этом же году в Хиве кроме публичного театра, работали центральный клуб и клуб женщин. В клубе женщин работали татарки – Зухра Сафарова, Марям Ваисова, Рухина Тагирова, узбечки – Саодат Ёкубова, Она-биби Сафаева. В клубе ставились спектакли и концерты. За год число членов клуба увеличилось до 500 человек. Среди членов было 302 узбечки, 180 татарок, 18 русских (Собиров, 1991: 81–82). Число женщин-узбечек, участвовавших в просветительских работах, заметно увеличивалось, что свидетельствовало о росте их общественной активности. В этом немалая заслуга принадлежала татарским женщинам-просветительницам.

ИСТОЧНИКИ

- Центральный государственный архив Республики Узбекистан (НА РУз). Ф. И–461. Оп. 1. Д. 1314. Л. 37–37 об.
Фотима хоним Ильская // Улуғ Туркистон. 1917. 26 октября.
Козоли // Улуғ Туркистон. 1918. 4 июня.
Эрмат. Ўзбек хотун қизлари билим юрти тарихидан // Туркистон. 1923. 14 октября.

ЛИТЕРАТУРА

- Арсланов Г. «Сэйяр»чы Кудашевлар // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 2. С. 166–169.
Гулям Г. Габдулла Тукай и наш поэт // Слово о Тукае. Казань: Татарское книжное издательство, 1986. С. 19–20.
Исокбоев А.А. Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётида. татар-бошқирд маърифатпарварларининг фаолияти (XIX аср охири – XX аср бошлари): Тарих фан. номз. ... дисс. Тошкент, 2008.
Кумысников Х. Истоки сценического реализма. Очерк из истории дооктябрьского татарского театра. Казань: Татарское кн. изд-во, 1982.
Махмутова А.Х. «И на татарской почве может привиться родное нам и дорогое театральное искусство» (первые шаги татарского театра) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1. С. 16–27.
Нишонбоева Қ. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг маданий жиҳатлари (20–30 йиллар тажриба ва оқибатлар): Тарих фан. номз. ... дисс. Тошкент, 1998.
Рахмонов М. Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Тошкент: Ўздавнашр, 1959.
Ризаев Ш.Т. Ўзбек жадид драматургиясининг шаклланиш манбалари. Филология фан. номз ... дисс. Тошкент, 1995.

Ризаев Ш. Жадид драмаси. Тошкент: Шарқ, 1997.

Собиров О. Хоразм воҳаси театрлари. Тошкент: Ғ.Ғулом нашр., 1991.

Эгамназаров А. Сиз билган Дукчи Эшон. Тошкент: Шарқ матбаа нашриёти, 1994.

Сведения об авторе: Насретдинова Дилфуза Мухаммадиновна, кандидат исторических наук, доцент Наманганского инженерно-технологического института (160115, ул. Касансайская, 7, Наманган, Республика Узбекистан); nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Поступила 23.01.2024

Принята к публикации 22.02.2024

ON THE ROLE OF TATAR WOMEN IN THE DEVELOPMENT OF THEATRICAL ART OF TURKESTAN IN LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

D.M. Nasretdinova

Namangan Institute of Engineering and Technology

Namangan, Republic of Uzbekistan

nasretdinova.dilfuza@mail.ru

The article analyses the emergence of theater as one of the types of European art in Turkestan in late 19th – early 20th centuries. The author reveals the significant role of the Tatar theater troupes “Sayar” and “Nur”, Tatar actresses S. Gizzatullina-Volzhsкая, F.I. Kudasheva, and F. Ilskaya in this process. The influence of Tatar women playwrights on Uzbek creative youth is shown. This was manifested in two facts: the publication of the first play by an Uzbek writer, which became the forerunner for a women’s literary school in Turkestan, and the appearance of actresses among Uzbek women who starred in the first Soviet films. The emergence of an amateur troupe from among the local population, growth in the number of clubs and theater groups, which consisted mainly of women, indicated an increase in the social activity of Turkestan women. Considerable attention is paid to the analysis of interactions between Tatar and local national progressives in the formation of theatrical art in Turkestan.

Keywords: Turkestan, Tatar theater troupe, local theater troupes, relationship, home theater performances.

For citation: Nasretdinova D.M. (2024) On the role of Tatar women in the development of theatrical art of Turkestan in late 19th – early 20th centuries. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 105–111. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.105-111 (In Russ.)

REFERENCES

Arslanov G. (2006) The Kudashevs from Sayyar. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of centuries]. No. 2: 166–169. (In Russ.)

Эгамназаров А. (1994) *You know Dukchi Eshon*. Tashkent: Sharq Matbaa Publ. (In Uzbek)

Gulyam G. (1986) Gabdulla Tukay and our poet. In: *Word about Tukay*. Kazan: Tatar Book Publ.: 19–20. (In Russ.)

Isokboev A.A. (2008) *The activities of Tatar-Bashkir enlighteners in the socio-political and cultural life of Turkestan*. Diss. cand. hist. sciences. Tashkent. (In Uzbek)

Kumysnikov Kh. (1982) *The origins of stage realism. An essay on the history of the pre-October Tatar theater*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)

Makhmutova A.Kh. (2006) “And on the Tatar soil, our beloved and dear to our heart theatrical art can take root” (the first steps of the Tatar theater). *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of centuries]. No. 1: 16–27. (In Russ.)

Nishonboeva Q. (1998). *Cultural aspects of solving the women’s issue in Uzbekistan (20–30 years of experience and consequences)*: Diss. cand. hist. sciences. Tashkent. (In Uzbek)

Rakhmonov M. (1959) *Niyazi and Uzbek Soviet theater*. Tashkent: Üzdav Publ. (In Uzbek)

Rizayev Sh.T. (1997) *Jadid drama*. Tashkent: Sharq Publ. (In Uzbek)

Rizayev Sh.T. (1995) *The origins of the formation of modern Uzbek drama*: Diss. cand. philol. sciences. Tashkent. (In Uzbek)

Sobirov O. (1991) *The theaters of Khorezm*. Tashkent: G.Gulom Publ. (In Uzbek)

About the autor: Dilfuza M. Nasretdinova is a Cand. Sc. (History), Associate Professor of Namangan Institute of Engineering and Technology (7 Kasansay St., Namangan 160115, Republic of Uzbekistan); nasretdinova.dilfuza@mail.ru

Received January 23, 2024

Accepted for publication February 22, 2024

**«ФИДАКАРЬ ҺӘМ НЕЧКӘ КҮҢЕЛЛЕ ТАБИБӘ»
РАБИГА АРАТ**

М.Р. Гайнанова

*Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең
Ш. Мәрҗани исемдәге Тарих институты
Казан, Россия Федерациясе
mgaunanova@gmail.com*

Мәкаләдә Рабига Аратның тормыш иптәше, танылган галим, тюрколог Рәшит Рәхмәти Аратка язылган хаты анализлана. Тәкъдим ителгән документта гаилә яңалыклары, Төркиядә яшәүче татарларның тормышы турында мәгълүматлар бирелә. Әлеге шәхси характердагы документ безгә чит илдәге татар мөһажирләренең көнкүрешен аңларга ярдәм итә. Рабига Аратның хатында көндәлек тормыш, гаилә һәм дуслар белән мөнәсәбәтләре турында мәгълүмат бирелә. Текстның лейтмотивы булып Рабига ханымның мөһажирлектәге һөнәри эшчәнлегенә белән бәйлә борчулары ята. Хаттан аңлашылганча, моның сәбәбе түбәндәгедән гыйбарәт: татар хатын-кызының Аурупада алган югары медицина белеменә һәм табиблек тәҗрибәсенә Төркиядә ихтыяж булмый. Хатта татар мөһажирләре тормышына бәйлә кайбер биографик материаллар белән дә танышырга мөмкин. Шулай ук Төркиянең социаль тормышында татар хатын-кызының урыны, тормышы һәм эшчәнлегенә яктыртыла.

Мәкаләнең максаты – чит илдә татарларның көндәлек тормышын чагылдырган, төрле проблемаларга, вакыйгаларга мөнәсәбәттен күрсәткән хатка анализ нәтижәсен тәкъдим итү.

Язмада Рабига Аратның язган хаты һәм хәзерге татар теленә тәржемәсе китерелә. Чыганакта хатын-кызының шәхси тормышы, карьерасы, татар зыялылары белән үзара мөнәсәбәтне һәм төрле мәсьәләләргә карата кичерешләре, уңышсызлыklarны кабул итә белүе турында языла. Әлеге хат фәнни әйләнешкә беренче мәртәбә кертелә. Шулай итеп, Рәшит Рәхмәти Аратның гаиләсе турында моңарчы аз билгеле булган фактлар яктыртыла.

Ачык сүзләр: Рабига Арат, Төркия, шәхси архив, эпистоляр жанр, биография.

XX гасыр татар мөһажирләренең күренекле вәкилләре арасында үрнәк татар гаиләсе булып Аратлар санала. Төркиядә мәшһүр галим, профессор булып танылган, тюркология фәнендә тирән эз калдырган Рәшит Рәхмәти Аратның (1900–1964) һөнәри уңышларында хәләл җефете Рабига ханымның да роле зур. Ул ирнең чын мәгънәсендә фикердәше, киңәшчесе һәм алыштыргысыз ярдәмчесе була.

Рабига Рәхмәти Арат (кыз фамилиясе Ибраһим) 1901 елда Пермь шәһәрәндә татар сәүдәгәрләре гаиләсендә дөньяга килә. Рус гимназиясен тәмамлап, Томск университетының медицина бүлегенә укырга керә, тик совет хакимиятен кабул итмичә, 1919 елда башка татар яшьләре белән Харбинга китә (Çağatay, 1965: 180).

Биредә яшь кыз Рәшит Рәхмәти белән таныша һәм аның кәләше буларак, эти-әнисенең ризалыгы белән, 1922 елда Германиягә укырга китә. 1927 елда Берлин университетының медицина бүлеген тәмамлый һәм Рәхмәти белән гаилә корә. Кызлары Сөем (1931) белән Айсу (1935) туа (Arslan, 1974: 42).

Рабига ханым Берлинда авыруларны кабул итү бүлмәсен ача, табибә булып эшли. 1933 елда Рәшит Рәхмәти Арат Истанбул университетыннан эшкә чакыру алгач, яшь гаилә Төркиягә күчә. Истанбулда Рабига Арат «хастаханәләрдә, фабрикаларда, уку йортларында табибә булып эшли. [...] шул ук вакытта тормыш иптәше Рәшит бәйгә зур терәк була» (Arslan, 1974: 42).

2019 елда Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты тарафыннан оештырылган фәнни экспедиция вакытында Әнкарадагы Төрөк тарих җәмгыяте архивында Рабига Аратның иренә адресланган сигез хаты ачыкланды. Әлеге хатлар 1933–1935 елларга карыйлар һәм иске татар телендә гарәп шрифтында язылганнар. Текстларда шулай ук гарәп һәм төрөк сүзләре дә очрый. Мәкаләдә бирелгән хатны хәзерге татар теленә күчәргәндә, мөмкин кадәр авторның язма стили һәм лексикасын сакларга тырыштык.

Мәкаләдә тәкъдим ителгән хат (ТТК_Fi_2_6_6) Рәшит әфәндегә Берлинга языла. 1935–1936 елларда ул фәнни эш буенча Германиядә командировкада була. Барлык гаилә мәшәкәтләрен үз өстенә Рабига ханым ала. Хаттан күренгәнчә, ул Төркиядә яшәгән татар зыялылары белән якин элемтәдә була. Һәрдаим алар белән күрешеп, ярдәмләшеп тора. Татар җәмгыятендә булган барлык яңалыклар белән ирен һәрвакыт хәбәрләр тота.

Төркия чорында Рабига ханымның табиблек эше җиңел генә бармый. Ул даими бер эшкә урнаша алмый, ана татар зыялылары ярдәм итәргә тырышсалар да, төрле сәбәпләр аркасында эш табу уңышсызлыклар белән тәмамлана. Рабига Арат эчкә кичерешләре, борчулары белән бары тик тормыш иптәше белән генә уртаклаша ала, шул ук вакытта борчыганы өчен аннан гафу дә үтенә.

Ислам дине һәм халыкның милли-мәдәни традицияләре, горәф-гадәтләре мохитендә тәрбияләнгән татар хатын-кызы өчен беренче урында, әлбәттә, гаилә тора. Нәтижәдә ул авыруларны кабул итүдән туктый һәм тормыш иптәше Рәшит Рәхмәти Аратка ныклы терәк, кызларына кадерле әни була, үзенең барлыгын гаиләсенә багышлый.

Рабига Арат 1974 елда бакыйлыкка күчә. Аның истәлегенә багышлап, «Kazan» журналында мәкалә басылып чыга. Автор аны «фидакаръ һәм нечкә күңелле табибә» дип атый һәм жылы сүзләр белән искә ала: «Балаларга һәм олыларга ярдәмче булган, һәммәбезнең дәртенә, мәсьәләсенә чара тапкан, ярдәмен кызганмаган, игелекле, белемле ханымдыр. Ул эмиграциядә югары белем алып, табибә булган ике хатын-кызның берседер. Табибә Рабига ханым кебек мөһажирлектә авыр тормышта житешкән, белем алган башка ханым докторлар юктыр. Без аны һәрвакыт хөрмәт белән искә алачакбыз» (Arslan, 1974: 42).

Замандашлары тарафыннан язылган әлеге сүзләр Рабига Аратның шәхесенә карата әйтелгән иң югары бәядер.

Рабига Аратның тормыш иптәше Р.Р. Аратка язган хаты (ТТК_Fi_2_6_6)

DOKTOR
RABİA RAHMETİ ARAT
 DİPLOMA No. 753/3170
 İstanbul, 20. VIII. 1935

CAĞALOĞLU, NURUOSMANİYE CADDESI No. 30
 (KAPALI FIRIN KARŞISINDA)
 TELEFON: 21614

دە سەئیدە كۆنم!

كۆپ سەئیدە اوزدۇن ما ئاتىنى آلدۇم. بۇ كۆنلەردە اينىرى كۆتە ايىم.
 ايام قىزىكى بىلىپ بىلە شادلىنىم. سۆيۈم دە دە ساڭا كۆپ بىلە سۆيۈنۈم.
 كۆپە آنى بىرىنى مەرتىبە اولاراق مۇندە ياڭا ارنىڭە آكۆب كىلگەن ايىم.
 بىلە باراندى. اوزىنى مۇندە ايىم ساڭا دە ما بىرى. سۆيۈنۈم اوزىنى
 بىز مۇندە غەنە قالمىق دىگەن بولۇ. ادى جىيىدەر غىلج بارىقىنىم
 بولدى. مۇندە اوزىڭىز بولغانغە ئۇنى كۆپ بولدى. بىلە آقۇر
 آقۇرغىنە اوزىڭىز دەم ئۇيىرلارنى. اينىرى ئۇنى بىلدى.

مىنىڭ اوزىڭىز مۇندە كىلىنە ئۇنى مېى ھامان اوزىڭىز ئىقام
 يوق. مىنىڭ سىڭا سىز كە يازىۋومنىڭ سىيى دە. سۆيۈنۈم اوزىنى
 مە اوزىڭىز شام مە اوزىڭىز شام. اوزىڭىز شىقار دە سەئىدى
 شادلىنىم بىز بارىمى ھىب ئۇرۇپ ھوقت اوزى دە اوزى.
 نەشەت اوزى رەھائىدى، ھام مەنە بۇگۈنلە كۆر شۇڭا كىلگەن
 قوشقان ايىم. بار دەم، دىگانە مەھەتتى بىردەم، اوقۇدى.
 سىز كۆر كەتتە سى مە ادى، مېى ئۇنىم ئۇرۇم،
 فقط سىز اولىزىڭىز دە، نە ايسە مېى دىگان بولۇ
 كۆر ئىم، سۆيۈنۈم دە سىز كۆپ جىۋاب بىرىمىمە

Мөһабирә си көн келифон айыгызды. Дيهел тамы
дурат көнде. Тамы адурун دورат көнни билею.
Хылак чыңде. Аргагарыгыр.
Билең айырынымы, بوگوноده, بوکانوده
فی قدر توقانمى. بفضاء دوقدر لقمه بو ندى
واز کیمو دره به سینه جیتام. سین موندی کوکلر نرته.
يازوب بربوومه عفوایت. یازماچی بوکم، بیل بوگون
نرته او مرده تامی بیله سینرله نوب قاتیم. ديهل
بو یونده بلکم سینم عاشیلدی بولوومن سبب ایوب.
آلایاقلار.
بیوقا وقت کوکلر کنه اوت. گوز نه پاده استانبولفا
کیلور بولده وقت کوکلر اوت. تاشاکوب. سیتی
قانتقاندی دیکار الله یار بله له تاشوب سویل سوپ
قاتیم. صهی قونوشدی.
قورمئا گورگاندی یازین او حراتم. سیکا حات یازوب
حالم دیدی. امما نلار نه اور بپیشیمی ستا برجه باه
سلانوا احتمالدی بار ایکار. سیکا امما نلار ده بولر عئا
کیر کیمی؟ قاییمار قاییمار اولیید. بوزده سین
بیله صاعنا بر، لایه تبیی اوز نه توتوکل حیکه
بیرلر یازم، بو قدر مضر فک بولفا کیتکار

استفاده می ده اولوی لازم
 کیمه نوری زیا بکنی که در دم . آلاب بگویند کامپیدان
 قایتارمنا اولییلار ایچکله ایندی . چونکه بو آبی صوکننده
 هاویه مانم سفرده قایتادی اول قایتاقه توشک
 اقدسی بله اویده بولورمه تکی دی . آنرندک کامپیدان
 باروب کوردک بر توردی وقت بولمادی . اقدسی بی
 کوردگانه بیله صیح کورگانم یوق ، بلکه حاضر کامپیده
 قایتاق کور .
 ره سیدکوی اونگاه حایمه میں یازارمه اولدقانه
 سویم اویون چه چه بود اویله ایکی سینه
flüssige Kamillenseife آل .
 اول صابونند توردی ایسلی لوری بولا . میں آلاب
 غانی ضرور مبا ایدی ، آنده صولک کامیلورانه دیکانی
 بار بونمای . قایتاق بولاده یازار . تیک نا چار لفته بول
blondes Haar قایتاق
 آل ، اویوقتی براند قیتیک سی آلفانله چیرنی بولسه .
 کاد یقیده میه قیتیکه براین یازار بر آن آرزانله
 سورته ده آل ، آلاب قایتاق آساک . آچما بولما ساییله
 آما ساکه یازار . اوزک قارار سک ، قیتیک سویم
 اویون بولفانه صابونی اوندیما ، اول بیله صیح .

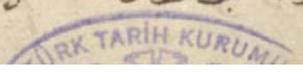
باشقۇ يا االه دى جبر لر يوق وه بوغاي آد ققا . نينله ده
سره قامتقايى اور نك شرب قوفقان بولسام ياقى بولايدى .
نينله بولوب قالايندى .

سيره لر مردا شاكينه آخچا يبه رومنى اوشكناك ، سيره
بر يولى يبه رومى ، باشقا يوللار اچوه بر سوزده . نهينه
آلميم ، ره سيره برله سويده شاكيز ، سيره اوفزده ده خار آسى
نه تيكما يبه روم بولام ديم . اور نه بلب بر جواب
اويدر . آلا ر بو جيبه روم اويوه سىكا نگر بر ماركا
آخچا بيرر كه تيو شله ر ، آلودمده .

نونله برله بوگونگه تمام ايتيم . خا پورغا كيتيه رگه وقت
صيقب بارا . هر ركون اويده دورت بيى ساعت
بولنام . صنه بيله كوپ توكل نه ر ، آلاى ده بر آنك بار .
هو فكار نه لار نه ده اويوره لر .

سيني بيله صاعقب لامللكن تا ب
سيره

نه مينه فانمارغا كد ب سلام . شولا يوق باشقا
بوده تا شى بلنكه ده .
سيره كويارنى بيله يالغز قامماقا اويوه بر آن تا شله
سنيما لادغا بارغالا ، بوده كوه ياشقاي آفشاچارنى يان
ايتار ك كورل .

Мәкаләдә күрсәтелгән әлеге хат татар мөһажирләренә көн күреш тормышын, эшчәнлеген ачыкларга ярдәм итә, авторның хисләре турында мәгълүмат бирә. Рабига Аратның сөйгәнә ихрамын, тулаем ышанычын, якты киләчәккә өметен чагылдыра. Татар хатын-кызының гаиләдә һәм жәмгыятьтә тоткан урынын күрсәтә, ватаныннан читтә яшәргә мәжбүр булган ханымнарның тормышындагы һәм һөнәри эшчәнлекләрендәге авырлыкларны ачып сала. Рабига ханымның үз кулы белән язган әлеге хаты зыялы Арат гаиләсенә шәхси тормышының кайбер мизгелләре белән дә танышырга мөмкинлек бирә.

КУШЫМТА

Хат

Доктор
Рабига Рәхмәти Арат
Диплом номеры: 753/3170
Чагалоглу, Нуруосманийе урамы, № 30
(Капалы фырын каршысында)
Тел: 21614

Истанбул: 20.VIII.1935

Рәшиткәем!

Кичә синең озын хатыңны алдым. Бу көннәрдә инде көтә идем. Исән хәбәренә белеп бик шатландым. Сөем дә рәсемнәргә бик сөенде. Кичә аны беренче мәртәбә буларак монда яңа өйгә алып килгән идем. Бик яратты. Үзенә монда иптәшләр дә тапты. Шунуң өчен без монда гына калыйк дигән була. Өй, жыештыргач, ярыйсы гына булды. Монда үзем генә булганга, эш күп булды. Бик акрын-акрын гына урнаштырдым әйберләренә. Инде эш бетте.

Минем урнашуыма килгәндә, әле мин һаман урнашканым юк. Минем сиңа сирәк язуымның сәбәбе дә шунуң өчен. Менә урнашам, менә урнашам, урнаш-кач Рәшитне шатландырып язармын дип торып, вакыт үтә дә үтә. Нәшәт Өмәр¹ кайтты һәм менә бүгенгә күрешергә килергә кушкан иде. Бардым, деканнан хатны бирдем, укыды. «Сез төрек ватандашымы», ди, мин әйтәм «әйе», «фәкать сез кияүдә» ди. «Ярый, мин декан белән күрешим дә, сезгә җавап бирермен. Шимбә көн шалтыратыгыз», ди. Димәк тагын дүрт көннән. Тагын озын дүрт көнне билгесезлек эчендә үткәргә кирәк.

Белсән иде, Рәшиткәем, бу көтүдән, бөкләнүдән ни кадәр туйганымны. Кайвакыт докторлыгымнан бөтенләй ваз кичү дәрәжәсенә җитәм. Сине мондый күңелсез нәрсә язып борчуыма гафу ит. Язмыйчы булмый. Тик бүген Нәшәт Өмәрдән тагын бик нервыланып кайттым. Димәк, бу юлы да, бәлки минем гаиләле булуымны сәбәп итеп алачаклар.

¹ Нәшәт Өмәр Ирделлп (1882–1948) – табиб, Төркия Жәмһүриятенә беренче президенты Ататөрөкнең табибы, профессор, Истанбул университеты ректоры (1927–1934).

Юкса вакыт күңелле генә үтә. Гөзтәпәдән Истанбулга килүдә юлда вакыт күңелле үтә. Танышлар күп. Кичә кайтканда декан Аллаһяр бәй белән танышып, сөйләшеп кайттым. Самими (*ихлас*) сөйләште.

Пароходка кергәндә Ниязины очраттым. Сиңа хат язып салдым диде. Имтиханнарның унбишенче сентябрьдә башлану ихтималлары бар икән. Сиңа имтиханнарда булырга кирәкме? Кайчан кайтырга уйлыйсың? Без дә сине бик сагынабыз, ләкин әлбәттә, үзең әйтмешли, хискә бирелергә ярамый, бу кадәр чыгымлы юлга киткәч, файдалы да булуы кирәк.

Кичә Нури Зыя бәйне күрдәм. Алар бүген лагерьдан кайтырга уйлылар икән инде. Чөнки бу ай ахырында Һәдия ханым² сәфәрдән кайта ди. Ул кайткан төшкә Әкьдәс бәй³ өйдә булырга тели ди. Аларның лагерьларын барып күрергә бер төрле вакыт булмады. Әкьдәсне бер күргәннән бирле һич күргәнем юк. Бәлки хәзер лагерьдан кайткач керер.

[...] Ничек тә син кайтканчы урнашып куйган булсам яхшы була иде. Ничек булып кала инде.

[...] Шуның белән бүгенгә тәмам итәм. Пароходка китәргә вакыт житеп бара. Һәр көн өйдә дүрт-биш сәгать булам. Авырулар бик күп түгел әле, алай да берәз бар.

Балалар кулларыңнан үбәрләр.

Сине бик сагынып, сәламәтлек теләп, Рабигаң.

Әминә ханымнарга күп сәлам. Шулай ук башка бөтен таныш-белешлەرگә дә.

Син кичләрне бик ялгыз калмас өчен берәз танышларга, киноларга баргала. Көне буе эшлэгәч, акшамларын (*кичләр*) ял итәргә кирәк.

КЫСКАРТЫЛМАЛАР

ТТК – Türk Tarih Kurumu Arşivi (Төрөк тарих жәмгыяте архивы)

ЧЫГАНАКЛАР

ТТК_Fi_2_6_6 (Türk Tarih Kurumu Arşivi (Төрөк тарих жәмгыяте архивы)).

ӘДӘБИЯТ

Arslan R. Doktor Rabia Arat'ın kısaca tercümei hali // Kazan. 1974. № 13. S. 41–42.

Çağatay S. Reşid Rahmeti Arat // Türk Tarih Kurumu Belleten. 1965. C. 29. S. 113. S. 177–193.

² Һәдия ханым – Әкьдәс Нигъмәт Куратның тормыш иптәше.

³ Әкьдәс Нигъмәт Курат (1903–1971) – татар чыгышлы төрөк тарихчысы, профессор.

Автор турында белешмә: Гайнанова Миләүшә Рамил кызы, тарих фәннәре кандидаты, диннәр тарихы һәм ижтимагый фикер бүлегенә өлкән фәнни хезмәткәре, Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенең Ш. Мәржани исемендәге Тарих институты (420111, Батулин ур., 7А, Казан, Россия Федерациясе); mгаунапова@gmail.com

Редакциягә керде 21.02.2023

Кабул ителде 28.04.2023

РАБИГА АРАТ – «САМООТВЕРЖЕННЫЙ ДОКТОР С ТОНКОЙ ДУШОЙ»

М.Р. Гайнанова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
mгаунапова@gmail.com*

В статье анализируется письмо Рабиги Арат, адресованное супругу, известному ученому, тюркологу Рашиту Рахмати Арату. В представленном документе Рабига ханум пишет о семейных новостях, жизни татарского эмигрантского сообщества. Данный документ личного происхождения позволяет воссоздать картину жизни татарских эмигрантов за рубежом. Письмо Рабиги Арат содержит информацию о повседневной жизни, взаимоотношениях в семье и с друзьями. В нем приводятся сведения, показывающие место татарской женщины в социальной жизни Турции. Лейтмотивом текста служат переживания Рабиги ханум о своей профессиональной деятельности в эмиграции. Она получила высшее образование в европейской стране, но ее знания и профессиональный опыт в Турции не были востребованы. Рабига ханум, воспитанная в татаро-мусульманской среде, выбирает семейные ценности.

Цель статьи – показать результат анализа письма Рабиги Арат, в котором представлена ее повседневная жизнь в новой стране и ее отношение к окружающим проблемам, к разным событиям.

В работе приводится оригинал письма Рабиги ханум с переводом на современный татарский язык, где представлены личная жизнь женщины, ее переживания и душевные метания по поводу карьеры, взаимоотношения с татарскими деятелями и ее личное восприятие всего происходящего. Знакомство с архивным материалом позволяет раскрыть неизвестные факты о жизни семьи Рашита Рахмати Арата. Письмо впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Рабига Арат, Турция, частные архивы, эпистолярный жанр, биография.

Для цитирования: *Гайнанова М.Р.* «Фидакарь һәм нечкә күңелле табибә» Рабига Арат // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 112–121. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.112-121

Сведения об авторе: Гайнанова Миляуша Рамилевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историй религий и общественной мысли, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); mгаунапова@gmail.com

Поступила 21.02.2023

Принята к публикации 28.04.2023

RABIGA ARAT – “A DEDICATED DOCTOR WITH A SUBTLE SOUL”

M.R. Gaynanova

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

mgaynanova@gmail.com

The article analyses a letter by Rabiga Arat addressed to her husband, the famous scholar, Turkologist, Rashit Rahmati Arat. In the submitted document, Rabiga khanum writes about family news and the life of the Tatar emigrant community. This document of personal origin allows us to recreate a picture of the life of Tatar emigrants abroad. Rabiga Arat's letter contains information about daily life, relationships in the family and with friends. Information is also provided showing the place of the Tatar woman in the social life of Turkey. The leitmotif of the text is Rabiga khanum's experiences about her professional activities in exile. Having received higher education in a European country, her knowledge and professional experience in Turkey were not in demand. Brought up in a Tatar-Muslim environment, Rabiga khanum chooses family values.

The purpose of the article is to show the result of the analysis of Rabiga Arat's letter, which describes her daily life in the new country and her attitude to current problems and various events.

The work presents the original letter of Rabiga khanum with a translation into the modern Tatar language, which presents the woman's personal life, experiences and mental wanderings about her career, relationships with Tatar figures and her personal perception of everything that happens. Encounter with this archive material allows to reveal unknown facts about the life of Rashit Rahmati Arat's family. The letter is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Rabiga Arat, Turkey, private archives, epistolary genre, biography.

For citation: Gaynanova M.R. (2024) Rabiga Arat – “a dedicated doctor with a subtle soul”. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 112–121. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.112-121 (In Tat.)

REFERENCES

Arslan R. (1974) A brief biography of Dr. Rabiga Arat. *Kazan* [Kazan]. No. 13: 41–42. (In Turk.)

Çağatay S. (1965) Rashid Rahmeti Arat. *Türk Tarih Kurumu Belleten* [Bulletin of the Turkish Historical Society]. Series 29. No. 113: 177–193. (In Turk.)

About the author: Milyausha R. Gaynanova is a Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow at the Department of the History of Religions and Public Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); mgaynanova@gmail.com

Received February 21, 2023

Accepted for publication April 28, 2023

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УДК 396.2

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

ADİLOĞLU, ADILHAN. CEDİTÇİLİK DÖNEMİ KAZAN TATAR EDEBİYATINDA KADIN HAK VE HÜRRIYETLERİ MESELESİ (ANKARA: GECE KİTAPLIĞI, 2020. 454 S.)

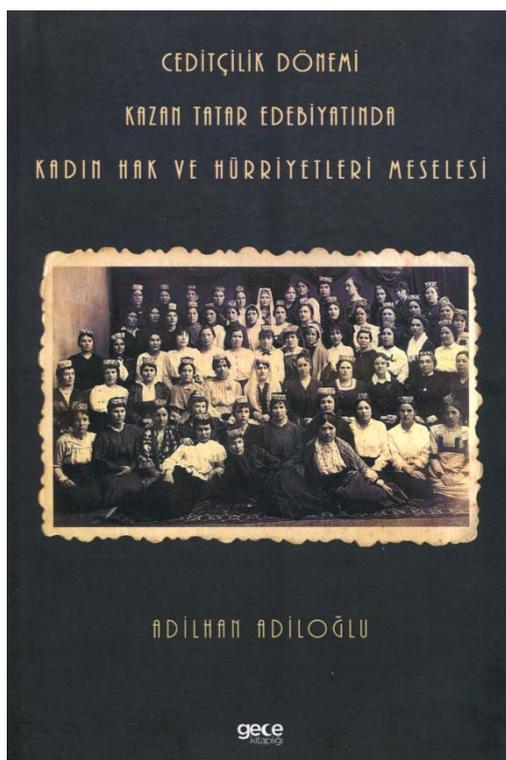
А.Г. Хайрутдинов

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
khaidar67@mail.ru*

Автор рецензии знакомит с объемной исследовательской работой молодого турецкого ученого Адильхана Адильоглу, посвященной проблеме прав и свобод женщин в татарской литературе и периодической печати эпохи джадидизма (середина XIX – начало XX вв.). Работа ценна тем, что в ней на богатом фактографическом материале исследователь представил историю возникновения национально-культурного возрождения у татар и его выдающихся участников. Ему удалось показать масштаб участия образованной татарской мусульманской женщины в этом процессе.

Ключевые слова: татары, ислам, джадидизм, женский вопрос, татарское просвещение.

Для цитирования: *Хайрутдинов А.Г.* Рецензия на книгу: Adiloğlu, Adilhan. Ceditçilik Dönemi Kazan Tatar Edebiyatında Kadın Hak ve Hürriyetleri Meselesi (Ankara: Gece Kitaplığı, 2020. 454 s.) // Историческая этнология. 2024. Т. 9. № 1. С. 122–125. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.122-125

В своей книге молодой турецкий исследователь Адильхан Адильоглу рассматривает общественную деятельность женщин в русле просветительских и модернистских движений середины XIX – начала XX вв. у татар Волго-Уральского региона, идеи которых излагались на страницах татарской литературы и прессы.

Работа состоит из пролога, объемного вступительного слова и двух глав.

Во вступительном слове «Казанские татары» автор коротко знакомит читателей с Татарстаном и этнической ситуацией в республике. Он совершает экскурс в историю татарской государственности, представляя информацию о периоде Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, останавливается на условиях и особенностях жизни татар после падения ханства в составе Российского государства.

Затем автор переходит к рассказу о начавшейся у татар с середины XIX в. эпохе просветительства, как наиболее важном этапе истории татарской общественной мысли, который позже привел к формированию основ новометодного обучения и, в целом, к возникновению джадидизма, как широкого интеллектуального движения, призванного вывести татарский народ на пути прогрессивного развития в материальной и духовной сферах. Автор уделяет внимание фигурам выдающихся представителей просветительства и джадидизма, не обходя вниманием и явление кадимизма, как силы, противостоявшей новым веяниям в общественной жизни.

Описав историческую канву и основные интеллектуальные движения, характеризующие период времени с середины XIX – начала XX вв. исследователь переходит к описанию того, как в сложившихся условиях возникало и развивалось женское движение.

Упомянутая тема подробно раскрывается автором в первой главе под названием «İdil-Ural sahalarında Tatar kadın hareketi». Здесь Адильоглу ставит собственно саму проблему прав и свобод женщины, ее особенностей в контексте изменяющегося татарского общества, подчеркивает выдающуюся роль татарских интеллектуалов, которые в своей деятельности и трудах придали данной теме важнейшее значение и предложили конкретные пути и методы решения женского вопроса. Речь идет о таких фигурах, как Исмаил Гаспралы, Гатаулла Баязитов, Риззатдин Фахретдин, Галимджан Баруди, Муса Джаруллах Бигиев, Абдулла Нигматуллин Буби, Закир Кадыри. Автор ведет речь и о наиболее за-

метных представительницах прекрасного пола, которые, стоя у истоков собственно женского движения, вписали свои имена в анналы истории татарской мусульманской общественной мысли. В главе подробно рассмотрена история возникновения и решения вопроса об образовании для девочек и женском образовании в целом, перечислены имена выдающихся татарских женщин, посвятивших свои жизни открытию, содержанию женских школ, преподаванию в них. Закономерным этапом в решении этой проблемы явился вопрос о насущной потребности в женских педагогических кадрах, приведший к созданию женских учительских школ.

Далее автор рассматривает историю формирования женских общественных организаций благотворительного характера, их общественно-политической активности, вылившейся в проведение в 1917 г. Всероссийского форума татарских мусульманских женщин. Отдельный раздел монографии посвящен публикациям о татарских женщинах, размещенным на страницах османской периодической печати.

Лейтмотивом второй главы под названием «Edebiyat ve matbuat dünysında kadınlar» является тема прав и свобод женщин. В качестве вступления автор совершает экскурс в историю «женской темы» в татарской литературе, в том числе и в фольклоре (сказания-баиты, посвященные женщинам), касается творчества первых татарских литераторов и поэтов, которые затронули женскую тему в своих произведениях (Абдулжаббар Кандаый, Якуб Мамишев, Муса Акъегетзаде, Абдрахман Ильяси, Мухамматзахир Бигиев, Ризаэтдин Фахретдин, Садри Максуди, Гаяз Исхаки). Автор раскрывает историю первого татарского женского журнала «Сююмбике».

Далее автор анализирует творчество первых татарских женщин-литераторов. Поскольку данная тема занимает более половины объема книги, то этот факт позволяет считать научный труд своего рода энциклопедией, в которой указанная тема раскрыта максимально полно. Адильхан Адильоглу ведет речь о биографиях пишущих татарских женщин, приводит выдержки из их произведений, которые не только транслитерированы на турецкую латиницу, но и переведены на турецкий язык. Автор пишет о семнадцати женщинах, оставивших след в татарской литературе. Важной особенностью работы является ее иллюстративная насыщенность, позволяющая получить наглядное представление о людях и культурной жизни той эпохи.

Книга завершается авторским заключением и объемным библиографическим списком, в котором представлены источники на татарском, русском, турецком и других иностранных языках.

Рецензируемая научная работа Адильхана Адильоглу представляет собой ценный источник по истории татарского народа, о персоналиях, внесших большой вклад в татарскую литературу, просвещение, развитие общественной мыс-

ли и, в целом, оказавших решающее влияние на рост интеллектуального и духовного уровня татар в указанный период времени.

Сведения об авторе: Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, доцент, кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела истории религий и общественной мысли, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); khaidar67@mail.ru

Поступила 02.11.2023

Принята к публикации 18.12.2023

BOOK REVIEW:

**ADILOĞLU, ADILHAN. CEDİTÇİLİK DÖNEMİ KAZAN TATAR
EDEBİYATINDA KADIN HAK VE HÜRRIYETLERİ MESELESİ
(ANKARA: GECE KİTAPLIĞI, 2020. 454 S.)**

A.G. Khairutdinov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
khaidar67@mail.ru*

The author of the review introduces the voluminous research work written by Adilkhan Adiloğlu, a young Turkish scholar, and dedicated to the problem of women's rights and freedoms in the Tatar literature and periodicals of the Jadid era (mid-19th – early 20th centuries). The work's value lies in the fact that, using rich factual material, the researcher presented the history of the emergence of the national-cultural revival among the Tatars and its outstanding participants. He managed to show the scale of participation of an educated Tatar Muslim woman in this process.

Keywords: Tatars, Islam, Jadidism, women's issues, Tatar enlightenment.

For citation: Khairutdinov A.G. (2024) Book review: Adiloğlu, Adilhan. Ceditçilik Dönemi Kazan Tatar Edebiyatında Kadın Hak ve Hürriyetleri Meselesi (Ankara: Gece Kitaplığı, 2020. 454 s.). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 1: 122–125. DOI: 10.22378/he.2024-9-1.122-125 (In Russ.)

About the author: Khairutdinov Aidar G. is a Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Senior Research Fellow at the Department of the History of Religions and Public Thought, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); khaidar67@mail.ru

Received November 2, 2023

Accepted for publication December 18, 2023

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ является правообладателем
исключительных имущественных прав на свои издания.

Любое использование материала данного издания (размещение
в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
is a holder of exclusive property rights of its own publications.
Any use of the material of this publication (publishing online, reprint, republish, etc.),
in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

<https://historicaethnology.org>

E-mail: his.ethnology@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ. 2024. Том 9. № 1
Сетевое издание

HISTORICAL ETHNOLOGY. 2024. Vol. 9. No. 1
Online media

Компьютерная верстка – *Л.М. Зигангареева*

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А

Дата выхода в свет 26.02.2024 г.

Формат 60×84 ¹/₈

Свободная цена